

АННА ЦОЙ

ВЕРА

18+

Анна Цой

Вера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65285202

SelfPub; 2022

Аннотация

Прошло четыре года с тех пор, как я обрела дом в королевском дворце Эдинака. В этом месте каждый день идёт борьба за место под солнцем. Среди дворцовых леди удачное замужество ценится куда больше пресловутой любви и счастья. Как и следовало ожидать, я выбрала второе, о чем совершенно не жалею. За спиной разносятся слухи, разгораются домыслы и плетутся интриги, но рядом стоит мой прекрасный принц, а за руки держат лучшие в мире подруги. Но в один момент сказка начинает развиваться не по канону, а я становлюсь принцессой не после замужества и не в том государстве.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	35
Глава 4	55
Глава 5	81
Глава 6	97
Глава 7	101
Глава 8	116
Глава 9	130
Глава 10	149
Глава 11	165
Глава 12	179
Глава 13	190
Глава 14	201
Глава 15	213
Глава 16	228
Эпилог	240

Анна Цой

Вера

Глава 1

Я поравнялась с ее величеством, привычно встала по правую руку и оглядела новых претенденток на место фрейлин Великой королевы западного материка. Мы замерли на высоком постаменте у тронов и переглянулись, тая надежду, что новенькие как минимум разбредутся осматривать замок самостоятельно, как максимум просто сбегут от нас, испугавшись... да хоть моего напускного строгого вида. Однако, никто из них даже не шелохнулся, нагло веря в свою исключительную уникальность и смотря при этом *исключительно* на меня.

Своенравная молодая королева-стерва и ее престарелый король-извращенец, коими их прозвали в народе, не особо интересовали четырнадцатилетних аристократок. В столице вообще правителя, как объект обожания, не жаловали – кому понравится повелитель, в койки которого побывала почти вся аристократия королевства? Независимо от пола, возраста и социального статуса.

К счастью тех же дебютанток, в высшей аристократии существовали два прекрасных принца, вошедших в брачный

возраст и являющих собой образцы культуры, красоты и мужественности, качествами, кои чтились милыми дамами от десяти до, наверное, пятидесяти лет. И если кронпринц, имеющий статус сердцеда, даже получив небезызвестное колечко на палец, мог себе позволить флирт с придворными леди. То младший сын короля ассоциировался у всех, кто когда-либо подблизился к нему с коробочкой «любовных» конфет, с фразой «Не подходи – убьет!», которую очередной воздыхательнице стоило кричать за пару-тройку метров поодаль от него. Потому как Лорд Оскар, по слухам тех же влюбленных девиц, женщин не переносил на дух и при плохом настроении, а было оно у него якобы постоянно, мог превратить тебя на несколько дней в особо молчаливый камень или дерево, болтать глупости которое не в состоянии. Так, говорят, на территории дворца появляются новые деревья и камни. Вопрос только – кто их считает.

Подходя к главному, следует сообщить, что по все тем же слухам претенденток я была или фавориткой короля, или любовницей кого-либо из братьев, если не всех вместе, а потому считалась конкуренткой для каждой из них, прибывших исключительно для завоевания горячего храброго сердца наследника или холодного непримиримого младшего принца.

По этой причине мы и желали сбежать куда подальше, лишь бы не ощущать на своих шкурках презрительные, осуждающие и наглые взгляды готовых рвать нас и друг дру-

га дам.

– Сегодня твоя очередь проводить экскурсию, – ехидно прошептала я, зная, что сейчас меня будут или прилюдно пытаться, или умолять.

Королева, которая к слову была моей одногодкой, перевела тяжелый взгляд на мое озаренное непримиримостью лицо и надула губы, организовав бурную подрывную для моей совести деятельность.

– Уговорю братца взять тебя на скачки, – к счастью она сразу перешла к разумному обмену «полезностями», пропустив бурчание и фразы вроде «ну, Никочка!».

Смысла медлить или торговаться я не видела, тем более именно этого я и хотела – скачки были для меня чем-то вроде очередного отличного от скуки занятия. Не скажу, что была особо заинтересована или же делала ставки, уподобляясь извечной азартности лордов, скорее любила следить за тем, что мне было недоступно. В этом королевстве было слишком много табу и запретов для женщин, особенно таких гадких, определяемых по критерию замужества, к каковым я не относилась.

– По рукам, – я ступила на ступень ниже и провозгласила уже громче и вежливее, чем делала это с подругой, – Милые дамы! Приветствую вас в королевском дворце, – еще один шаг, и стук каблучков по кафелю, сопровождаемый ехидными взглядами толпы и смешками, сокрытыми веерами, – в течение следующего часа я проведу ознакомительную прогулку.

ку по дворцу. Предупрежу сразу, что через несколько дней вы будете исполнять обязанности уже действующих фрейлин для более честного отбора, а потому вам стоит запоминать все, что я вам сегодня скажу.

После этих слов они почти синхронно приосанились и кивнули, почти не разочаровав меня. В подобные моменты жизни приближенной к королевской семье аристократки я чувствовала себя лучше, пускай в толпе равных по возрасту и внешним данным девушек всегда находились те, кто или отказывался следовать правилам и начинал играть роль царицы, или же, как сейчас, смотрел на меня свысока и шепотом «травил» гнусные подлые шуточки в мой адрес.

А все потому, что основным барьером для восприятия меня, как леди выше по статусу, им служила моя весьма красноречивая внешность. Я всегда отличалась от основной массы идеально-белокожих девушек этой страны, будто назло родившись в той местности, где палящее солнце не позволяло комфортно находиться под ним больше часа, из-за чего кожа у коренного народа была смуглой и совершенно не дворянской для аристократок, привыкших выбеливать ее всеми возможными способами. Второй нетрадиционной неправильностью служил вес, совершенно несоизмеримый с моим ростом и идеалом длинноногих красоток. Этаким маленький пухлый степнячок, вид которого вызывал у всех эмоции от брезгливости, до смешков.

Все это было для меня проблемой в первый год пребывания

ния здесь. Точнее, я назвала бы это чем-то вроде грандиозного несовпадения взглядов и, особенно, идеалов, потому как в моем родном Акифре по-настоящему красивой девушкой считалась пышка с маленьким размером ноги и ростом не больше ста пятидесяти сантиметров, в то время как далекий от моей родины Эданак считал приемлемым только костлявых, длинноногих и статных девушек, желательно не имеющих фигуры как таковой, особенно – выпирающих, цитирую трактат для леди: «провоцирующих мужчин к падению», частей тела. У меня этих самых частей было слишком много, потому, видимо, сильный пол и предпочитал не обращать на меня внимание, «падая» при каждом удобном случае.

Под этими взглядами и моим щебетанием мы отправились по парковой зоне к центральной беседке, где любит отдыхать королева. Путь наш выгодно пролегал по каменной тропинке, мимо расположенной у самого забора площадки, где по обыкновению тренировались рыцари и лорды дворца. Это, после череды лет обучения фрейлинству, стало сродни проверке на адекватность, потому как мало кто из леди может не отреагировать на полуобнаженных мужчин – кто-то падает в обморок, а кого-то невозможно оттащить от созерцания. Что первый, что второй варианты не подходили совершенно – во дворце не выжить той, кто не может держать себя в руках.

Однако сейчас был просто идеальный день и момент для проверки, потому как на площадке находились сразу оба

принца, машущие саблями по причине утренней тренировки или праздного безделья, а все из-за «спокойной и размеренной жизни дворца».

Звон стали, сопровождаемый моими каверзными словами:

– Нам повезло наблюдать военную мощь принцев, леди, – усмешка, – теперь вы будете полностью доверять защите лордов, ведь ваша безопасность лежит именно на их плечах.

На последнем слове обычно случается приступ визга или криков, вроде «О господи! Какой он красивый!», однако в этот раз все было прозаичнее – леди в прекрасном вышитом ромашками платье рванула к полигону молча, лишь подхватив одной рукой пышные юбки и взмахивая второй для равновесия.

– Минус одна, – четко и так, чтобы услышали все, произнесла я.

Остальные благоразумно сдержались от подобных выходов, оставшись глазеть на бессовестную, но такую везучую подругу взглядами зависти и мелкой агрессии. Последняя тем временем подбежала к ограждению и остановилась там, не решаясь подойти к предмету обожания ближе, чем на пару метров. Оба молодых человека замерли в стойках, после чего закатили глаза и выпрямились, полагая, что при таком пристальном внимании тренировка не будет продуктивной.

– Риш, проводи, пожалуйста нашу беглянку до выхода, иначе у кого-нибудь из высочеств случится приступ негатив-

ва, – кинула в кое чей огород камень я.

Про кого именно я сказала поняли все – кронпринц уже подходил к воздыхательнице, а потому агрессивным быть не мог. Младший принц же стоял на месте, и даже с такого расстояния я могла заметить отчетливые желваки на его скулах вперемешку с ожидающим взглядом на меня. Да только я не могла поторопить прислугу – это было бы как минимум некультурно, а как максимум грубо, из-за чего стояла и наблюдала за разворачивающимися событиями.

Наконец, служанка доковыляла до дамы, привычно рванула ее за руку, не побеспокоившись желанием леди уходить, и потащила вопящую девушку в обратную от той, куда шли мы, сторону.

– Жестокая ты, сестрица, – деланно поддел меня Ричард. Он же старший принц.

Я хмыкнула и улыбнулась «братцу», ответив уже привычно прохладно:

– Ее величество не любит неотёсанности.

С одной стороны, это была дань этикету, а с другой, очередное правило, сокрытое под обычным диалогом.

– Мне ли не знать, как ненавидит меня «матушка», – расхохотался он, после чего пошел в сторону брата, уже минуту глядящего на кронпринца своим особым хмурым взглядом.

Я сделала приличествующий реверанс для младшего принца, стоящего к нам лицом, и выпрямилась, посмотрев, последовали ли моему примеру дамы. Половина, конечно

же, осталась стоять и прожигать взглядами мужчин. Я запомнила тех, кто проигнорировал главную составляющую дворцовой жизни – этикет, и направилась дальше по тропинке, просчитывая скольких смогу допустить к «экзамену».

– Вера! – донеслось до меня, отчего я не смогла сдержать улыбку и остановилась на месте, заставив сделать это и девушек, следующих за мной.

Через полминуты рядом остановился младший принц, в своей обычной манере нагло вставший ближе, чем требовали того правила приличия. Единственное – не стал касаться или брать за руку, очевидно из-за грязевых разводов и запаха, от которого поморщилась я, но не леди позади.

– Пойдем, – одним словом он умудрился проигнорировать одиннадцать леди позади, – что пообещала тебе эта егоза? – Оскар усмехнулся и медленно, подстраиваясь под мой шаг, начал продвижение вперед.

Это было плюсом, потому как теперь мне не нужно было бежать.

– Скачки, – сдала я Величество с потрохами, но также осознавая, что теперь принц не отвергнется.

Ос, так я иногда называла принца, искоса оглядел мое довольное лицо и с улыбкой проговорил:

– Мне казалось, я достаточно прямо ответил на твою просьбу.

Резкое желание ткнуть его в бок пальцами я смогла подавить, но не медленный полу-обидчивый поворот головы

в противоположную мужчине сторону, отчего он улыбнулся шире, нагло обогнал меня и встал напротив, заставив меня остановиться, почти касаясь носом его не особо прикрытой груди.

– Пахнешь гадко, – не сдержалась от комментария я.

Да и смысла в учтивости уже не было – все и так все поняли.

– А ты – как всегда прекрасно, – он наклонился к моему лицу, но из-за разницы в росте и моей хитрости, я смогла предотвратить настолько кошмарное поведение для неженатой пары.

Рука схватила его ладонь, сжала и потянула в сторону, куда я уже успела проскользнуть и тем самым вынудить его следовать за мной. Выражения обманутого и немного отвергнутого лорда видеть мне не пришлось, пускай фантазия позволяла представить все в полной мере.

– Твоя коварность вселяет в мою душу страх быть грандиозно обманутым в будущем, – его ехидно-страдальческий голос заставил меня усмехнуться.

– Душу? У тебя? – я повела его в сторону бокового входа в жилое крыло, радуясь тому, что нам было по пути.

Сзади раздался его смех, и принц поравнялся со мной, не желая быть ведомым.

– Туше, – ответили мне, позволяя опереться на руку во время поднимания по ступеням, – ты такая остроумная!

Волну иронии я почувствовала, даже не напрягая «острый

ум», проблемой было наличие и так смертельно шокированных нами девушек, а потому вводить их в сильнейший ступор я не стала, как и совершать предвосхищающее шок избивание одного не в меру коронованного клоуна.

Мы поднялись на второй этаж и прошли по коридору, освещенному солнечным светом из больших окон вдоль наружной стены, по другой же шли несколько дверей в комнаты королевской семьи.

– Комнаты ее величества находятся рядом с покоем короля, – я указала на вторую дверь справа.

Однако почти все девушки проигнорировали мое движение, смотря вслед его высочеству, скрывшемуся за четвертой. Я хлопнула в ладоши, привлекая внимание к себе, и тяжело оглядела их раздосадованные взгляды.

– Запомните! Вторая комната справа! – моя усмешка, – предупрежу заранее, что на двери наложены защитные заклипания, не позволяющие просто так проникнуть в комнаты.

Сама я при этом прошлась взглядом по дверям, уже привычно прочтя нестирающиеся надписи, которые Ос оставил для меня года три назад, полагая, что это как минимум смешно, а как максимум поможет мне лучше ориентироваться в коридоре. Так, на двери короля синим подсвечивалось «Ни в коем случае!», королевы «Тоже мимо!», кронпринца «Убью!», его «Тебе сюда, солнышко!», а принцесса и жена старшего принца воспринимались у него как «Можно, но ты

сделала пару лишних шагов!». Вся эта гадость была наложена не особо трезвым принцем только для меня, однако наутро после наложения оказалось, что видят это все, а потому о нашей связи узнал весь двор, еще пару недель обсуждавший мое падение в преисподнюю, за что принц извинялся больше месяца, и был проклят мною раз двести. Но даже это не было основной проблемой, потому как надписи, наложенные в пьяном угаре во имя святой любви, не смогли убрать все придворные маги (принц в тот момент был еще учеником), а потому у короля от нашей «сладкой парочки» дергается глаз по сей день. Оскар же поступил в своей обычной манере – стоило мне на него обидеться (основной мотиватор наших отношений), как никто больше слов не видел. Кроме меня, естественно. Вот после этого я резко решила начать с ним говорить, сопровождая слова проверкой потопляемости парня. Вышло это не специально, и можно было бы сказать, что в озеро первый уронил меня он, но после этого случая придворные резко решили отбегать от нашей ссорящейся пары на пару десятков метров, потому как в тот вечер не было ни одного сухого придворного в радиусе пяти метров от нас. Зато я стала той легендарной леди, которая успела побывать в тюремной камере с довольным принцем, пытающимся согреть меня костерком – король подобного поведения не терпел.

В тронный зал мы вернулись, когда там уже собралась большая часть придворных, ожидающих моего первичного

вердикта. А так как я уже все решила и выводы сделала, то вызвала четырех самых хладнокровных девушек, не вызывающих у меня пререканий и, поклонившись ее величеству, пошла обратно в комнату, радуясь тому, что Ос под шумок переместил мои вещи к себе, послушавшись приказа короля – теперь идти мне было меньше времени и этажей.

В тот момент, когда я открыла дверь спальни, пройдя через просторную гостиную апартаментов принца, он сидел на прикаминной софе в одних брюках и с огромным удовольствием во взгляде ковырял замок на коробке с моим личным дневником, даже не поведя взглядом при моем приходе. Еще бы! У нас за время жизни в одной комнате возник еженедельный ритуал, в ходе которого я запикиваю свои записанные мысли в короб и с помощью магических амулетов, порошков невидимости и самой обычной хитрости прячу его в самые каверзные места комнат. Ос же в свою очередь нагло ищет дневник, иногда целенаправленно с помощью магии, а редко – по чистой случайности находит и вскрывает замки, пока меня нет рядом.

Отношения с главным королевским магом и одновременно принцем казались мне восхитительными только первый год, когда его высочество начинал удивительные по наполняемости, милости и увлекательности ухаживания. Нет, сейчас сие действо тоже не успело скатиться в преисподнюю, скорее уж стало более напористым и наглым, потому как он узнал мой характер, и я привыкла к Оскаровским вывертам. Одна-

ко, он научился понимать мое настроение за доли секунды движения глаз, а потому реагировал молниеносно, сопоставив в голове, можно ли сегодня нагнать и в какой степени.

Не скажу, что мы были идеальной парой, тем более у нас были и ссоры на грани разрыва, чего стоил только момент, когда он первый раз на меня накричал, а затем приходил извиняться с букетом роз. Как же он пожалел о шипах, которые здесь, в отличие от моего родного государства, никто не убирает! У нас просто дамы темпераментнее и вспыльчивее, что было доказано взбешённой мной, с яростью надававшей ему по лицу этими самыми розами! С тех пор меня знают все стражники замка, особенно те, что сменно охраняют казематы. Оса не пускают к их зарешеченным окнам и даже в коридор рядом, а в четвертой темнице нет стены, которую так никто и не достроил. А все потому, что принц был очень одарен как маг, но учиться начал только когда получил по щеке от меня за то, что несколько раз выстраивал порталы в мужскую часть общественной бани, за парапетом крыши ратуши и один раз на середину реки, протекающей посреди столицы. Как итог: у довольного принца синяк, четвертая темница разрушена, а король зарекся мешать мне мстить возлюбленному.

Я тяжело вздохнула, приблизилась к высочеству и забрала личную и даже интимную вещь, радуясь, что успела ко второму вскрытому замку – до третьего он не добрался.

– Ты сегодня раньше, – парень бесцеремонно выхватил из

моих рук короб, зашвырнул тот на кровать и рывком опустился на мягкий ковер перед камином.

Я, естественно, была усажена сверху и закреплена его рукой в области запястий на манер кандалов, дабы не сбежала и не смогла вырваться. Вторая рука самым коварным образом коснулась лодыжки, закутанной в легкий чулок, и собственнически двинулась вверх по ноге, остановившись только на задней стороне бедра между кожей и подтяжкой и проигнорировав длинные панталоны.

– Я просто почувствовала, что ты обдумываешь подрывную для моего спокойствия деятельность, – пробурчала я, усаживаясь на его горячем животе поудобнее, чем вызвала огонек в синих глазах.

Уголок его губ дернулся и потянулся вверх, раскрывая очередную хитрую задумку. Щелчок замка позволил догадаться и о смысле хитрости, однако я успела только пискнуть, угрожающе округлить глаза и махнуть ногами в воздухе, потому как Ос ухмыльнулся и перекинул меня сперва на спину, а затем лег сверху, не обращая внимания на освободившиеся руки и возмущение той, кому придется звать служанку, дабы натянуть корсет третий раз за утро – один раз сегодня подобное уже происходило, а принца всегда удивительным образом смущал корсет.

– Ос! – запищала я и отвернула голову вбок, отчего его губы мазнули по щеке и остановились на нежной коже у самого уха, – корсет будешь затягивать ты! Ос!

Довольный смешок на ухо, и высочество спустился к шее, отчего стало щекотно и одновременно волнительно. Его пальцы потянули за подтяжку и отпустили, отчего та едва ощутимо прижгла кожу. Я зашипела, а парень нежно уткнулся мне в шею носом, противореча своим же действиям.

– Вера, – шепот на ухо и легкий поцелуй под ним, – сегодня день открытых дверей, – напомнили он той, кто его как раз проводила, – я поговорил с отцом – ты стоишь рядом со мной, – поцелуй, – так что не вздумай вставать с сестрицей.

Он поднял голову, сурово оглядел мое лицо с явной бунтарской улыбкой и согнул мою ногу в колене, оказавшись зажатым между моими конечностями. Делал он это больше из мести.

– Я главная фрейлина ее величества, – напомнила ему я и, предвосхищая его слова, ответила, – а фаворитка – неофициальный титул.

Его глаза полыхнули черным огнем, выдавая злость. Но он промолчал, ощущая, что все его слова будут грубыми в данном контексте.

– Что именно тебя злит? – пошла навстречу я.

И тем самым сэкономила кучу времени, обид и ссор.

– Вейн, – коротко пояснил он, вызвав у меня поднятую бровь и мерное пожатие плечами, мол «невелика беда».

У него же на лицо упала тень, ознаменовавшая, что сегодня будет страдать даже мельком взглянувший в мою сторону лорд. А все потому, что еще во время моего обучения в

школе, этот аристократ заключил договор о браке с королем, желавшим сплавить меня подальше от дворца. Оскару это не понравилось настолько, что когда тайная процессия со мной, как невестой, двинулась в сторону далеких восточных окраин, принц не выпустил нас из города, организовав линию защиты из своего магического отряда, распавшуюся, кстати, стоило мне выйти из кареты со злым лицом. Они правда знали, что искусство валяния аристократов по грязи я знала намного лучше них, и остановить меня было под силу только Осу, не сошедшему с места даже после моих заверений по типу «Такова судьба!». На следующий день к месту, где мы успели развести костерок с сопровождающими, прибыл король и устроил разнос сыну. Сын не сдвинулся с места, лишь навесив на себя пару особо сильных защитных заклинаний.

Через три дня бойкота мы вернулись во дворец в сопровождении злого короля и его стражи, а прискакавший Лорд Вейн был приглашен на дуэль моим принцем. В итоге я осталась под боком его высочества, король попыток от меня избавиться больше не предпринимал, а аристократ пролежал месяц в столичном госпитале с обезмагичиванием и сломанными руками, которые, цитирую: «Не должны тянуться к чужим принцессам». С этого момента глаз у меня уже не дергался – нервов там больше не осталось.

– Он не ради меня прибывает, – осадил принца я.

По крайней мере мне так казалось.

– И ходить ты будешь куда-то только в чем-либо присут-

ствии, – продолжил он, не обращая внимания на мое снисходительное выражение лица.

Но меня эта ситуация веселила настолько сильно, что хотелось язвить по максимуму.

– Компания самого лорда Вейна тоже считается? – я усмехнулась и заработала на себе его полыхнувший взгляд.

– Вера, – максимально строгое и одновременно рычащее. Этакое предупреждение, что за подобные шутки можно схлопотать что-то посильнее шлепка по попе.

– Я услышала тебя, Ос, – я закусила губу, – буду бдительна, как работник маяка в шторм.

Он оглядел меня с каплей осуждения и коснулся моих губ своими.

Сделал он это как раз вовремя – в дверь спальни постучали. Сперва принц поднялся сам, сопровождаемый моим наиленивейшим взглядом, потому догадливо поднял меня следом, усадил в кресло и, только оправив мое платье, чтобы не дай бог кто-то увидел неприкрытую лодыжку, открыл дверь. В проеме оказалась королева, нетерпеливо оглядела сперва «сына» и только потом слегка помятую меня. Она дернула щеками, сдерживая улыбку.

– Ваше величество, – поняв, что сейчас будет реализовываться хитрый план, сказал принц, – что сподвигло вас прибыть в столь ранний час?

Сказано было учтиво, пускай смысл, который он хотел донести до девушки, пришедшей в *полдень*, стал кристально

ясен нам двоим.

– Я подозревала, что Никочка разболтает все еще до моего прихода, – она прошла к моему креслу и села на подлокотник рядом, потеснив мою руку.

Не скажу, что я была болтлива, однако с Осом у нас тайн и в самом деле не было.

– Конкретнее, «матушка», – поторопил ее парень, немного недовольный тем, что нам помешали.

Еще бы он был доволен!

– Через неделю лорд Вейн проводит скачки в честь своей бывшей невесты, – мягко произнесла она, вызвав у меня приступ острого кашля.

Таких подробностей даже я не знала, потому как, стоило мне услышать слово «скачки», как остальная информация начала пролетать мимо ушей.

– Какой именно невесты, – Оскар, занявший софу напротив нас минуту назад, подался вперед.

Я отчетливо видела, как дернулась его щека, и синие глаза метнулись на мою замершую фигуру. Я кисло улыбнулась и смирилась с пропуском ахринеть каких масштабных соревнований.

– Лорд не раскрывал подробностей, – задумчиво проговорила ничего не подозревающая королева.

В этом, видимо, была виновата я сама, потому как новая королева пришла к нам год назад, из-за чего даже не подозревала о наличии каких-либо взаимоотношений между

Вейном и мной. Его величество потерял свою первую жену и мать двоих сыновей лет пять назад, после чего практиковал только безбрачные связи. Точнее одну – его главной фрейлиной оставалась Риша, менять которую он не желал даже на официальную жену, пока сама любовница не сказала ему, что ее все устраивает, замуж она не обирается, как и вынашивать и рожать третьего принца для особо одержимого этим «делом» величества. Уж сколько он не уговаривал и не делал подлогов и хитрых планов с целью заставить девушку забеременеть, да только Риш в свои двадцать пять с хвостиком хотела жить полной жизнью без обременений. В конце концов они сошлись на Лиззи в качестве новой королевы, которая выносит третьего наследника и будет радовать глаз, в то время как Риша останется на прошлом месте и с прошлыми привилегиями.

Так в нашей шальной компании из меня, Риш, Миры – жены кронпринца и Лив – младшей принцессы появилась Лиззи – новая, на данный момент беременная королева. Ос называл нас змеиным клубком. По иронии судьбы мы могли только шипеть ему в ответ о том, что он не прав.

Сейчас же Лиззи вырыла мне не просто яму – целый котлован, в котором ревнивый Оскар прикопает меня под фанфары короля!

– Тебе пришло приглашение? – начал битву принц, отчего мне захотелось сбежать, отдать ему короб с дневником или сделать что угодно, лишь бы замок устоял.

Кивок дался мне тяжело.

– Странно, – пробормотала королева, – даже королю еще не пришло!

Настолько злодейской улыбки от Оса я еще не видела. Он будто сошел с фрески монастыря, подписанной рукой стыдливого монаха, влюбленного в грешную настоятельницу, игнорирующую его уже год. Перед глазами так и засветились золотые буквы «Не прелюбодействуй!».

– Приглашение на тебя одну? – хитрый взгляд принца.

– Твое имя там тоже вписано, – облегченно оглядела его я, осознавая, что если он начал подобное спрашивать, то отбиваться от него, натягивающего на меня головной платок и трусы верности, не придется.

– Замечательно! – радостное.

Я напряглась обратно.

– Значит, моя просьба одобрена? – нетерпеливо спросила Лиззи.

– Конечно, нет! – в тон ей ответил Ос.

Я закатила глаза.

– Ааа... в чем причина? – девушка, наконец, догадалась взглянуть на меня.

Принц усмехнулся, с присущим ему аристократизмом откинулся на спинку софы и ответил, глядя в потолок:

– У нас с лордом были некоторые размолвки, по истечению которых я, как победившая сторона, взял на себя право подвести его к неким выводам. Он, в свою очередь, эти вы-

воды проигнорировал.

«Я его побил, а он не понял, что лезть к моей девушке не стоит» – если сказать проще и понятнее.

– Он не может устраивать скачки в мою честь, – произнесла я очевидную мысль.

Оскар усмехнулся и повернул голову в мою сторону.

– Ты труднообучаема, Вера, – мне мило улыбнулись, – ты уже четыре года учишь один урок, но никак не примешь тот факт, что я не был единственным идиотом, плетущимся за твоей юбкой. Мне просто повезло, что первым из всех заметила ты *меня*.

Я закатила глаза и громко цокнула, ощущая, что иронии в его высочестве всегда было вдоволь.

– Единственным идиотом, – я поджала губы, отметив блеснувшую на его лице улыбку.

– Если вырвать из контекста, то и в самом деле будет звучать хреново, – заставил отступить меня он.

Я кивнула, мол «Да-да, так и подумала», после чего повернулась к ее величеству, которая успела опередить меня на долю секунды:

– Ты та самая возлюбленная бывшая невеста, по которой он уже несколько лет страдает?! – ее глаза горели искренним недоумением и ожиданием как можно более детальной истории.

Я перевела взгляд на парня, указав рукой на адекватную реакцию с ее стороны. А все потому, что принц и в самом

деле до сих пор для всей аристократии казался дурачком, которого я обвела вокруг моего весьма пухлого темнокожего пальца, пусть первые два года и ходили слухи, что он меня использует и бросит, когда только надоем. Да чего лукавить – я сама периодически задаюсь вопросами «почему?» и «как такое возможно?».

– Даже твоя низкая самооценка придает тебе шарма, – добил меня этот льстец.

Отчего я решила перевести разговор куда подальше.

– Давай потом поговорим, Лиз, – я кисло улыбнулась ей, – изначально было понятно, что я никуда не еду.

– Разве я такое говорил? – ехидно произнес его высочество, зевая, – я сказал, что я против твоей поездки на скачки в компании ее величества.

Он ухмыльнулся.

– Про мою компанию я молчал, – весьма красноречивая фраза.

Я была крайне заинтересована, потому спросила сразу:

– Чего ты хочешь?

– А что ты предлагаешь? – весьма понятный взгляд глаза в глаза, сопровождаемый только невинной улыбкой на его губах.

Я закусила губу и почувствовала, как алеют щеки. Его мотивационные приёмы в отношении меня меняются крайне редко, с каждым годом становясь все пошлее и понятнее для окружающих. На одну из подобных фраз кронпринц как-

то даже сказал «Понятно за что он любит тебя, сестрица». Схлопотал, правда, потом от Оса, однако иронизировать при удобном случае не перестал.

– Договорились, – ответила я, вызвав донельзя довольную моську.

– Значит, ты едешь? – радостно проигнорировала мои моральные метания королева.

Два кивка: один мечтательный и один отстраненный стали ей ответом.

– Я так рада! – она вскочила на ноги и чмокнула меня, сжав ладонями щеки, – ты пойдешь в сад вечером?

Я кивнула, все еще находясь в прострации, однако большего она и не требовала, радостно подбежав к двери и, придерживав едва заметный живот, выскочила в гостиную, махнув нам рукой.

– Слишком легко согласился, – пробормотала я, вглядевшись в синие глаза принца.

Он улыбнулся и поднялся с софы, начав приближаться ко мне.

– Думаешь, я не захотел бы прийти вместе с тобой и потешить собственное самолюбие его мучением? – злодейская усмешка.

Он сел на подлокотник, где еще полминуты назад сидела ее величество, и взял мою руку, положив ее к себе на колено. Его подбородок ткнулся в мою макушку, явив миру и отдельно мне ласковую доминацию, практикуемую им в мо-

менты, подобные этому.

– Слишком громкие слова, – я ткнула пальцем в его коленку и уточнила, – про мучения. Сказал бы еще «страдания» и добавил «адские».

Он шумно выдохнул и притянул меня ближе, почти вжав в собственную грудь.

– У тебя есть другие предположения, почему он пытается влезть в твою жизнь? – слова стали строже.

Я пожала плечами и ответила честно:

– Он мстит тебе. Я же была «подарком короля».

Он мотнул головой и поднялся на ноги, успев резко подхватить меня, перенести на кровать и нависнуть сверху.

– Ты очень красивая, Вера, – его пальцы прошлись по моей щеке и остановились на подбородке, – глупая, но очень красивая.

Он каверзно усмехнулся и поцеловал меня в губы, получив ощутимый щипок за плечо.

Глава 2

Я родилась в приближенной к короне Акифра аристократической семье, автоматически приняв на себя ношу единственного ребенка главы рода, наследующего имение клана, титул герцогини и множество обязанностей. К моему счастью, мое появление случилось в государстве с демократическим строем, несущим за собой свободы и законы, необходимые для комфортной жизни. Так, у меня с самого рождения было право распоряжаться собственной жизнью и наследуемым имуществом, независимо от замужества и прочей лабуды, обязательной для того места, где я живу сейчас.

К слову, кроме пользы и счастливого детства это принесло мне понимание того, что каждый человек старается перетянуть край одеяла на себя, осознавая легкость пути обогащения за мой счет. Даже первым воспоминанием из детства для меня был восхитительный и яркий званый ужин в главном поместье родителей, на который прибыло столько родственников с детьми, что мне хотелось убежать в детскую, лишь бы не видеть заискивающие лица взрослых, желающих угодить отцу и маленькой мне, подвергающих меня нудному выслушиванию достижений их чад мужского пола.

Именно в этот момент шестилетняя я поняла, что красавицей и сердцеедкой как мама мне не быть – досадное появление племянницы моего отца разрушило как мой идеаль-

ный образ себя в виде прекрасной принцессы, лелеемый отцом, так и планы всех присутствующих о моей женитьбе с их отпрысками. Потому как пятилетний белокурый ангел с характером атомной бомбы никак не мог стоять в одном ряду со спокойной и добродушной мной, смущающейся даже под взглядами тех, кто приглашал меня в очередную игру, организованную этой бестией.

Закончился вечер долгим моим плачем в папиных объятиях и проповедью мамы о том, что я должна стремиться к подобному идеалу, а не замыкаться в себе еще больше. Она вообще всегда была достаточно строгой и жесткой женщиной – тем самым идеалом, к которому усердно шагали все девушки столицы и провинций, но который был недостижим для меня.

Характер матери был тщательно сдерживаем отцом девять лет, опав разрушенной стеной к моим ногам после его смерти. Главой клана стала жесткая в правлении мама, долгие пять лет строившая из меня внешнюю копию себя, тем самым ломая подростковое сознание и строя лелеемую наследницу, способную железной рукой управлять не только помещьем, но и будущим мужем, дабы не попасться в ловушку любви так, как случилось это с ней.

В тринадцать меня отдали в королевский дворец, где назначили фрейлиной ее высочества принцессы Акифра, наравне с той же самой племянницей отца, продолжающей разрушать мою несформировавшуюся психику своей ожидае-

мой дружбой с принцессой и гадкими издевательствами на пару с ней же, насильственными «шутками» и прочими глупостями, не замечаемыми никем, кроме самого объекта насмешек.

Второй урок я усвоила быстрее первого – мне хватило недели подобной жизни, прежде чем я осознала, что никто никогда меня не спасет, а значит мне придется решать все проблемы самой. Мамины наставления стали для меня правилами поведения, а дворец – полем для нескольких битв, из которых я выходила победителем.

Через шесть месяцев из хрупкой забитой лани я превратилась в пухлую стерву, осознающую свою власть и ум, который в отличие от этих двоих у меня присутствовал. Принцесса не просто отвернулась от прошлой своей подруги – она стала той, кто был готов идти за мной следом, игнорируя здравый смысл и подсказки находящихся в шоке от моих преобразений родителей.

Мама была мной горда. Я же умирала от жутких головных болей, ненавидя свою жизнь настолько, что самым лучшим выходом для меня казался побег.

Такой шанс подвернулся мне в первый день весны, когда в университет соседнего государства начался набор студентов, о чем я узнала от вечно презрительного посла Эдинака, посмеивающегося над очередной глупостью, сказанной принцессой. В последствии между нами тремя случился спор о поступлении и решился он только через два месяца, когда я

и лорд Вейн стояли напротив доски со списком поступивших и смотрели на две фамилии в самом конце – мы проходили только потому, что отец ее высочества дал огромную взятку ректору университета. Причиной же взятки была истерика принцессы и моя наглая ухмылка, потому как расписывала пользу обучения ей именно я.

Двадцатитрехлетний посол Вейн был впечатлен своим проигрышем, после чего и начал длительные ухаживания за незаморачивающейся по этому поводу мной. Именно это стало его ошибкой, потому как слухи про себя я игнорировала на родине, но не могла здесь. Каково же было мое удивление, когда я узнала, что их распускает сам лорд «не тайный воздыхатель», за что был бит металлическим веером моей матушки прямо на глазах хохочущей принцессы Акифра и компании друзей самого Вейна.

По удивительному стечению судьбы в ней присутствовали оба принца, ошеломленные моим поведением настолько, что у меня на подоконнике в этот же вечер лежало три конверта с приглашениями на свидание, сожженные после первого же прочтения завидующей мне принцессой Астрой.

Следующий месяц я отбивалась от четырех бабников нашего университета, успокоились они только после обещания отравить их всех ядом без антидота. А еще через месяц неуспокоившийся Вейн нарвался на первую драку с Оскаром, как я потом узнала от него самого, принц просто высказался о том, что я ему «интересна». Лорд, знавший о ха-

рактуре его высочества относительно девушек, сделал выводы и решил отвадить, как ему тогда казалось, слабенького и не особо одаренного парня, которому на тот момент было семнадцать. А так как подобные мероприятия всегда проводятся с какой-либо целью, то наградой за победу в дуэли был месяц беспрепятственных ухаживаний за мной. Ос выиграл, что для него стало больше толчком к действиям, чем стимулом, потому как до этого активных действий по моему завоеванию он избегал.

Так началась длинная череда безбашенных поступков, которые от обычно спокойного принца никто не ожидал. Каждое утро нового дня его высочество проезжал на своем коне мимо окон моей спальни в столичном особняке, оставлял лошадь у ближайшего постоялого двора и залазил в мое окно, где садился на подоконник и будил меня, создавая стаю белокрылых бабочек с хрустально звенящими крылышками, звук которых вызывал во мне агрессию уже через неделю. Ко всему прочему эти падлючки садились на нос и вышагивали всем отрядом по лицу, а когда я прятала его под одеяло ловко пробирались через щелки и шептали всякие несуразности, граничащие с пошлостью.

Рыцари отца пытались изловить Оскара на протяжении трех недель, иногда носясь за ним по крышам, а иногда врываясь в мою спальню, однако они не могли приблизиться к нему даже на метр, что всегда было для меня удивительным. Так что вскоре я полностью смирилась с его нахождением

рядом и даже начала переговариваться с ним, когда он исправно ежедневно ждал пока я соберусь, сопровождал нашу карету до университета и провожал меня до нужной аудитории. Позже к перечисленному добавилось сопровождение во время перерывов, обеда и обратной дороги домой, отчего Астра звала его особо милым маньяком. Я же понимала, что если поддамся его влиянию, то в ту же секунду прослышу падшей женщиной не только для этих мест, но и для собственной раскрепощенной в этом плане страны.

Принц не стал сдаваться и после окончания срока договоренности с Вейном, который неожиданно забыл обо мне, как и те престранные поклонники, что были из их общей компании. Очевидно, прекрасный синеглазый принц просто «забил» место, отогнав от меня всех других представителей мужского пола.

Вскоре в нашу уже привычную для всех тройку влилась принцесса и кронпринц Эдинака, затем туда попали и Риш с Лиззи, ставшие для меня примером адекватной дружбы, в которой не нужно быть доминирующей или подавляемой, где все находится в равных условиях. Астре это не нравилось до такой степени, что от нас троих она сбежала к Вейну, заставив меня переживать на ее счет не одну ночь, каждую из которых Оскар сидел неизменной тенью на моем подоконнике, даже не пытаясь сделать шаг в комнату и будто не нарушая незримую границу между нами двумя.

Наверное, именно за его наглость и манию преследования,

невероятно граничащую с благородством, заботой и харизмой, я смогла полюбить его, такого вредного и одновременно того, на кого можно положиться и не ждать подвоха.

Глава 3

Из комнаты мы двое вышли, уже подтачивая друг на друга зуб. Точнее, успевший пораспекать меня принц точил все свои и так бритвенно-острые зубы, желая вцепиться в горло любому лорду, способному обратить на меня свой взор. Не знаю, что именно должно было случиться с глазами и взглядами новоиспеченных придворных, чтобы эти несчастные придумали что-либо на меня обращать, однако беспокойная голова его высочества то и дело поворачивалась из стороны в сторону, не давая хозяину даже возможности успокоиться.

– Ос, – я нахмурила брови и остановилась посреди пустого коридора жилой башни, из которой мы даже не успели выйти, – не беси меня. Хотя бы сегодня!

Парень сверкнул глазами, перевел взгляд вперед, делая игнорирующий вид и поджимая губы.

Это уже стало традицией – каждый год в день открытых дверей случалась глобальная опека над моей вообще не ветреной кандидатурой, потому как во дворец съезжалось огромное количество аристократов со всех провинций, желающих каким-нибудь образом попасть или в служение королю, или в постель к придворным дамам, дабы тем самым остаться здесь на подольше. Забавным считается то, что под «потенциальную дуру» всегда попадали мы с Лиззи, очевидно по причине не особо умного и «цепляющего» вида. Из-

за чего всем мужчинам, которым мы двое попадались на глаза, казалось, что мы с молодой королевой легкодоступны и являемся идеальной наживой – ступенькой, через которую можно легко перепрыгнуть для завоевания еще больших высот.

В этом году проблемой стала особо заметная беременность ее величества, которая наверняка станет барьером от поклонников для нее, но добавит их мне. Что, кстати, уже успел просчитать Оскар и благодаря чему попросил встать рядом с ним, а не с Лиззи. Не скажу, что даже его суровый вид поможет мне избежать приглашений на танец, прогулку по саду и, как следствие, грубость, скандал или вызов на дуэль от Оса, но вероятность все же снижалась.

А все потому, что из-за слухов, блуждающих в народе и по замку, его высочество был помимо того, что отъявленным женоненавистником, так еще и бандитом, убийцей и извращенцем, что в какой-то мере тянуло молодых аристократок к нему еще сильнее. И очень сильно веселило меня, потому как: к женщинам он относился лучше своего любвеобильного старшего брата, бандитским в нем был только взгляд, а убивал он только мои нервные клетки, причем с регулярностью появления солнышка на рассвете, то есть всегда. Единственным, с чем я была согласна, были извращения – его высочество со сто процентной точностью противоестественно любил меня уже четыре года.

– Я заметил... парочку знакомых идиотов на входе, – про-

хладно произнес Оскар, – так что не отходи от меня, – он улыбнулся мне с просящим взглядом и добавил, – а я в ответ обещаю танцевать с тобой весь вечер.

Мои брови подлетели вверх, но я благоразумно кивнула, опережая его слова вроде «Не хочешь, как хочешь». На самом деле принц ненавидел танцы настолько сильно, что первым его вальсом стал тот, на который он пригласил меня во время первого моего бала в этой стране. До этого момента все подобные мероприятия, как и последующие без моего присутствия, он предпочитал игнорировать.

Спуск по лестнице, передвижение по саду и сам приход в дворец прошли в довольном молчании с моей стороны и с его напряжением по причине нежелания танцевать, соперничавшим с яростной ревностью, которую он даже не желал прятать – та же напряженная поза выдавала в нем легкую защитную агрессию по отношению ко всем окружающим, кроме висящей на его руке мне.

Зал был украшен извечными для этого дня гирляндами, которые юная королева успевала привозить из детских домов, находящихся под опекой его величества, считая, что подобные украшения могут мотивировать аристократов ко взносам в подобные заведения. Однако, даже я понимала, что лордов и леди к подобным действиям может привести лишь смачный пинок или желание прослыть благотворителем, дабы заманивать в «свадебный аркан» противоположный пол.

Риш, взглядывающаяся в толпу все время что я ее видела, сверкнула глазами и махнула мне рукой, поторопив меня, очевидно не желая стоять рядом с недовольной Лиззи, затеявшей очередной монолог в адрес уже злого короля. Все было по обыкновению идентично прошлому году, когда его величество сбежал из зала, не желая слушать вечно кусающих друг друга дам. Более того – со своей свадьбы он убегал быстрее Оскара, которого притащила я, потому как засидевшийся в «штабе» магов принц был близок к покрытию плесенью.

Я качнула головой уже двум смотрящим на меня подругам и скосила взгляд на Оса, дав им понять, что меня скорее утащат в свою берлогу, чем отпустят выполнять прямую фрейлинюю обязанность. Девушки почти синхронно закатили глаза и надули губы, обратив свое внимание на короля, который вмиг осознал, что его разрешение для принца и меня определенно было лишним.

Однако, было уже поздно – его высочество тащил меня к столам с закусками, попутно хватая бокалы с шампанским, для того чтобы напиться и не осознавать всю «бренность бытия». Через полминуты нас разделял нагруженный подносами столик, указывая на личное для каждого сосредоточие пороков: мой – кревоугодие, а его – пьянство. Возможно, именно такое наше расположение стало сигналом к действию для новичков.

– Не желаете... – первый претендент на злой взгляд Оса.

– Нет, – вышло грубо, но лучше уж сказать так, чем удерживать принца чуть ли не за шиворот.

Это сейчас он трезв, но когда в его голове умных мыслей от выпитого не останется, он удивительным образом вспомнит все мои слова и действия, вплоть до количества взмахов ресницами.

Лорд вежливо кивнул, коротко поклонился и отошел подальше, радуя меня своим пониманием. Потому как большая часть подобных ему молодых людей была готова залезть на меня целиком, лишь бы я осуществила их хитрые планы.

– Вы так молоды, но уже так умны! – донеслось до меня что-то новое.

Подняла бровь, решив узнать, что именно он скажет в причину сего факта.

– Вы выбрали самое лучшее место на этом мероприятии, – мне залихватски улыбнулись, протянули руку и открыли было рот, как стоящий напротив Ос произнес:

– Она не свободна, – холодный взгляд синих глаз прошелся по молодому мужчине, остановившись на благородном лице без тени сомнения.

Лорд усмехнулся, также разглядывая принца.

– На пальце леди нет кольца, – он сопровождал наглой улыбкой мою правую руку и повернулся ко мне лицом, проигнорировав полыхнувший взгляд принца, – позвольте пригласить вас на танец.

Я тяжело вздохнула, помотала головой и сделала шаг на-

зад, отойдя от мужчины еще дальше.

– Нет, благодарю, – я взглянула на осушившего бокал Оскара и хотела было позвать его на танец, но меня опередили слова мужчины:

– Вы добровольно находитесь здесь, леди?

На секунду я опешила, но после не смогла удержаться от смешка и язвительных слов.

– Я то – да, а вот он, – кивок в сторону высочества, – очень против.

Лорд понятно поджал губы, после чего пожелал мне хорошего вечера и удалился, кажется искать себе другую жертву.

– Ты обещал мне танец, – я подошла ближе ко все еще недовольному принцу и взяла его за руку.

Слов на ветер Ос не бросал, потому, пускай с видом приговорённого к казни, но двинулся в сторону центра зала, где уже собрались несколько пар, выстроившись в две линии для кадрили. Я заняла место рядом с Мирой, с которой мы еще не успели поприветствовать друг друга.

В отличие от Риш и Лиззи, жена кронпринца была общительной и ссориться не любила, являясь в нашей компании соединяющим звеном между всеми участниками. Мира вообще была идеальной во всем – белокурая длинноногая красавица из знатного рода вмиг становилась любимицей всех, кто на нее смотрел. Так вышло и с принцем Ричардом, проезжающим мимо столичного особняка ее лорда-отца. Этот

миг воспевался во всех народных мотивах, описывался во всех газетах прошлого года и передавался шепотом по всем уголкам страны: принц, успевший разбить почти все сердца придворных дам, пал от одного взгляда прекрасной леди, не вышедшей в свет до этого по причине нездоровья матушки. Мало кто знал, что кроткий добродушный нрав принцессы был отточен до нездорового автоматизма ее слегка сумасшедшим отцом, а матушка не просто болела, а пыталась избежать жизни с мужем посредством самоубийства. Мира просто сбежала из той преисподней, придумав яркую любовь к Ричарду и играя для публики до того момента, как король не объявил ее идеальной невесткой. Кронпринц, который вообще считал ухаживания за леди очередным стремлением сбить звезды с небосвода, в шоке находился больше полугода, после чего продолжил увлеченно гоняться за юбками, единственное – теперь хоть немного скрывая это от его величества, Мире было все равно.

Это называлось взаимовыгодный брак – тот, в котором оба получают внешнюю свободу, ограничивая внутреннюю. Подобную связь предлагала мне и моя мама, желая мне «счастья», однако я готова была стать прокаженной для других, лишь бы день за днем не смотреть в глаза нелюбимому. Именно поэтому я была стократно благодарна Осу, который не сдался и не испугался моей неприступности, разглядев во мне меня.

Первые аккорды заводной мелодии, и я делаю шаг вперед, улыбаясь своему принцу и добиваясь его ответной улыбки, а ещё радуясь, что за все то время, что мы вместе, он смог усмирить свой непростой характер, научив этому и меня. Возможно, все это было издержками возраста, некоторые из которых впоследствии преобразуются во что-то серьезное. На самом деле мне совершенно не хотелось этого взросления. Мне было девятнадцать – через год я должна стать перестарком, замуж которую по обычаям этого королевства скорее всего не возьмут. Но даже осознавая это, я понимала, что очевидно не задумывающийся о браке Ос не станет играть по правилам аристократии и закончит наши отношения через несколько лет, выбрав себе кого-нибудь в жены. Или поступит как король – оставит меня вечной любовницей, шипящей на загнанную в угол жену его высочества, вынашивающую ему долгожданное дитя.

Так или иначе, но король никогда не примет меня как невестку.

Танец вышел больше грустным, чем заводным, потому заметивший перемену в моем настроении Оскар увел меня подальше от всех, предположив, что в саду мне станет несколько лучше. Так и вышло – свежий летний ветер растрепал волосы, очистив голову, и подарил некое спокойствие, отразившееся и на самом принце.

– На границе беспокойно, – выдал он причину своего поведения сегодня вечером.

Его синие глаза вперились в меня, ожидая или скандала, или моего заламывания рук и причитаний. Но может я была слишком заторможенной сегодня, а может просто привыкла за все время, что он не отходит от меня ни на шаг, потому и промолчала, лишь разглядывая его прямые черты с будто подсвечивающимися глазами. Хотя, возможно так и было – у магов при использовании сил такое происходило постоянно.

– Не сейчас, но через месяц мне придется отлучиться на некоторое время, – он потянул меня на дощатую лавочку у пруда и плюхнулся на нее первым, после чего хлопнул себя по коленям ладонью, намекая, что деревянная поверхность – сырая, и садится на нее мне не следует.

Я покорно опустилась на предложенное место и закинула ногу на ногу, подсобрав ткань платья и устроившись так, чтобы не причинять дискомфорт себе и ему.

– На какое время? – мой голос выдал мои переживания с головой, отчего его высочество довольно улыбнулся и откинулся на спинку лавочки, запрокинув голову.

Его глаза были направлены на темное небо с едва поблескивающими звездами, тем самым отвлекая мою бдительность от наглой руки, бессовестно собирающей пальцами ткань на моем колене.

– Тебе придется скучать по мне целый день, Вера, – он усмехнулся и скосил взгляд на меня, продолжая движения рукой, – но даже так я не упущу возможности проводить ночи с тобой.

«Портал» – догадалась я.

И улыбнулась его вечной непосредственности и тому, как он умеет опошлить казалось бы обычные слова. В этом и был весь Оскар – ни один человек на всем белом свете не мог себе позволить идти против целого мира так, как делал это он.

– Ты же знаешь, что без королевского мага им не победить, – его пальцы прикоснулись к коже у края панталон, а в синих глазах полыхнул озорной огонек, к сожалению доставшийся небу, а не мне.

Рука сжала бедро, заставила меня скинуть вторую ногу с первой, которая была поставлена на лавочку и согнута в колене. Принцева рука продолжила подъем, не взирая на то, что платье совсем сбугрилось, а резинка на панталонах такого действия вообще не предполагала.

– Кого не победить? – спросила я больше для виду, потому как в такой момент мои мысли были далеки от подобного.

Оскар же едва заметно напрягся, но успел усмирить взволнованный взгляд и замаскировать его весельем. Однако я уже успела подметить его настроение, из-за чего просто так отпускать его не собиралась.

– Ваше высочество, – отвлек нас от предстоящей перепалки дерзкий женский голос, – король желает с вами поговорить.

Это была та самая новая фрейлина, очевидно занявшая своё место у Лиззи, потому как передавать чьи-то послания она могла только получив официальный статус. Я смогла

запомнить ее по необычным черным волосам, привычным больше для моей родной страны, и немного колючему взгляду, следящему за мной большую часть времени. В момент нашей прогулки-показа я подумала, что она просто очень внимательно слушает и запоминает, но сейчас она продолжала смотреть именно на меня, игнорируя нахождение принца здесь. Так ее глаза прошлись от моей макушки до носков туфель, остановившись только на руке принца, не успевшей добраться до цели.

– Передай, что я провожу Веру и подойду, – Ос поправил мое платье и, не позволив мне подняться самой взметнул меня к себе на руки и пронес до каменной дорожки, где поставил на землю.

– Его Величество сказал, что это срочно, – упрямо произнесла девушка, внимательно проследив за его манипуляциями со мной.

Парень поднял на нее немного злой взгляд и с той же долей упрямства ответил:

– Я провожу Веру и подойду.

Леди кивнула и опустила взгляд, не желая перечить принцу, смотря в глаза.

– Я могу проводить леди, – она попыталась показаться покладистой и выставить свои слова как «нижайшие», однако вышло это у нее плохо.

Оскар на ее «гениальную» игру нахмурился, поджал губы и неожиданно кивнул, добавив свое злодейское:

– Если по пути что-то случится, умирай первой, иначе потом будет хуже.

Я закатила глаза, ткнула принца в бок пальцем и пошла в сторону жилой башни, ощущая себя в наиболее идиотском положении из всех возможных. Что она вообще может мне сделать? Высказаться о желании единолично любить его высочество, и что мне стоит подвинуться? Переживу – это не впервой.

Однако, стоило Оскару скрыться в темноте, а нам чуть пройти в полном молчании по хорошо освещенной тропинке сада, как леди ввела меня в ступор одним предложением:

– Ваша матушка переживает, что вы не отвечаете на ее письма.

Меня передернуло.

На самом деле у меня был предчувствие, что этот разговор случится, но я даже представить себе не могла, что мама пошлет кого-нибудь из своих сподвижников так скоро.

Наши с ней отношения в последние несколько лет представляли собой волнообразную, но острогранную кривую, где все вертикальные единицы измеряли нормальные отношения матери и дочери, которые интересуются настроением, делами и здоровьем друг друга, однако происходило такое только в самом начале нашего общения, а заканчивалось все резким спуском вниз и словами вроде «Я желала тебе лучшей судьбы в законном браке», и плевать что с нелюбимым – «Ты должна слушать только меня – мама плохого не ска-

жет» и «Мне хочется отречься от такой мерзкой девушки как ты». С одной стороны, ее слова были обоснованы элементарной моралью, однако смущал один неизменный факт: у нее всегда было три и больше сменяющихся любовника, о которых знало все королевство. Более того – множество лордов и леди желали обзавестись подобным статусом. Женщина же объясняла это тем, что она была замужем, и ей этот опыт не понравился. А я – еще нет, а потому должна немного пострадать, «повзростеть» и только после этого поступать как желает сердце.

Я с ее мнением была не согласна категорически, потому как с каждым новым письмом мне предлагали в мужья все более бесчестного, отвратительного и противного мужчину, подобранного лично матушкой, объясняя это тем, что «Они все добрые и не станут тебя ограничивать». Помнится, один из первых кандидатов находился в статусе разведенного, потому как его, замечу, вторая жена сбежала от него с младенцем на руках, потому что он угрожал ей и ребенку мечом. А первая жена «сбежала» от него со столичного обрыва, как раз близ нашего поместья.

Спасибо, мама, я против подобных браков.

Да и Оскар, который успевал открывать письма вперед меня, был крайне возмущен её посылками, из-за чего написал ей пару писем от своего лица. С того момента мама обожала «сыночка» больше дочери, но очень сильно возмущалась тем, что мы двое не находимся в браке. Но это все в пись-

ме – наяву она послала целый отряд наемных убийц с целью убрать с моего и ее пути настырного Оса. Принц обиделся и в следующем письме обещал прийти в гости и подсыпать матушке яду.

С этого момента наши письма делились на две части: для меня и для «будущего мертвяка», как ласково подписывала она его высочество. Ее даже не смущало факт того, что предлагать мне женихов на той же бумаге, на которой она ведет перепалку с моим парнем, немного странно. Однако вскоре послания начали поступать реже и реже, а две недели назад совсем пропали, из-за чего я подумала, что женщина нашла себе увлечение или ей надоело.

И тут случилась новая фрейлина, сказавшая мне, что я не отвечаю на письма мамы.

То, с какой скоростью я разворачивалась в сторону дворца и бежала туда, можно было измерять в километрах в секунду. Каблуки простучали по каменной тропинке, перекликаясь с эхом более высокого звука туфель девушки, что бежала вслед за мной. По ступеням я поднялась уже спокойнее, по залу проплыла с максимально аристократичным видом, в то время как коридор преодолела вновь быстро. Рывок! Приемная короля, где сидели испугавшийся моего прихода секретарь и удивленный Оскар, поднявший на меня взгляд и открывший рот, стоило мне войти.

– Где мои письма, конспиратор ты хренов?! – прорычала я, поставив руки на подлокотники его кресла и почти впечат-

тавшись в его лицо своим.

Принц сперва взглянул мне за спину, очевидно на секретаря, все еще находящегося в шоке, и прохладно произнес:

– Какие еще письма, Вера?

Я выпрямилась и скрестила руки на груди, понимая, что сейчас между нами будет как минимум драка с летальным исходом.

– Такие письма! – тут я уже совсем психанула, а потому перешла на крик, – скажи еще, что не прятал от меня те, что присылала мама!

Холодное выражение лица принца сменилось удивленным, а после и упрямым, отчего мне захотелось надавать ему по щекам.

– Я не трогал твои письма, – холодный ответ.

Я поджала губы.

– Это мои люди, леди Вероника, – властный голос заставил мигом развернуться и сделать приличествующий королю реверанс.

В кресле рядом с собственным секретарем сидел его величество. То ли по удивительному стечению обстоятельств, то ли потому что ждал меня, но держал стопку развернутых листков с гербом моей матушки.

– Присаживайтесь, леди, – король указал мне на кресло рядом с Осом и продолжил говорить ему, – ты мог сказать мне.

Я быстро преодолела расстояние, опустилась в предло-

женное место и взглянула на принца, как обычно сидящего в кресле, закинув ногу на ногу и одновременно уместив лодыжку на коленке.

– Это личная переписка, – ответил он отцу.

Взгляд короля опасно сверкнул, заставив мое сердце заколотиться в испуге, но не заставив его высочество даже сдвинуться с места или сменить нахальный взгляд.

– Личная?! – его величество зарычал, отчего стекла в окнах зазвенели, – это шпионаж!

Я открыла от удивления рот, вспоминая, что и где успела такого написать.

– Ты путаешь, отец: шпион это тот, кто передает информацию врагу, а не тот, кто пытается отбиться от женихов, всуропленных психованной мамашей.

Мне хотелось бы сказать ему чтобы не говорил так о моей пусть не идеальной, но маме, однако язык даже не повернулся произнести что-то подобное.

– Она гражданка вражеского королевства, – ввел меня в еще больший ступор уже спокойный король, – ты же не желаешь повторения казни принцессы.

Ос хмыкнул.

– Вера не относится к королевской семье Акифра, – он посмотрел на отца с сомнением.

– Ее мать одна из восставших, – продолжил король, пристально разглядывая почти умирающую от ужаса меня, – а в последних письмах была просьба в шпионаже.

Оскар закатил глаза и сел прямо.

– Она даже не читала эти писюльки, ты же сам слышал! – произнес принц, пытаясь выбелить мою кандидатуру на отсечение головы.

Темная шевелюра короля взметнулась от его резкого движения в нашу сторону – его величество подался вперед.

– К тому же, ей даже негде и не за чем шпионить, – перебил его принц, – она от твоих бумажек за километр ходит. Ее в этот кабинет только возмущение и смогло загнать!

Король сел обратно, поправил воротник и строго, не контролируя дергающуюся от нервов верхнюю губу, прошипел:

– Значит, следи за своей игрушкой лучше, иначе я заберу ее и сломаю.

Щека Оса заметно дернулась.

– Я понял тебя, – он поднялся на ноги и схватил меня за холодную руку, помогая подняться, – только не надо лезть к ней и угрожать, если ей придет еще письмо, пусть даже в нем будет указание тебя обезглавить.

Король зло оглядел сперва сына, а затем меня, после чего поднялся на ноги сам, заставив меня спрятаться за спину принца и агрессивно вышел в коридор.

Я всхлипнула и села обратно в кресло.

Все мое сознание застыло в едком понимании ситуации, соразмерном со страхом и желанием сбежать куда подальше. А все потому, что осовское «На границе беспокойно» означало только приближающееся военное сопротивление меж-

ду той страной, в которой я родилась, и той, что стала мне домом. Я понимала, что холодная война, делящаяся между ними несколько лет должна была перейти в настоящую, пускай основания для этого уже успели сойти на нет. А все потому, что три года назад, когда мы с Оскаром уже считали себя полноценной парой, случилось нападение на одного из послов Эдинака. В этом обвинили горячий нрав мужчин Акиффа, и, как следствие, назрел конфликт. Я не знаю, что именно случилось у королей двух стран дальше, однако следующие полгода принцесса, приехавшая со мной, была взята под стражу, в то время как меня спасла ссора с бывшей подругой, наличие защитниц в виде принцессы с Риш и выступление принца, в следствии которого я стала полноправной гражданкой Эдинака.

В ходе сопротивления прошлая королевская династия была свергнута, принцесса и вся ее семья казнена, а Акифф подвергся экспансии короля-завоевателя. Мир между двумя королевствами был шатким, но он был.

Сейчас же я понимала, что он был разрушен, а мама стала одной из заговорщиков, не желающих «жить под гнетом» другого государства.

Меня в очередной раз спасал Ос, во время встречи с которым мне благоволила сама судьба. Однако мама сдаваться не любила, из-за чего меня может ждать не просто отсечение головы, как шпионку, а пытки с целью узнать информацию, которой я не владею.

– Ты не сказал мне, – прошептала я, понимая, что он хотел уберечь меня от подобного разговора.

Ведь не подойди ко мне та фрейлина и не скажи про письма, я бы даже не узнала про это.

– Я не хотел, чтобы ты узнала, – честно произнес он, – отец зачитал мне несколько строк из писем твоей матери, – он поднял на меня прохладный взгляд, – она звала тебя вернуться домой.

По телу прошла ледяная волна.

Если бы я предприняла попытку бегства, то точно оказалась бы на плахе. Однако, я поняла и другой факт: мама не оставит меня здесь – если ее сподвижники настолько легко пробрались в королевский дворец, то скорее всего меня ждет путешествие в родные пенаты ближайшей замаскированной каретой. Но принцу об этом я не скажу, во-первых, потому, что тогда меня посадят под замок, а во-вторых, по причине, на которую он натолкнул меня своими действиями – он пожелал оставить меня в неведении, в то время как эта информация напрямую касалась меня. А значит, в подобной ситуации он выберет донесение королю, а не желание уберечь меня от чего бы то ни было.

– Я не дам им даже пальцем тебя коснуться, – сурово произнес принц, глядя на уже успокоившуюся меня.

Меня смутило слово «им». Звучало так, будто он пытается отобрать игрушку у двух взрослых, думающих, что она принадлежит каждому из них. Но я принадлежала себе, как

и имела свое собственное мнение и право решать за себя самостоятельно.

Я поднялась на ноги, коротко кивнула ему, даже не зная зачем, и направилась на выход, жаждая выйти на свежий воздух из этого пропитанного желчью замка.

Глава 4

Я потянулась в крепких объятьях Оса, из-за чего его высочество прижал меня к себе в разы сильнее и только после моего приглушенного писка в его грудь понял, что меня лучше отпустить, пока не задохнулась или не получила травмы несовместимые с жизнью.

– Знаешь, я даже не удивлен твоему раннему пробуждению, – хмыкнул принц и прижался губами к моей щеке, отчего на сердце стало тепло, а на лице расцвела довольная улыбка.

С того бала прошла уже почти неделя, в течение которой я успела относительно охладеть ко всей этой ситуации, но лишь эмоционально – я смогла побороть тревожность, перестала оглядываться в поисках шпионов и смогла взглянуть в глаза своим страхам. Так, например, мне стало понятно, что даже при угрозах мамы я останусь здесь. Как бы не старалась женщина вложить в мою голову преданность родине, жгучий патриотизм и осознанную зависимость от государства, я была далека от политики и холодна к «служению кому-либо». Я была плохой дочерью и гражданином, но в то же время я не собиралась кого-либо предавать или шпионить. Идеальным вариантом для меня было то место проживания, где я буду чувствовать себя в безопасности.

Я распутала крепкие руки принца, отцепив их от себя, ми-

гом подскочила на ноги и, уворачиваясь от его цепкой хватки, рванула в туалетную комнату, минуя гостиную. Оскар при этом плелся за мной, прикрывая рукой собственные сонные зевки.

– Желаешь скорее увидеть жениха? – поддел меня парень, открыв передо мной дверь и галантно указав на проем рукой.

Я усмехнулась, после чего резко изменила выражение лица на отстраненно-важное и кивнула, мол «но не тебя точно!». Оскарова улыбка перешла в оскал, глаза полыхнули ревностью, а крылья носа затрепетали, будто он сейчас пойдет бить морду Вейну, и не важно, что тот в нашем разговоре даже не участвовал. Мой смех был сопровожден недовольным бурчанием принца, каждый раз настолько сильно поддающемуся подобным «обманкам», хотя, казалось бы, смысла в этом не было.

– Ос, ну честное слово! – я сделала шаг к нему, прижавшись к его груди своей, и ласково подняла свои ладони к его щекам, – почему ты такой ревнивый?

Ладони притянули его не сопротивляющуюся голову, и мы замерли лицом к лицу настолько близко, насколько это было возможно.

– Ты крайне провокационна, – прошипел тот, кому обычно хочется не просто сказать это, а прокричать в самое ухо, добавив, что он бессовестный и немного подлый.

Улыбчиво кивнула ему, подтверждая, что в этот раз так и было, и провела рукой по его щеке вниз, отчего он неверо-

ятно мило прижался к ладони в ответ. В такие моменты мне казалось, что он любит меня сильнее, чем кто-либо на свете, однако я могла понять и другие причины его тяги ко мне.

– У тебя борода, – указала я, почувствовав ладонью покалывающие волосы, успевшие отрасти за ту пару дней, когда его высочество решил лениться и не брать в руки острое лезвие бритвы.

Ос хмыкнул, выпутался из моих объятий, ласково коснулся лба губами и, только спустившись непосредственно к уху, прошептал с задором в голосе:

– У тебя тоже.

Дальше следовало тактическое отступление в сторону, дабы не получить мой годами отработанный на нем же удар в плечо. Оставшиеся гигиенические процедуры, привычные для утра, принц весело рассказывал мне очередные шутки, которые он успел услышать у магов или аристократов замка, из-за чего мое обиженное шипение прерывалось или на смешок, или на хохоток от нас двоих. В этом был весь характер Оскара – дожидаться от него извинений было сродни чуду, в то время как он заменял их своим заразным весельем, или шутками, вроде этих.

Одеваться мне помогал сам Ос, выразивший сильный негатив по поводу корсета в жаркий летний день, подкрепляя свои слова тем, что я проем ему плешь по поводу неудобства и невозможности дышать. Ко всему прочему, у него все-

гда было немного раздражающее меня оправдание «Мне тебе жалко», которое помимо того, что действовало мне на нервы, так еще и сильно давило на ту самую «любовную жилку», которая только от осознания заботы парня обо мне, пищала так, что уши закладывало. Так случилось и в этот раз, из-за чего недовольная жизнью только с виду и пытающаяся прекратить вопли сердца о том, какой прекрасный «мужик» мне достался, из комнаты выходила я в пышном, но совершенно не модном платье с кокеткой под грудью и открытыми плечами, укутанными в сетчатую ткань. У принца от моего вида светлело в глазах, а шаловливые руки так и норовили прощупать плечи, будто он никогда этого не делал.

Единственным, что радовало меня сегодня, были сами скачки. И если непримиримый в плане моей безопасности Оскар не разрешал мне ехать на лошади туда, то приближающееся действие не могло не вселять хорошее настроение. Более того – я чувствовала себя настолько возбужденной предстоящим развлечением, что припустила по коридору и лестнице вприпрыжку, заставляя принца вяло тащиться следом. Но даже этого мне было мало – пробежав вниз ко входной двери в башню и увидев, что его высочество только подошел к началу лестницы, я радостно проскакала обратно, встала сзади и, только подперев его в спину, начала уверенно толкать вперед, дабы он передвигался оперативнее.

– Ты такая нетерпеливая, Вера! – хмыкнул специально тормозящий меня наглец.

Я же попыток растолкать еле движимое не оставила, начав натужно и немного деланно пыхтеть.

– Нас ждут лошадки, – я ущипнула его за мягкое место, отчего тот сверкнул глазами и таки соизволил пойти вперед неспешным шагом, – я сейчас тебя укушу!

Последняя фраза вышла почти рыча, отчего у принца лицо вытянулось, а глаза закатились мол «Вот это угроза! Я бы так не смог!». Вот после этого – да, я выполнила угрозу. Оскар хохотнул, потер поруганное плечо и спустился с последней ступени, после чего подставил мне локоть и важно кивнул, когда я положила на него руку.

Так, со счастливыми улыбками и влюблёнными взглядами друг на друга, мы прошли через сад, свернули к обширной подъездной аллее напротив центрального входа во дворец и встали рядом с ожидающими, очевидно, только нас двоих каретами. К счастью обе они были с откидным верхом и замшевыми, а не кожаными сидениями, потому как на последние хотелось только смотреть, а добираться при этом пешком.

Одна из снаряженных для не очень длительного путешествия карет была отведена тем леди, что являлись мне подругами, в то время как король и несколько лордов, с которыми я по обыкновению не контактировала, сидели в другой. Оба принца планировали ехать верхом и сопровождать женскую повозку вместе с личной охраной королевы, фаворитки короля и двух принцесс. Мне охрана была не положе-на по статусу, чему я периодически радовалась, когда могла

выйти из дворца без донесений его величеству. Другое дело – вездесущий Ос, который, как боевой маг высшей категории, умудрился навесить на меня столько всяких следилок, что порой становилось страшно сделать шаг в сторону, дабы не получить на орехи.

Кронпринц уже сидел на своем скакуне, а потому поприветствовал брата усмешкой, а меня – кивком, и продолжил нетерпеливо ерзать в седле, отчего это передавалось даже переминающемуся с ноги на ногу коню.

Оскар, из-за которого мы как обычно пришли последними, довел меня до кареты, вежливо и с улыбкой поздоровался со всеми леди, а после помог мне подняться на ступеньку, где поцеловал руку, заставив всех девушек захихикать. На этом позерства не прекратились, и на мою попытку высвободить руку из его, ее сжали на порядок сильнее и деланно-обиженно попросили о поцелуе. В этот момент мое терпение подходило к концу, однако я смогла сдержаться, обернуться и нагнуться к хитрой синеглазой харе, делающей, кстати, так всегда и везде. Уж я то знала, что он не отпустит, пока его воля не будет исполнена, из-за чего и перечить не стала. Как, собственно говоря, и другие члены экипажа.

Но Оскар не был бы самим собой, если бы не запечатлел на моих губах сперва один поцелуй, затем второй и нагло ткнулся губами в кончик носа, введя в ступор присутствующих и меня особенно.

На фоне словно гроза прогремели шуточные слова стар-

шего принца:

– Ты бы её еще в зад поцеловал!

Да, его высочество Ричард тактичностью практически не обладал. Посему его не смущал даже зло взглянувший на него король, который успел махнуть кучеру, дабы мы трогались.

– Ты думаешь, я не делал этого, братец? – усмехнулся мой принц, заставив меня прикрыть от негодования глаза.

Не скажу, что Ос был словоохотливым, но подобные высказывания у него периодически проскальзывали. Причем, когда я настоятельно просила его о подобном не расплытаться, он искренне не понимал почему, уверяя, что подобными словами он может указать только на свою «низменность», в то время как я буду выглядеть чуть ли не богиней, которой стоит поклоняться не только ему одному. В общем, меня это подбешивало – он же был самым упертым человеком в мире, а потому сходить с пути не планировал.

– А тебе повезло, Вероника! – рассмеялся кронпринц, глядя на ловко запрыгнувшего в седло Оса.

Тот, глядя на мое недовольство, ответил брату:

– Ей повезло, что она не выбрала тебя, братец.

– Это еще почему? – возмутился Ричард.

Мой лорд хмыкнул, подвел лошадь ближе к нашей карете и улыбнулся мне.

– Статистика говорит, что младшие братья выше старших, – он перевел взгляд на кронпринца и добавил, – и раз-

мер у нас больше. Да, Вера?

Синие глаза вновь обратились ко мне, желающей только тихо и мирно доехать до долгожданного мероприятия. Они уже успели помериться кто чем, а мы еще даже не выехали со двора!

– Мне то откуда знать? – я оглядела его ожидающий взгляд, – я не измеряла. И могла бы это сделать только с тобой.

Парень довольно кивнул.

– А если навскидку? – заинтересованно спросил старший принц.

В нашей карете уже не было ни одной девушки нормального цвета. Все были или красными от стыда, или белыми от подобных разговоров.

– А если навскидку, то вам двоим определенно нечем мериться! – сказала я, а только после поняла, что мой мозг переформулировал «незачем» в «нечем».

Хохот Оса можно было слышать на другом континенте. Кронпринц же хмурил брови и пытался понять мое выражение лица, совместимое в моей голове только с мыслью «Как вышло, так вышло. Оправдываться лень».

Меня вообще всегда интересовал вопрос, почему Ричард настолько фривольно относится ко мне, когда остальные леди, включая его собственную жену, остаются в стороне. Наверное, потому что я не отвожу взгляд и не смущаюсь, осознавая, что Оскар рядом, и если разговор будет заходить в

совсем уж нехорошее русло, то он вывернет его в правильное. А еще он всегда убережет меня от беды – он всегда так делал, пусть и не играл по правилам, но был со мной честен и открыт.

– Ты так жестока, сестрица, – пропел свою обыденную фразу Ричард.

Я лишь кивнула и, наконец, обратила все свое внимание к подругам, в то время как мы выезжали за пределы первой крепостной стены.

– Братец Ос, конечно, в последнее время немного... не такой, как обычно, – прошептала Мира, глядя на меня с несказанным вопросом в глазах.

Я пожала плечами, не особо желая обсуждать сейчас его поведение и то, с чем оно было связано.

– Это ты не видела его лет пять назад, – на манер рассказывания слухов начала Лив. Она, в отличие от остальных леди, родилась принцессой и была младшей сестрой Ричарда и Оскара, – он до того, как первый раз Нику увидел, был таким скрытным и недружелюбным, что мы с Риком даже побаивались его немного. А вот уже после того, как они хм... «подружились», мы узнали, что братец просто кошмарно шепутной.

Я улыбнулась ее непосредственности и тем словам, что она начала использовать. Выглядела она при этом как девушка из среднего сословия, «якшающаяся» исключительно с низшим. Происходило это потому, что последние пол-

года девушка проводила время с Лиззи, которая любила заниматься благотворительностью. Так вот, все эти посещения детских домов и фондов влияли на принцессу, по обыкновению впитывающую все словно губка, не лучшим образом. По крайней мере так считали король и кронпринц, и в попытках сделать из незамужней Лив идеальную для общества леди эти двое естественно терпели крах – принцесса вообще замуж не стремилась. Она была самой младшей из нашей компании и искренне верила в любовь с первого взгляда. К слову, влюблялась подобным образом она часто и почти всегда в не очень приятных даже на вид лордов. Так, при виде приятного, но строгого от природы лица, мужчины старались не приближаться, но узнав о великой непосредственности и ветреном характере принцессы, желали воспользоваться этим и невероятно быстро сватались, жаждая породниться с самим королем.

Естественно, я, Риш, Лиззи и Мира вырывали из хитрых цепких рук обидчиков нашу Лив, да только если последние двое могли только угрожать и хлестать речевыми оборотами, то мы с Риш привыкли высказывать свое искреннее недовольство другим способом. Из-за чего к максимально защищенной принцессе тянули свои загребущие ручонки только новые аристократы, не знающие о нас двоих.

– Ты всегда все преувеличиваешь, Лив, – фаворитка короля сегодня была не в духе.

Хотя, если честно, «в духе» она была раза два в год, ко-

гда его Величество отправлялся на закрытую для леди охоту, что все обосновывали трепетом о безопасности хрупких аристократок, но на самом деле мужчины просто шумно и весело пили в большой компании. С этим событием у меня тоже была пара забавных историй, чего стоит прошлогодняя, когда не желающий оставлять меня без себя Оскар выстроил портал в арендованную по такому случаю таверну. И если первое время лорды рьяно голосовали за то, чтобы отправить меня обратно, пытаясь облагородить принца, то через час я стала одной из самых уважаемых «лордов», потому как не смогла перепить только первого алкаша королевства – то есть Оскара. Не буду таить, через час я успела подраться с кронпринцем за сушеный рыбий хвост, но, даже когда нас разнимал король, было весело. Видеть же Ричарда с синяком под глазом еще целую неделю было еще веселее.

Но вернемся к Риш, которая по обыкновению нахохлилась под неизменно веселым взглядом принцессы, даже не собирающейся спорить или говорить что-либо еще по этой теме. Так и вышло: Лив с восхищением оглядела богато украшенную мощеную улочку, по которой мы проезжали, и воскликнула:

– Сегодня такая прекрасная погода! – эта фраза описывала весь характер девушки.

Как и последующие слова каждой из нас.

– Ну, не знаю, – жена кронпринца.

– Как и всегда, – я.

– Это и раздражает, – Лиззи.

– Словно больше не о чем поговорить! – Риш.

Вышло это у нас в раз, потому над головами тут же раздался недовольный, но громкий голос его величества:

– Хватит тарыхтеть!

Мы с Мирой и принцессой прыснули, королева потеряла лоб ладонью, а Риш достаточно громко и не стесняясь сообщила всем нам что сподвигло короля на подобную грубость;

– Я же сказала тебе оставаться во дворце со своей мигренью и не портить мне настроение! – вышло у нее как-то совсем зло, отчего стало понятно, что этот разговор у них длится достаточное количество времени.

Даже с расстояния между нашими каретами было видно, как дернулась щека у его Величества, а сквозь зубы раздалось злое шипение, которым он, очевидно, не желал обидеть, потому как сдерживался:

– Ты обещала вести себя сносно!

Девушка хмыкнула, кивнула и холодно взглянула на любовника.

– Ты обещал не затыкать мне рот!

Я перевела взгляд на спокойно глядящего вперед Оса, недовольно сжимающего поводья и поджимающего губы. Он тоже как и я не любил подобные разборки, но вопреки всему пытался сделать выражение лица кирпичом, дабы хоть как-то соответствовать всем остальным, жадно или с усмешкой в глазах наблюдающим за развитием чужих отношений.

– Вы двое, можете не орать на всю улицу?! – визгливо крикнула Лиззи, вскочив на ноги, дабы казаться выше.

Королева уже была на грани истерики, и это чувствовалось, как и приближающийся скандал.

– Лиз, сядь, – попросила Лив, – тебе нельзя волноваться.

От этих слов у ее величества потекли слезы, отчего я взяла ее за руку и потянула обратно на сидение, где дала в руки платок. Риш же сноровисто достала из клатча несколько конфет, всучила в руки Лиззи и отвернулась, так и говоря всем своим видом, что от нее большего не дождешься. С утешением и другими подобными вещами у меня было плохо, однако этого никто и не требовал – Мира и Лив только успевали говорить королеве как все прекрасно, и то, что она расстраивается зря.

Именно так у нас проходили все мероприятия, требующие присутствия всей компании. Семьи, как иногда называли нас король и принцы. Последние несколько лет сюда относили и меня, пусть связь с королевским двором у меня была только номинальная.

Весь путь занял у нас не больше получаса, и это не смотря на то, что верхом и в спокойном темпе его можно было преодолеть за пятнадцать минут, в то время как наши две кареты плелись в два раза медленнее из-за непримиримости Лиззи в отношении «быстрой езды». Так или иначе, но мы доехали без происшествий, и кованые железные ворота загородного ипподрома встретили нас длинной вереницей ка-

рет и всадников, ожидающих своей очереди чтобы показать приглашение арендующего это место лорда Вейна.

К нашему счастью очередь быстро продвигалась. Тем временем резко возникший ровно позади нашей кареты учредитель скачек успел спешиться и вразвалочку приблизиться к нам ровно с той стороны, с которой сидела раздосадованная этим фактом я.

– Он идет сюда, – прошипела Лиззи, смотря в зеркальце, отобранное у Риш, дабы быть самым скрытым шпионов во вселенной, – Никааа... Сейчас что-то будет!

Я поджала губы и скосила взгляд на недовольного Оса, повернувшего коня так, чтобы видеть приближение Вейна.

– Леди Вероника, – лорд протиснулся между каретой и принцем, встал спиной ко входу на ипподром и протянул мне закованную в перчатку руку, – выглядите превосходно. Я рад, что вы смогли найти время на посещения организованного мной мероприятия.

Я взглянула на Оскара, с ненавистью смотрящего на руку мужчины, и лишь улыбнулась, потому как не желала прикасаться к кому-либо.

– Добрый день, лорд Вейн, – как можно прохладнее произнесла я, дабы никого не провоцировать, – я прибыла исключительно на скачки.

А вот последняя фраза была провокационной, да. Но только она могла показать мой истинный мотив и отвадить Оскара спускаться на землю и вызывать Вейна на дуэль. Хо-

тя, если честно, у принца сегодня такое настроение, что он может опустить прелюдии и начать драку прямо здесь и сейчас.

Рука Вейна вернулась на привычное место, я же специально посмотрела на Лиззи и получила желаемый эффект.

– Кто вам дал титул аристократа, лорд Вейн?! – прошипела королева, от природы ненавидящая бесцеремонность и нарушение этикета.

Ведь мужчина должен был поприветствовать всех нас в соответствии с титулами – начиная с ее величества и заканчивая, собственно, мной. Он же предпочел пойти от противного и обратился исключительно ко мне.

– Прошу прощения, ваше величество, – я видела, как сверкнули недовольством глаза лорда, – до встречи на стадионе, Леди Вероника.

Он склонил голову, мазнул взглядом по моему принцу и вернулся на свое место, сбежав от недовольства Лиззи.

– Спасибо, – поблагодарила я подругу, которая поняла все без слов.

– Ненавижу его, – хмуро произнесла она, – только мне кажется, что от него пахнет чем-то неприятным?

Мира тихо хохотнула в ладошку и прошептала, видимо стесняясь своих же слов:

– Кошками.

Все заулыбались и протянули руки к поручням и стенкам кареты, потому как мы, наконец, въехали в кованые ворота.

– Не кошками, а валерьянкой, – надув губы, пробурчала Риш, – ты путаешь... это...

– Причину и следствие, – подсказала я, отчего все с непониманием взглянули на меня, – у тебя есть представление о запахе кошек, который смешался в сознании с запахом валерьяны, которую они любят. Причина – кошки, а следствие – валерьяна.

Риш деловито кивнула, желая сказать, что это и имела ввиду. Лиззи махнула на нас рукой, даже не вдумываясь в значение моих слов, а Мира начала мечтательно глядеть подъездную аллею к ипподрому.

Здесь всегда было множество зелени, которого мне не хватало в королевском дворце. Подобным же образом был украшен дворец в Акифре, единственным и главным отличием был вечнозеленый климат, иногда сменяемый неделями засухи, но даже в эти дни слуги поливали все деревья, кусты и газон, радующий глаза своим ярким успокоением. Кто бы что не говорил, но изредка я скучала по дому, маме и родным местам.

Остановившись на специально отведенном под кареты месте у стены, мы вышли и, разбившись парами и тройками, прошли под увитой зеленой лозой аркой. Коридор под открытым небом был достаточно широким для того, чтобы свободно пройти по нему несколько метров в пышном платье под руку с уже повеселевшим Оскаром и подняться по лестнице на второй этаж, где для нас уже были подготовле-

ны кресла, столы и угощение – светские мероприятия, на которые приглашался король, всегда были вычурно пышными. Так было и сейчас – посреди отведенного нам пространства стоял мягкий исключительно «золотой» стул на пьедестале, окруженный россыпью меньших по размеру кресел для семьи. Выглядело это особо броско – так, будто лорд Вейн собирался подлизаться к его величеству, но переборщил, однако понять этого не мог.

– Опять трон?! – немного повысил голос король, – он что, думает я на нем во дворце не насиделся?!

Этот крик и недовольство его величество совершенно не испугали уже привыкших к такому присутствующих аристократов, в то время как прислуга рванула кто-куда, начав усиленно разбираться с капризами короля.

Меня же смутило абсолютно другое: стоило мне ступить на начищенное до блеска лакированное дерево второго этажа, как ко мне мягко ступила девушка-служанка, сказав то, к чему, видимо, Ос был готов, но совершенно не была я.

– Леди Вероника, прошу прощения, но вам отведено место неподалеку. Позвольте вас проводить?

Я обескураженно мотнула головой, уже подозревая кто именно устроил подобную подлянку, и с кем в непосредственной близости мне придется находиться.

– Веди, – довольно ответил за меня Ос, по-заговорщицки мне подмигнув.

А после того как мы двое спустились за не смеющей пе-

речь принцу служанкой, он добавил:

– Не волнуйся, Вера. Я никогда не дам тебя в обиду.

Его слова звучали достаточно убедительно, даже несмотря на неправдоподобно-обольстительное каверкание моего имени, которое он обычно использовал. Никто на целом свете не сокращал имя Вероника до Веры. Я вообще всегда считала, что это два разных имени, да только разве его высочество переубедишь? К тому же я уже смирилась, за четыре-то года.

Мы вновь спустились по той же лестнице, прошли по коридору между крыльями ипподрома, свернули в ответвление на противоположной от королевской стороне и поднялись на второй этаж. То, что нас, а точнее только меня уже ждали, было понятно, стоило нам шагнуть на деревянный пол этажа, увитого диким виноградом и по этой же причине находящегося в вечном полумраке. Рядом с открытым балконом стоял небольшой чайный столик, накрытый на две персоны (и на что только Вейн надеялся?), а над головой висела совершенно дисгармонирующая с остальной обстановкой свечная люстра, успевшая накоптить и немного искорежить листочки растения на потолке.

– До сих пор не веришь, что ему нужна ты? – ехидно сказал Оскар, после чего не спеша приблизился к столику и, отодвинув себе стул, сел, смотря все это время исключительно на меня.

Я же не могла оторвать взгляда от поджаренных листиков

на потолке. Мой «интерес» заметил и принц, после чего сноровисто махнул рукой, туша свечной огонь и... аккуратно, видимо, чтобы не действовать мне на нервы, снял с крюка люстру, так же используя магию.

Я благодарно ему кивнула, затем приблизилась и села на второй стул, слыша монотонную речь Лорда Вейна с улицы. Скорее всего в этот момент происходило открытие скачек, и организатор рассказывал по какой причине мы собрались, а также говорил о ставках и участниках и давал каплю напутственных слов.

Я поднялась на ноги, желая хоть краем глаза увидеть начало соревнований, ради которых сюда и прибыла. Ос оглядел меня снизу-вверх и отодвинул свой стул, дабы мое пышное платье смогло уместиться между колонной и местом, где он сидел. С видом «я самый злодейский-злодей из всех, кого ты когда-либо знала» парень подал мне свой бинокль и даже разрешил немного потеснить его в сторону – все же главным участником представления был король, и все происходило прямо перед их балконом, в то время как с этого ракурса я могла что-то разглядеть, лишь наполовину вывалившись наружу.

– Он не планировал показывать тебе скачки, полагая, что заниматься вы будете другим, – холодно прошипел принц, ухватив меня за один из слоев платья и потянув к себе.

Я хмыкнула, села на колени Оскара и обреченно закусил губу.

– Ты все преувеличиваешь, – верить в коварные планы не особо хитрого мужчины было трудно, – может он просто желал поговорить.

Ос усмехнулся и обвил мою талию руками, прижав меня к себе и поцеловав немного открытую спину.

– Я и не говорил, что он не планировал разговор, – очередной поцелуй, – я подобное и предполагал. Вопрос в том, о чем подумала ты?

Я почувствовала его «мнимую» расслабленность, которая на самом деле скрывала кошмарную напряженность.

– Я признаю твою правоту в том, что он что-то задумал, – пошла на попятную я, – и в том, что ему от меня что-то нужно.

Легкий кивок сзади, его щека прижалась к моей спине. В этот момент послышался знакомый свист, крики и шум. Я застонала, понимая, что скорее всего пропущу то, зачем сюда прибыла. Но Ос сделал лучше: приподнял меня, поднялся сам и, отпнув от себя стул, на котором мы сидели, посадил меня на парапет балкона так, чтобы я могла видеть противоположную часть стадиона. Сам он при этом остался стоять рядом и прижимать меня к своей груди для безопасности. Так мы и стояли до того момента, пока в помещение не «вплыл» Лорд Вейн, светя залихватской улыбкой во все тридцать два зуба. Только при непосредственном взгляде на принца он понял, что вдвоем мы время проводить не будем.

– Ваше Высочество, – ему пришлось отвесить немного

скомканный от волнения поклон принцу.

Я могла заметить бегающий взгляд и редкое для подобных ему мужчин осознание последующих неприятностей, отпечатавшееся на лице.

– Садись, Вейн, – усмехнулся мой принц, сверля соперника взглядом синих глаз, – рассказывай зачем позвал *мою* девушку сюда.

Лорд даже не скрывал своих опасений, а потому судорожно сглотнул и прошел до места, где минут пять назад сидела я. Причем стоящий напротив Оса стул был намеренно подвинут в сторону, дабы не сидеть строго напротив. Принц вновь усмехнулся, поставил меня на пол, но остался рядом, отчего я смогла безопасно наклониться вперед и наблюдать за скачками через бинокль.

– Я хотел поговорить, – уже спокойнее произнес Лорд, скрещивая руки на груди.

У Оскара дернулась щека, причем я смогла заметить это даже боковым зрением. Именно поэтому я взяла его ладонь своей и сжала, не желая стать участником переполоха и потом винить себя в произошедшем.

– О чем же? – терпеливо спросил принц.

Это на деле он был спокоен – я же чувствовала, как начинал вибрировать воздух от легкого магического выброса, который в любую секунду мог вырасти и снести здесь, к примеру, крышу, завалив неугодного Осу Лорда.

– По столице прошел слух, что ты женишься, – огорошил

меня Вейн.

Но, что странно, Оскар даже бровью не повел, будто знал или про существование слухов, или... они не были слухами. Я вся обратилась в слух.

– И ты решил приударить за моей невестой? – на губах принца образовалась усмешка, переросшая в мягкую улыбку лично для меня, когда я не смогла сдержать облегченного вздоха. Из-за чего он спросил, – подумала, что я женюсь не на тебе?

Второй вопрос, обращенный уже ко мне, застал меня врасплох. Я подняла бровь, не особо понимая, что происходит.

– А ты женишься на мне? – вышло как-то с недоверием, но в ответ он лишь шире улыбнулся.

И мило произнес:

– Через четыре недели жду тебя в главном соборе на церемонии, – заставил меня совсем впасть в ступор его высокочество.

Но даже в таком состоянии я, сама собой не управляя, смогла вымолвить каверзное:

– Кто сказал, что я выйду за тебя замуж?

Принц хмыкнул, повернул к себе мою голову и, смотря в глаза, наклонился ближе к моему лицу.

– Леди Вероника Брокинг, вы выйдите за меня замуж? – его слова стали для меня чем-то вроде толчка к странному и неожиданному, потому как я спокойно отошла на некоторое

расстояние от принца, села на стул и спросила, смотря только на Вейна:

– Вы тоже хотите на мне жениться?

Воздух не просто накалился – я чувствовала, как он потрескивает. Лорд перевел взгляд на Оса над моей головой и кратко кивнул, видимо предположив, что если он сделает это медленнее и явнее, то принц рванет его убивать.

– Вы мне тоже не подходите, – поджала губы я.

– Вера! – прорычал Оскар, выбежав из-за моей спины и поставив руки прямо передо мной на столик, заставив меня напрячься и приготовиться к драке, – прекращай рвать мое самообладание на куски и ответь на мой вопрос!

Я кивнула, соглашаясь с тем, что нужно это было уже сделать и четко ответила:

– Нет.

Принц выдохнул.

– Нет – не ответишь, или нет – нет? – яростный вопрос.

– Второе, – я пожала плечами.

Он сузил глаза, сдерживая гнев.

– Почему?! – его голос начал становиться громче.

Я оглядела его настолько печально, насколько могла, и поджала губы.

– Мама не даст согласия на брак, – холодный ответ.

Ненавистный ответ, который я даже осознавать не хотела. Ос хмыкнул и надул губы, начав бурчать себе под нос.

– Подумаешь! Одобрение этой кобры она хочет! Да зачем

оно нам надо?

Выглядел при этом он как растрепанный вороненок, довольный чем-то не особо важным. Я же понимала, что он не осознает всей нашей проблемы.

– Без ее согласия брак будет недействителен, – констатировала факт я.

Принц выпрямил и спину и не сдержал протяжного «Пффф».

– Он будет недействителен в Акифре, – довольное от него, – Эдинак же останется твоим домом, а значит и смысла в ее согласии нет.

Его слова были логичны, закономерны и правдивы. И я могла осознать все это, но не могла принять.

– Что тебя останавливает, Вера? – улыбнулся он, переводя взгляд на недоумевающего Вейна, – едва ли это мой извечный «соперник».

Я медленно, будто не решаясь, кивнула. И тут же мотнула головой – слишком уж странным был все, начиная от резкого, очевидно не запланированного предложения, заканчивая странными мотивационными фразами на манер этой.

– Меня останавливает нежелание короля видеть меня в роли невестки, – я поджала губы и взглянула на ясное летнее небо почти без облаков.

Ос проследил за направлением моих глаз и хмыкнул.

– Думаешь, я стал бы предлагать, не получив одобрение отца?

А вот это было уже совсем отчаянным поводом задуматься. А все потому, что его величество меня особо ненавидел. Чего стоил только недавний момент с обвинениями в шпионаже. Кстати о них.

– Я же шпионка, – на моем лице блеснуло ехидство.

Осовское же потемнело.

– Мы уже обсудили это, – прохладно сказал он, – и сошлись на том, что ты идеально подходишь на роль принцессы.

Я кивнула, принимая определенно лживые слова.

– Что будет если я соглашусь? – мой прямой взгляд.

– Я буду счастлив, – он мягко улыбнулся мне, сощурился глаза как мартовский кот.

Я упрямо подняла глаза и взглянула на него в упор.

– И никаких подводных камней? – решающий вопрос от меня.

– Никаких, – прямой, открытый и честный взгляд синих глаз.

Я кивнула.

– Тогда я согласна, – улыбка в ответ на его немного нахальную.

Он сделал шаг вплотную ко мне, подхватил меня на руки, не обращая внимания на мой писк, и крутанул на месте, отчего высветленные кудряшки на моей голове выбились из прически.

– У меня тоже есть, что сказать вам, леди Вероника, –

сквозь зубы процедил лорд Вейн, – когда вам станет совсем невмоготу, или же все будет плохо, то вы можете обратиться ко мне за помощью. Я всегда буду где-то неподалеку.

Внутри все похолодело. А все потому, что он слово в слово повторил слова мамы, когда она отправляла меня сюда. Она пыталась отговорить меня от этой поездки и оставить дома, однако я совершенно не могла находиться в той душевной стране, в которой мне совершенно не было места. Даже в королевстве с более жестокими законами и правилами я чувствовала себя свободнее, чем там, где у меня было множество свобод.

Сейчас же я, наконец, поняла зачем лорд Вейн искал встречи со мной – его, как и ту девушку в саду, подслала мама, очевидно активизировавшаяся из-за войны. Но я не была доносчицей, как принцесса Акифра Астра, а потому казнить меня было не за что. Более того – король решил впустить меня в семью, что говорило о совсем уж хорошем положении.

Я была свободна, счастлива и защищена, мам. Тогда почему ты желаешь забрать меня домой?

Глава 5

Сразу после скачек мы с Осом, в отличие от основной части королевской семьи, отправились в столичный штаб магов, возглавляемый собственно принцем.

Я была здесь достаточно частым гостем, а потому на закрытую территорию меня пропускали легко, тем более сейчас мы с Оскаром были вместе.

Само здание было муниципальным и находилось рядом с ратушей у отделения милиции, по большей части являясь ее ответвлением. Единственным отличием было то, что в отличие от первых, маги занимались больше задержанием или поимкой преступников, чем следственными делами, а потому были больше силовиками.

Первое свое появление в темном здании Штаба я помнила смутно, в памяти отпечатались лишь сомнения и легкая толика страха тогда еще пятнадцатилетней девушки, ведомой безалаберным по каменным коридорам принцем, рассказывающим веселые байки из своей «службы», если можно так назвать его тогдашнюю работу здесь.

Забавно, но главной мотивацией его жизни стала именно я, потому как до моего появления Оскар был мало заинтересован в чем-либо. Как он сам говорил: плыл по течению и делал что-то из рук вон плохо. Меня же можно было назвать самым настоящим пинком, причем крайне неожиданным и

больным, потому как людей, делающих свою работу плохо, я просто на дух не выносила.

Сейчас я сидела в теплом кресле меж деревянных шкафов в кабинете Оса и перебирала стопку дамских романов, купленных мной еще полгода назад, но так и не прочитанных по причине собственной забывчивости и нежелания нести их во дворец. Сам его высочество был занят откладываемыми ранее делами по службе, из-за чего уделить мне время не мог. Мне оставалось только ждать его, дабы потом пойти в чайную, куда мы двое планировали направиться изначально.

– Семнадцать прогулов за прошлый месяц! – яростно произнес принц.

Напротив него стоял мужчина лет сорока пяти с приклоненной понуренной головой и невероятно попитым лицом. Говард служил в отряде моего жениха с самого только его образования, и что интересно – он всегда пил. Потому неизменно каждые полгода происходил такой разговор, когда взрослому и почти адекватному мужчине вправляет мозги парень вдвое его младше. Работало это, кстати, всего неделю, то есть первая неделя была «сухой» у Говарда, а вот со второй веселье начиналось заново, и вновь случались запойные прогулы, повинные стояния перед Осом и заверения, что это «клянусь богом и матерью» случается в последний раз. Очевидно, в бога он не верил, а мать упоминал какую-то другую, раз не жалел ее совсем.

Принц же всегда был достаточно мягок к подобным деви-

ациям, но только в отношении своих людей – с другими его характер становился весьма строгим и немного даже агрессивным, что иногда меня пугало.

– Тебя вчера парни из соседнего учреждения принесли в вытрезвитель! – это уже крик от моего принца, – знаешь, что?! Мне надоело! Ты уволен со службы.

Послышался гулкий стук печати о тонкую бумагу, скрип пера и да... всхлип мужчины.

– Отставить рыдания! Я отправляю тебя в запас, Говард! – уже спокойный голос Оса, – будешь сидеть дома и получать пенсию, и перестанешь действовать на нервы мне и всем остальным! На войну я тебя... Постой. А знаешь, что... нет, – звук разрываемой бумаги, – я просто переведу тебя на границу. Там особо не найдешь где выпить, да и времени у тебя не будет.

Едва заметный запах гари заполнил кабинет – Оскар сжег свое прошлое постановление.

– Нно... капитан, у меня дочь и дом здесь... – ошарашенное и тихое от мужчины.

Я хмыкнула. Как и принц.

– Твоей дочери тридцать, и она давно замужем, а дом твой подождет тебя полгода. Все, свободен! – ехидство, перешедшее в строгость.

– Понял, – Говард очевидно был крайне подавлен.

Но даже он понимал, что уход в запас и пенсия не позволит ему кутить так же, как делал он это сейчас, денег просто

не хватит.

– Скажи остальным парням зайти, – задумчивое от принца, – только по очереди.

– Да, капитан, – дверь гулко закрылась.

В кабинете повисла тишина.

– Планируешь отправить весь отряд? – спросила я, зная, что он услышит.

Я вообще сейчас находилась, можно сказать, за его спиной, прикрытая только длинной полкой шкафа с бумагами, книгами и папками по службе и магии.

– Нет, – тяжелый вздох парня, – спрошу тех, кто хочет. Если будет недобор, то выберу самых необремененных.

Я улыбнулась, радуясь его рассудительности и справедливости. Он был хорошим управляющим – собранным, в меру добрым и строгим, и справедливым.

– Почему его величество так резко решил принять меня в невестки? – как-то неожиданно даже для самой себя спросила я.

Наверное, меня побудила сама обстановка – разговаривать с принцем, не смотря ему в глаза, было намного легче. Так что сейчас я, можно сказать, зажмуривала глаза, когда хотела сказать что-то очень важное и страшное.

– Он обосновал это политически, – прохладно ответил Ос, – сказал, что это выгодно королевству.

Я поджала губы, начав понимать причину всего этого.

– Моя мать – одна из глав восстания? – эти слова дались

мне тяжело.

Но именно они были самыми логичными и правильными для этой ситуации. Я становилась крайне важной заложницей Эдинака, и скорее всего останусь ею надолго. Хотя, это было даже хорошо – так меня вряд ли казнят.

– Насколько я знаю – да, – слова из разряда «заледеней в полете».

Он не хотел говорить мне об этом. Видимо потому, что его собственный посыл был хорошим, а вот королевский все как обычно портил.

В дверь постучали, послышался скрип, и в кабинет вошел следующий маг.

– Разрешите войти? – услужливый тон.

– Давай, – усталый осовский, – как относишься к командировке на пару месяцев?

И работа пошла. Я периодически узнавала голоса парней, с которыми принц часто проводил время в рейдах или просто так, и подслушивала их отговорки или же радость по поводу перемещения на границу – королевство за подобное платило очень хорошо, из-за чего добровольцев было предостаточно. Сейчас вышло так же, потому большая часть магов была рада командировке и соглашалась, подписывая контракт. Оскар был доволен, я была рада за принца, и из здания мы вышли очень довольные и радостные, потому решили заехать в чайную, посидеть и отдохнуть перед шумом и многолюдностью королевского дворца.

Столица всегда казалась мне достаточно строгой по сравнению с тем же центральным городом Акифра: зеленые насаждения были идеально подстрижены и располагались по периметру дорог, на подоконниках каменных и деревянных домов (в зависимости от района) и опоясывали бордюры, отделяя пешеходные дорожки от домов. Если мерить по степени облагороженности и сравнивать два государства, то самым красивым и ухоженным стал бы для меня Эдинак. Что же касается моего родного государства, то он был намного зеленее, однако испепеляющее солнце и жаркий климат вносили свою лепту в его внешний вид, из-за чего под конец лета и осенью даже ежедневные поливы не могли спасти измученные растениям от засухи. А потому в зимние месяцы все стояло голое и неприглядное на вид, хотя погода благоволила и жара уже спала. Здесь же зимой лежал снег, в Акифре он выпадал только на несколько часов и в то же мгновение таял. Когда я только прибыла в эту страну, мне показалось странным надевать несколько слоев одежды, кутаться в шубы и плащи и наблюдать белые покровы всю зиму и начало весны. Мое удивление и восхищение вскоре переросли в обыденность и желание уехать домой, дабы не натягивать на себя сто шуб и не морозить нос на прогулках.

Для того чтобы пройти к моей любимой чайной нам пришлось преодолеть пару кварталов, благо я смогла уговорить Оса пойти пешком и прогуляться по парку, а не гордо ехать на лошади, игнорируя этикет, правила приличия и городских

матрон, которые только при виде нас двоих начинали надуть губы и закатывать глаза. Забавно, что теперь они не могли сказать про меня что-то плохое – теперь я была невестой принца, а значит, даже если мне вздумается подарить Осу поцелуй, это будет в рамках приличия.

Мы зашли в специально затемненное помещение чайной, прошли до нашего извечного столика на втором этаже на веранде и привычно заняли места, радуясь тому, что сейчас середина дня и зал полупустой. Заказ нам делать не требовалось – официанты прислужливо подали наш извечный выбор и, спросив напоследок, желаем ли мы еще чего-нибудь, удалились.

– Ты так сомневаешься по поводу свадьбы, – хмуро произнес он, – будто вовсе ее не желаешь.

Я взглянула на него из-под ресниц, сделала глоток чая и призадумалась.

– Мне не нравится формулировка «политический брак», – после некоторого молчания сказала я, – меня пугает само осознание того, что я могу попасть в немилость короля любым своим действием. Я вспоминаю то, что было с Астрой и... – меня передернуло, – будь она хоть сто раз ужасной и бесчестной, она не заслужила подобного.

Перед моими глазами все еще стояло видение, в котором я прячусь за спиной напряженного и очень нервного Оскара, облепленная подругами, желающими предотвратить неизбежное. Я должна была идти на плаху со своей принцес-

сой, но из-за защиты близких осталась жива и могла только стоять и с шокированным ужасом разглядывать собственный окровавленный подол. В момент отсечения головы принцессе Астре я стояла и ждала своей очереди рядом с ней.

– Как только ты примешь титул принцессы, он не посмеет ничего тебе сделать, – попытался утешить меня Ос, – ты станешь неприкосновенной.

Я прикрыла глаза

– Я все еще останусь дочерью преступницы... для вас – преступницы, потому что я не могу считать таковой человека, желающего обрести свободу, – сказано это было почти шепотом, потому как, если бы я сказала что-то подобное в присутствии короля или его сподвижников, то точно бы была признана саботажницей.

– Вера, – он прохладно произнес мое имя, – ты не дочь преступницы и не заложница – ты можешь отказать мне. Всегда могла и можешь впредь.

Почему я полюбила Оскара? Потому что, если он и был преследователем и маньяком, то только таким, который будет тебе помогать и одновременно давать относительный выбор. Так было и сейчас.

– Выбор без выбора? – я по-доброму усмехнулась, – или «замужество или смерть»?

У принца дернулась щека, но он тут же усмирил порыв и просто поджал губы.

– Ты можешь вернуться домой, – холодные четкие слова

парня.

Я подняла бровь.

– Что?!

– Если ты скажешь мне свое категоричное «нет», то я помогу тебе вернуться в Акифр, – процедил он, – и буду следить за твоей безопасностью там.

Я нерешительно спросила:

– Ты... поедешь со мной?

Он кивнул.

– Я не вправе запрещать тебе что-то. Как не вправе оставлять тебя там, где тебе страшно.

Этот разговор изначально был странным. Но сейчас он обрел еще более непонятный оттенок, словно его высочество пытался натолкнуть меня на мысль, что я не должна подвергать его опасности. Ведь именно об этом я и подумала. Он хотел показать, что рядом с ним мне должно быть спокойно.

– Я... поняла, – задумчиво пробурчала я.

– Лорд Оскар! Какая неожиданная встреча! – раздался голос в непосредственной близости.

Уже по тону можно было понять, что автор этих слов лгал. Очевидно, неожиданной встреча не была вовсе.

Я поджала губы и повернула голову в сторону, дабы воочию узреть довольное выражение лица первой столичной красавицы Эдинака, направленное исключительно на моего Оскара.

– Действительно... – пробормотала я, – такая неожидан-

ность! Особенно то, что вы, Леди Диана, уже минут пятнадцать за нами по дворам крадётесь.

Ироничный взгляд Оса стал мне ответом и одновременно показал, что он тоже заметил сей факт.

Леди же мои слова ничуть не задели, более того – она проигнорировала их, приказав принести ей кресло. Затем села так, чтобы разделить нас с принцем и, вульгарно поставив локоть на столик, повернулась к парню всем своим корпусом. Я прикрыла глаза, пытаясь потушить рвущийся смех, и откинулась на спинку своего кресла, где нарочито медленно повернула голову к окну.

– Лорд Оскар, – девушка подалась немного вперед, дабы казаться ближе к предмету своего обожания, – до меня дошли слухи, что... – ее голос вмиг стал пронзительно-плаксивым, отчего по моему телу пробежала пара сотен неприятных мурашек, – ...что вы планируете жениться в скором времени и... ищете себе невесту.

Принц, все это время не сводящий взгляда с моей немного порозовевшей от натуги (это я смех сдерживала) моськи, перевел глаза к леди и озадаченно поднял бровь. Но этого дама не заметила, потому как расписывала в своей же голове перспективы будущего брака, упускать которые очевидно было бы кощунством для её семьи. Это, к слову, она и начала описывать:

– Мой батюшка, вы же знаете его – он мэр этого города, – косой взгляд на меня, мол «а кто твой?», – был бы счастлив

узнать, что я попала в список претенденток, а если я смогу попасть в статус вашей невесты, то он...

– Леди Диана, – не вытерпел уже начавший мрачнеть Оскар, – подобные слухи стоит пресекать на корню, а потому я скажу вам одно: мне не нужна невеста, леди.

Я прыснула и посмотрела на него со смесью непонимания и фразы «Ты сам-то понял, что сказал?». Следующую минуту два тормоза осмыслили последнюю фразу принца, первый – ища в ней ошибку, которую по моему скромному мнению он совершил, а вторая – пытаюсь найти в ней смысл, ибо знала, что Вейн (а слухи пускал именно он) не мог солгать.

– Я женюсь на леди Веронике, – наконец дошло до его высочества.

Но это еще больше вогнало девушку в ступор.

Но даже столь странное для нее поведение, как задумчивость, не могло испортить по обыкновению восхитительный внешний вид: леди была идеальна – длинные белокурые локоны тугими пружинами ниспадали на прямую элегантную спину, кокетливая родинка на белоснежной щеке добавляла ей невесомости и шарма, а стройная тонкокостная фигура радовала глаза «не падающих куда попало аристократов» (падать-то не из-за чего было). Если бы можно было посмотреть на нас троих со стороны, то я бы объединила как пару именно их двоих, считая себя самой той самой «страшной подружкой», коей ласково называют подобных мне леди мужчины.

– Что значит, вы женитесь на леди Веронике?! Она же была все это время фавориткой, а на таких не женятся! К тому же леди была замешана с лордом Вейном и...

И на этом её монолог был прерван одним единственным тяжелым синим взглядом Оскара, направленным в глаза леди Диане. Я же обрадованно хлопнула в ладоши, потому как передо мной поставили вкусный чай и легкое персиковое пирожное, ради которого мы сюда и ехали. На меня взглянули все, но я лишь поблагодарила официантку и взяла в руку чайную ложечку с длинной фирменной ручкой заведения. Не знаю для чего она такая несуразная предназначалась, но я её иногда использовала, чтобы аккуратно протягивать Осу очередную сладость на пробу, а еще мазать его же кремом. Выглядело это крайне забавно.

– И какие же «связи» были у меня с лордом Вейном? – скучающим тоном произнесла я, мечтая по-тихому вмазать длинной ложкой по холеному лбу Дианочки, чтоб ей жизнь медом не казалась.

Жаль только в этом государстве драки среди леди не поощрялись и могли привести в тюрьму. Вот мой родной Акифр позволял и не такое. Единственным, наверное, плохим последствием этого было публичное унижение, практикуемое почти при каждом дворе. Пускай оно и не выходило за рамки приличий, но аристократки умудрялись делать это крайне жестоко.

– Вы должны были стать его женой, – отчеканила леди, с

присущим её тону холодом.

Я хмыкнула.

– И чем же я себя успела запятнать? – на лице появилась каверзная улыбка, – разве официальный статус невесты несёт в себе что-то плохое?

Девушка гадко улыбнулась и повернулась ко мне.

– Он бросил вас, леди Вероника! Это и доказывает вашу нескромность и запятнанность! – шипение.

Я не смогла удержаться от взгляда на уже накаляющегося принца.

– А его высочество, стало быть, подобрал падшую и нескромно решил жениться, – довершила пирожок из грязи вишенкой сверху я.

У Оса дернулась щека, а острый взгляд переметнулся к леди.

– Я не это хотела сказать, – стушевалась она.

Всемогущий господь, я живу здесь уже несколько лет, а подобные ей леди всё не могут усвоить, что лучше поостеречься вести диалоги со мной – я в какой-то мере провела юность в змеином клубке, а там подобные разговоры вести нереально без бритвенной остроты языка.

– Какая жалость, но вы именно к этому и подвели, – развела руками я.

Это ещё что. В Акифре она бы стыдом не отделалась, там обычно таких выскочек заставляли прилюдно извиняться и тем самым унижаться.

Забавно, но Ос, когда впервые увидел мои подобные разговоры, подначиваемые словами Астры, посчитал их следствием «острого ума» и умения защититься в любой ситуации, а не ментальным насилием и пассивной агрессией. Он всегда защищал меня. Даже от самой себя.

– Вам стоит попросить прощения за ложные обвинения, – холодно произнес Оскар.

Леди посерела.

– Не стоит, – поджала губы я, – леди Диана просто поверила глупым слухам.

Жестокий хмык принца заставил меня закусить губу.

– Извинения, леди Диана, – непреклонное от Оскара.

Девушка вздрогнула, я же подняла взгляд на жениха.

Порой он был очень жестоким и непримиримым, что немного пугало. К счастью, меня его подобное поведение могло касаться, только если случалось что-то вроде подобной ситуации. Этакое неправомерное поведение в отношении меня.

– Вам пора, леди Диана, – я перевела взгляд на обеспокоенную девушку и поторопила её взглядом.

Та почти вскочила, после чего поклонилась опять же принцу и припустила в сторону выхода, кажется, проклиная тот день, когда на её пути оказалась я.

– Ты не должна противоречить моим словам и действиям, – меня сверлили синие глаза принца, очевидно успешно осознать власть над своей невестой.

Я приподняла бровь, немного подалась в его сторону и ответила, не желая, чтобы наш диалог кто-либо услышал.

– Если ты думаешь, что моё к тебе отношение изменится после свадьбы, то ты ошибаешься, – прохладное.

Ос хмыкнул и откинулся на спинку кресла.

– В людных местах тебе придётся вести себя согласно этикету, – в тон мне ответил он.

Я пожала плечами.

– Статус твоей жены не подарит мне новое мировоззрение, а значит ничего не изменится. Я останусь собой, – я улыбнулась, – с другой стороны, ты обещал мне побег в Акифр четверть часа тому назад, а значит ты соглашался на правила поведения там, не так ли? Согласился бы перейти в статус мужа в относительном матриархате?

Ос отвел взгляд к окну. И это было сродни ответу на мой вопрос.

– В этом-то и проблема, Ос, – продолжила я, – мы хорошая пара только до момента столкновения интересов. Пока не случится ураган – между нами спокойствие, но стоит дунуть ветру, как мы оба впадаем в состояние вечных ссор, – я сделала глоток чая, – полагаешь, что стоит играть свадьбу? Я не смогу принять правил поведения забитой леди Эдинака. Я даже воспитана по-другому.

– Вера, – теплое от принца, – я прожил в хрупкой гармонии с тобой четыре года. Думаешь, я не смогу поддерживать его еще несколько десятков лет?

Его улыбка могла бы стать для меня успокаивающей, но я была в корне не согласна с подобными его доводами.

– Мне вполне импонировал статус фаворитки, – высказалась я.

– Мне – нет, – суровое принцево, – и чем же тебе импонировал этот статус? Вариантом, где ты свободно от меня уходишь?

Это было уже со злостью и ревностью.

– Неограниченностью, – просто ответила я, – он не несет за собой гору правил и, как следствие, оберегает меня от моральных терзаний.

Ос кивнул и яростно отвернул голову от меня.

– Ты не можешь «потерпеть» этикет на официальных церемониях ради меня?

Провокационный вопрос.

– Ты думаешь, что я бежала из подобных же условий сюда, чтобы снова попасть в капкан? – я поднялась на ноги и отодвинула кресло, – прости, но я не хочу жить для кого-то. Терпеть ради непонятных мотивов, которые уже были у меня. Ограничения ради твоей забавы? Нет уж, увольте.

Я сделала реверанс обескураженному моей речью принцу и зашагала в сторону выхода, не желая продолжать этот разговор.

Глава 6

Начало наших отношений я отсчитывала именно с этого дня – первого весеннего бала Благоденствия. Праздника, почитающего скромность, чистоту и родовитость прекрасных дев Эдинака. Тогда я еще находилась в близких дружеских отношениях с Астрой, а потому мы двое, напоминаящие мне сейчас двух малолетних стерв, хихикали над названием и нал тем, как этот праздник отмечался. К слову, строгость и невинность в королевском дворце измерялись только словами – наглые беспардонные лорды подходили к нам с принцессой почти гурьбой, периодически сопровождая свое восхождение на небольшой пьедестал похабными шуточками и взглядами на то самое «порочное» и заставляющее их «падать».

Я могла вспомнить с небывалой точностью синее платье Астры, ее темные глаза, глядящие с жадностью на кронпринца, и яростное лицо, когда он приглашал на танец не ее. Слух все еще резал ее голос, твердящий мне, что младший принц ей не нужен, и она оставляет его мне. Я тогда так на это хохотала, что ей пришлось меня держать, потому что где-то глубоко в душе я не могла поверить в его искренность и пыталась избежать любых его порывов в мою сторону.

Но не в этот день. Помню яркий, украшенный розовыми цветами зал, пышущую злостью подругу рядом и Оска-

ра, поднимающегося на наш постамент, отчего все присутствующие, включая короля, смотрят на нас двоих, не сводящих друг с друга глаз. Он подал мне руку, радостно улыбнулся на мой ошарашенный подобным открытым вниманием взгляд и вывел в центр зала. Дальше был танец из сказки, где прекрасный принц находит себе закомплексованную чудачку и влюбляется. Чудачка, кстати, влюбляется в ответ и попадает в неловкие ситуации еще чаще. Только теперь она подставляет еще и принца. Так я после танца напала на стол, желая заесть стресс и отвлечься от все еще преследующих меня взглядов.

К моему ужасу и одновременному веселью, мой принц тоже оказался не идеалом, и уже вечером мы с ним крались по коридору жилой башни и пьяно хихикали. Причем, злющая принцесса Акифра сурово шла за нами и не сводила взгляда со спин. До комнаты принца мы добрались без происшествий, но после... после был скандал, провокационный и неожиданный для Оса поцелуй от Астры и мой побег из дворца. К слову, принц шел рядом, следя чтобы со мной ничего не случилось. К городскому особняку, где мы с принцессой жили уже пару месяцев, мы добрались к утру, останавливались каждые десять метров и почти дрались. Сейчас я могла понять свое поведение с позиции взрослого человека, рассуждающего о глупости и ветрености молодости. Но тогда... мне казалось, что сам мир несправедлив ко мне.

Нас двоих искали всю ночь специально организованным

отрядом короля, прошерстившим каждый уголок столицы, в то время как мы двое даже не прятались. Не знаю, кто и почему нас не мог найти, но до обеда мы проспали в моей комнате. Причем, я спала на кровати, а вот принц благоразумно занял софу, на которую позже присоединилась и я, потому как совершенно не могла уснуть. Перед глазами так и стояла ласковая и совершенно влюбленная улыбка парня, под бок которого прокралась вредная и не терпящая прикосновения девушка, за которой он своеобразно ухаживал несколько месяцев. А потому, видимо на радостях, склонился к не подозревающей подвоха мне и поцеловал.

Король был в ярости, но даже это не помешало нам двоим перевозить мои вещи весь следующий день, а также учредить меня первой фрейлиной принцессы Лив – сестры двух братьев. Тем более мы двое уже достаточно сдружились.

Печалила меня эта ситуация только со стороны прекращения общения с Астрой. Точнее, это печалит меня сейчас, когда я знаю то, что произошло после бала. Я могу понять ее злость и желание доказать мне, что она не хуже, ведь тот поцелуй был совершен на фоне эмоций. И я до сих пор корю себя за то, что обиделась на нее – возможно, прости я ее тогда и продолжи дружбу, то она была бы жива. Или бы я – мертва.

Я не любила лезть в политические интриги и, можно сказать, далека от политики в целом, но никак не могла понять жестокость короля Эдинака. Он мог посадить на трон са-

му Астру, которая точно подчинилась бы экспансии и была бы послушной королевой. Но... его величество принял решение выкосить династию полностью, считая, что из-за нее подняться восстание, приведшее бы к еще одной войне.

Забавно, что даже при отсутствии наследников прошлой королевской крови и при военной мощи Эдинака, грозящей небольшому Акифру разрушением, люди планируют освобождение. Наверное, я была слишком труслива для этого. Или же суровое материнское воспитание научило меня подчиняться прямому приказу.

Глава 7

Несколько часов до того как стемнело я просидела удрученным изваянием у окна в спальне Лив. А всё потому, что из него открывался потрясающий вид на парк, тренировочную площадку и... двух ожесточенно размахивающих мечами принцев, которые уже несколько часов кряду кружили по земляному настилу.

Я была обижена и зла, этими же чувствами страдал Ос, а потому мы рьяно смотрели друг на друга издали.

К слову, Ричард страдал больше всех, потому как по нему периодически прилетали не только колюще-режущие удары, но и злые магические, которые взбешенный и никак не утихающий Оскар сдержат просто не мог. Окно же, перед которым я сидела, было приоткрыто, а потому я всё это время слушала ругань, которую кронпринц доносил посредством крика на весь дворцовый комплекс. И если «Сестрица, ты жестока!» Ос терпел, то от «Вероника, ты ужасна!» приходил в ярость, отчего издевался над братом ещё яростнее. В конце концов светловолосый принц упал навзничь посреди поля и заголосил:

– Давай я её уже сам в ближайшую церквушку унесу, на палец кольцо напялю и запру вас двоих там на несколько суток?! Я уже не могу! Когда же у вас, влюбленных дебилов, жалость появится?! Вероника! Чтоб тебя черти в ад уволок-

ли, а братец за тобой рванул! Иди терпи его сама! А лучше побей, я уверен ему понравится! ... Ай!

На последней фразе второй принц не выдержал и, приблизившись к брату, пнул того под ребра, доказав, что добротой он не особо отличается, как и, собственно говоря, не придерживается правила «Лежачего не бьют».

– Вставай и бери меч, – холодное и злое от Оскара.

В ответ кронпринц в ужасе замотал головой, а после даже взял лежащий рядом клинок и отбросил его от себя на несколько метров.

– Мучай стражу, раз твоя невестушка не хочет выйти и наподдать тебе! – тут Ричард уже развернулся и по-пластунски направился в сторону выхода с площадки.

В ответ на его слова Ос оглядел привычную толпу вокруг ограждения, которая моментально начала разбегаться в разные стороны – лишь бы не вставать напротив принца-мага в плохом настроении.

Тут уже мне стало жалко безвинных солдат, которые, кстати, убегали, смотря на меня с мольбой. Я поднялась на ноги и, не взирая на поджатые губы принцессы, направилась вниз.

– За меня его тоже пару раз пни, – пожелала мне удачи Лив.

Я коротко кивнула, подхватила подол платья и легко сбежала по ступеням жилой башни, после пронеслась под ожидающими взглядами по парку и бесцеремонно зашла на площадку.

– Даже не будешь пытаться меня побить? – насмешливое от него.

Я пожалала плечами, всё ещё вышагивая по площадке.

– С чего ты так решил? – ответила ему я.

– Ты не взяла «оружие», – хмык.

Я усмехнулась и, наконец, подошла к мечу, который тогда отбросил от себя кронпринц. После чего бесцеремонно подняла подол платья до колен, чем спровоцировала несколько шагов взбешенно-обескураженного принца к себе, затем отцепила застёжки на туфлях и скинула обувь, ступив на землю ногами в чулках. Принц остановился в паре метров от меня, я опустила платье и подняла клинок с земли.

– Лучше бы тебе обуться, – сурово заверил меня Ос, – земля холодная.

Я качнула головой и взяла двумя руками меч, после чего непримиримо начала приближаться к этому вредному нахалу.

– Вера, меч не двуручный, – усмешка, – и лучше взять деревянные, потому что...

В этот момент я замахнулась, принц не успел договорить, увернулся от моего выпада и неожиданно засмеялся.

– Вера... – его хохот раздался на всю округу, – ты похожа на хомячка с соломинкой!

Этого простить я уже никак не могла, потому сделала шаг за ним и вновь рубанула воздух в полуметре от небывало верткого парня.

– Пыхтишь даже похоже! – вновь ушёл от моего выпада Оскар.

А после неожиданно остановился и схватил голой рукой лезвие моего оружия, с серьёзным лицом отобрал его у меня и откинул подальше. Затем весьма нагло ухватил меня под колени и усадил к себе на талию. Я возмущенно вскрикнула, шлёпнула ладонью по его плечу и завизжала, потому как этот охламон закрутился на месте, устроив мне весьма опасную и совершенно не веселую карусель.

– Ос! – мой крик разлетелся на весь парк и потонул в его дыхании, резко слившимся с моим.

Кружиться даже во время поцелуя он не перестал, а потому упали мы быстро – хорошо, что не на меня, иначе принц бы меня раздавил. Меня прижали сильнее, заставив ткнуть носом в его скулу. Я замерлся, глядя в его глаза.

– У тебя такой влюбленный взгляд, Вера, – промурчал Ос, ведя по моей спине рукой.

Я зло сощурила глаза и попыталась встать, но выпутаться из его объятий было не под силу никому, потому я только повошкалась, сев удобнее и упершись локтями в его грудь.

– Раздражаешь меня! – прошипела ему в лицо, искренне бесясь от его нахальной улыбки.

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой, – он обескуражил меня, в этот момент я расслабилась и была бесцеремонно прижата губами к его, – навсегда, Вера, – нежный поцелуй в уголок губ, – скажи мне «да», и я обещаю, что сделаю всё

возможное, чтобы ты была счастлива.

Я смотрела в синие принцевы глаза, начинающие подсвечиваться в закатной мгле сумерек, и... смогла лишь тяжело вздохнуть и кивнуть, чувствуя в сердце огромный страх того, что если вся эта свадьба не случится, то меня просто разорвет от ужаса, печали и боли.

– Да, – наконец прошептала я, всё так же поддерживая зрительный контакт.

Принц ласково улыбнулся.

– Я люблю тебя, Вера.

Я выдавила улыбку ему в ответ.

Дворцовый сад делился на несколько частей, или вернее – территорий, предназначенных для различной деятельности аристократов. Так, например, существовала та самая площадка для тренировок принцев. Или, вот, моё любимое – каменные дорожки, закрытые высокими, создающими приятную тень зелеными заборчиками, расположенными вокруг фонтана в центре, тоже радующего лордов и леди мелкими прохладными капельками, летящими с дуновением ветра. Естественно, это место было горячо любимо не только мной, но и Осом и той кучей парочек, которые пытались найти место уединения во время послеполуденного отдыха. Да только, кто в здравом уме стал бы спорить или даже говорить слова против второму принцу, который, помимо хмурости, имел ещё и весьма взрывной характер, а потому мы двое на-

ходились здесь одни. Но даже этого принцу казалось мало, и ещё прошлым летом он умудрился найти лаз меж плотно стоящими высокими кустами, за которыми нашлось ещё более уединённое место в виде поляны, зелёных стен, примыкающих к ней, и потолка из дикого винограда, создающего решетчатые тени на нас двоих, лежащих здесь по несколько часов.

Ещё одним плюсом этого места стали две лавочки, расположенные с двух сторон и по обыкновению особо излюбленные хитрыми парочками фрейлин или... королём, любящим рассуждать на интересные темы с советниками.

Нужно ли было говорить, что слышимость здесь была превосходная? Проблемой был ненавидящий подслушивания и интриги Оскар, который крайне резко относился к моему желанию быть свидетелем королевских разговоров, но... я смогла легко решить эту проблему. Всё было до крайности просто – его высочество засыпал каждый раз, стоило начать что-либо рассказывать ему больше пятнадцати минут. Сперва он, конечно, пытался перебороть себя, внимая и смотря в глаза влюблённо или же заинтересованно, но вскоре его запал заканчивался, и глаза закрывались сами собой, будто я ему колыбельные пела. Сперва подобное его отношение раздражало, но даже в этом я нашла весомый плюс, о котором хитрый и дотошный Оскар просто не мог догадаться, потому как спал.

В этот раз о приезде одного из советников я узнала зара-

нее от Риш, она решила докопаться до особо нервного короля с утра пораньше, и получила таким образом важные для меня сведения. Конечно, была вероятность, что его величество просто будет говорить не обо мне, Акифре или маме, но даже так у меня появлялся шанс узнать что-то посущественнее осовских отговорок.

К слову, не зря нас принцы называют змеиным клубком – если нам что-то было нужно, мы слаженно выигрывали у ничего не понимающих мужчин, передавая информацию друг другу.

Веточка, сорванная с ближайшего дерева по пути сюда, качнулась из стороны в сторону, выдавая, что принц находится в сознании, лежа с закрытыми глазами рядом. Шёл второй час, я рассказывала ему историю из моего детства. К слову, рассказывала это я часто, но по обыкновению спящий принц ни разу об этом не узнал. И всё было бы прекрасно, но закрытые глаза не были главным признаком его сна, потому как он и в сознании мог лежать с закрытыми глазами. Безжалостно же искусанная веточка была неким индикатором сегодня. И показывал он то, что кое-кто очевидно очень хорошо выспался сегодняшней ночью.

– Мне кажется, что ты уже рассказывала это, – на меня взглянул синий хитрый глаз, сверкнувший из-под полуприкрытого века.

Я сквасилась и плюхнула голову к нему на живот, одновременно пытаюсь придумать как вырубить его вреднейше-

СТВО.

– Тебе кажется, – буркнула я.

Принц хмыкнул.

– Дааа? – ехидно протянул он, – уверена?

Ткнула его пальцем в бок и закатила глаза.

– Уверена, – тихий ответ.

Уже с осознанием того, что мой хитрый план раскрыт, козыри из рукавов вытряхнуты, а подлог не сработал.

– Кого ждем? – подтвердил мои мысли высочество.

Я подняла голову и деланно виновато заглянула в его смеющиеся и уже полностью открытые глаза.

– Короля, – выдала я, так же заметив, что моему виду он не верит.

Оскардовские брови подлетели вверх, а рот растянулся в улыбке. Принц смотрел на меня ещё пару секунд, а после уронил голову обратно на травку и снова закрыл глаза, тем самым дав мне понять, что путь открыт, и никто меня в жилую башню на ручках не понесёт.

– Ты не против? – не поверила своим ушам я.

Мне достался очередной вредно-хитрый взгляд и плавный утвердительный кивок. Я опешила.

– Разрешаешь мне подслушивать политические разговоры твоего отца? – я уместила локоть на его животе, а свою щеку – на ладони.

– Разрешаю, – с принцессой руки мне дали отмашку.

Я не поверила.

– Вера, – тяжело вздохнул Ос, – мне известно ровно то же самое, что и тебе. Думаешь, я не хочу узнать, с какого перепугу отец решил дать мне разрешение на наш брак? Или почему он выдворяет меня на границу, когда должен был направить сразу в Акифр?

– Дать тебе разрешение? – словно загипнотизированная повторила я.

Принц взглянул на меня из-под ресниц и с улыбкой протянул:

– Это был не первый раз, когда я подошёл к нему с просьбой о нашей свадьбе, – подтвердил он.

Я открыла рот.

– Он недолюбливает тебя не потому что ты ему не нравишься, а потому что я успел надоесть ему со своими прошениями, – сдал всех Оскар.

– Д-давно? – неуверенно спросила я, чувствуя, как сильно бьётся сердце.

Причём не только моё, но и его.

– Четыре года, – беззаботно улыбнулся он мне в ответ, – он посылал меня к черту четыре года.

Это было невероятно, казалось невозможным и... радовало. Причём той самой гадкой эгоистичной радостью, которая была частью моей гнилой души.

– Ты не говорил, – прошептала я.

Принц улыбнулся мне в ответ.

– Глупо говорить о том, в чем мне отказали.

Я отстраненно кивнула. И улыбнулась, смотря куда угодно, но не на Оскара.

– Мне казалось, тебе нравится наше эм... положение, в котором мы находились всё это время, – буркнула я и вернула взгляд к его успевающему напрячься лицу.

– Ненавижу то, что ты собираешь вещи при каждой нашей ссоре, – немного агрессивный ответ.

Я закатила глаза.

– Не при каждой, – ворчание от меня.

Он усмехнулся.

– Ладно, через одну.

Ткнула его в плечо рукой, вызвав довольный смешок.

В этот момент послышались неторопливые шаги и весьма раздосадованный разговор на повышенных тонах – король и его советник вышли на прогулку. Мы с Оскаром переглянулись и устроились по удобнее, чтобы частыми сменами поз не раскрывать своего местоположения.

– Отпустить?! Да если я буду отпускать всех её шпионов, то они весь Эдинак разнесут по кусочкам и принесут своей полоумной госпоже! – рычал его величество.

– Тюрьмы переполнены, – спокойно выражался второй мужчина, – под подозрения попадает слишком много людей – мест просто не хватает.

Разозленный хмык короля и резкое:

– Тогда организуй для них поселение или казни всех!

Я представила, как мотает головой советник, почти вжав

её в плечи.

– В таком случае не останется никого, кроме королевской семьи, – высказал свои мысли он.

Сказано было крайне радикально и дерзко. Однако, королю Эдинака всегда было плевать на то, как к нему обращается советник, и он не обратил на это ни малейшего внимания, продолжив кричать:

– Кроме моей семьи и её наглой дочери, сующей свой нос куда не следует!

Ос напрягся. Я положила руку на его нервно подрагивающую ладонь и очертила большой палец своим. Он мгновенно успокоился.

– Совет всё ещё предлагает казнить леди, как политического преступника, – будничным тоном сказал мужчина о возможной причине моей смерти.

– И лишит меня всех точек давления на её мамашу?! Думай, о чем говоришь, Лиссабор! Эта интриганка-захватчица разнесёт мне всё королевство, а после повесит наши головы на пики и будет ходить с ними все годы траура по принцессе!

Принцессе?! Мне?!

– Мы заключим церковный брак, разорвать который не сможет даже сам бог, – продолжил его величество, – я поставлю Оскара на место черноволосой стервы, а Вероника станет гарантом, благодаря которому моего сына не свергнут.

– Совет не пойдет на такой риск, ваше величество, – оса-

дил того советник, – принцесса оказывает сильное давление на вашего сына. Она не останется в стороне – слишком похожа на мать.

Король цокнул.

– Ты когда-нибудь видел их семейство до смерти Алана, отца Ники? – вдруг спросил он, – старая стерва казалась идеальной женой, бегала за ним на задних лапках и смотрела влюбленно.

Он хмыкнул.

– Почему, думаешь, она ненавидит меня? Считает, что я виноват в его смерти. А я скорее убил бы её, потому что она никого не подпускала к нему! Меня просто не пустили в дом на крещение его дочери! Потому что леди была против! – шипение, – особенно последние пять лет их брака...

– Не знал, что вы были знакомы.

– Росли вместе, – усталое от короля, – Вероника не похожа на него ни капли. Сперва я сомневался в том, что он отец, но потом... глаза. Его глаза.

Секунд тридцать была тишина, а потом неожиданное от советника:

– Он тебе отказал.

– Сказал, что я идиот, и шутки у меня дурацкие, – усмешка его величества.

Я открыла рот. И не смогла его закрыть.

– Ты не рассказывал, – хмык от второго мужчины.

– Риш меня возненавидит.

– Она всех ненавидит, – усмешка советника, – тебя на грамм меньше.

Тяжелый вздох и ответ:

– Она любит Нику.

– Они сильно похожи – говорят, если им не нравится.

– Я бы сказал, кричат! – смех короля.

И вторящий ему советника.

Было странно видеть эту сторону характера его величества. Более того, я никак не могла уместить в голове тот факт, что он тоже человек и имеет свои слабости.

– Ос не простит мне смерть Вероники, – добавил он, – его ладони светились от заклинаний, когда я сказал ему, что она шпионка. И успокоился он только после того, как в кабинет зашла она. Влюбленный идиот!

– Все были такими лет двадцать назад.

– Я никогда не перечил своему отцу! – крик короля.

– Ой ли? – сомнение вперемешку со смешком.

Тишина и резкое:

– Был один раз, но ты помнишь мою спину. Десять ударов плетью не забываются. И доносят необходимую информацию крайне точно и надолго.

– И чему же это вас научило? – вновь перешел на светское обращение советник.

– Умению подчиняться, – суровые слова.

– Можно было обойтись и без этого.

Его величество хмыкнул:

– Можно было. Но меня это привело к двум несносным совершеннолетним сыновьям, не желающим принимать на себя власть и ответственность. Один скачет по койкам как ужаленный, а второй выбрал одну, но сидит под её юбкой и выходит, только чтобы закрыть грудь эту вертихвостку!

– Может, стоило разговаривать напрямую с принцессой? – вопрос советника.

Молчание.

– Она падает при мне в обморок, – холодное.

– Притворяется?

– В том-то и дело, что нет! – рычание, – полгода назад упала, вывихнула плечо. Оскар назвал меня чудовищем.

Еще бы я не боялась его! Он казнил мою подругу! Сам! Мечом! Просто отрубил голову, стёр с щеки брызги и сказал, что проголодался! А потом несколько дней жаловался на царапину на мраморе от меча.

Меня передернуло. Ос прижал меня к себе сильнее.

– Я постараюсь уговорить совет, – протянул второй мужчина, – гарантий не даю, однако ты всегда можешь послать их решение лесом.

– Поставь охрану к Веронике. Слухи о свадьбе уже разнеслись – до Акифра тоже скоро дойдут. Стерва захочет забрать её.

– Понял, – короткий ответ.

А после скрип лавочки и отдаляющиеся шаги с продолжением разговора. Но мне было уже всё равно, самое важ-

ное я узнала: моя мать не просто участник восстания – она его инициатор. Новая королева, скинувшая бразды правления более сильной страны.

– Тебя послали на границу, потому что Акифр снял ограничения, – выдала я, – мама теперь правит.

Синие глаза проследили за моим выражением лица. Брови принца были нахмурены, делая его лицо суровым.

– Значит, мне досталась весьма коронованная невеста, – попытался разрядить обстановку он.

Я хмыкнула. И не стала говорить ему ничего – возможно, сейчас это было бессмысленно. А потому попыталась расслабиться и не думать о том, что весь этот план может рухнуть в любое мгновение, когда моя суровая мама решит сделать свой весьма суровый шаг.

Глава 8

С первого бала прошло почти два года, прежде чем мы вдвое осознанно решили стать официальной парой. И если первой моей мыслью при его подобных словах была «Замуж как-то рановато», то последовавшие пояснительные слова о моём новом статусе фрейлины внесли свои коррективы. Как бы прискорбно это не было, но мы в очередной раз впали в состояние постоянных ссор. Мне, естественно, было страшно от осознания того, что после этого шага хорошей для этой страны невестой мне не стать никогда. И если Оскар не стал ни на чем настаивать, то я изводила себя невероятным образом.

Забавным этот момент казался мне только сейчас, потому как тогда я искренне верила в распад целых цивилизаций, крушение миров и во что-то подобное, что случилось бы от одного моего «нет». И только сейчас я наконец осознала, что предложение принца не было обосновано желанием затащить меня в койку – нет. Инициатором подобного была как раз я, когда решила озвучить своё судьбоносное «да», на которое готовилась несколько часов.

Я выбрала вечер. Местом встречи стали уже известные апартаменты принца, а моим одеянием – широкополое платье без корсета, потому как по советам умных любовных романов, талмудов о «быте и супружеской жизни» и советам

шайки моих подруг всё основное действие обязательно должно было проходить в весьма некомфортных условиях с кучей юбок и жёстким корсетом, мешающим дышать. Именно эти два обстоятельства я попрекала, шагая по коридору жилой башни королевского дворца, зная при этом расположение спальни принца по оставленным им же «указателям», которые ненавидели все, кроме него. На мой неуверенный стук в его дверь из проема вылетел сперва вопрос «Ты согласна?!», а после и сам довольный Ос, утащивший меня напрямик на мягкие диванчики гостиной. Смуты в моё понимание происходящего вносил тот факт, что кроме милого и скромного поцелуя между нами двумя происходили только драки. Из-за чего с разговором у нас в тот вечер не срослось совершенно.

Перед глазами стояли только тёмные обитые кожей стены приехавшей за мной кареты, в которую посадил меня сам принц. Я помню тот длинный судорожный поцелуй, который я смогла подарить ему на прощание, и те несколько волнительных быстрых взглядов, когда я оборачивалась, дабы ещё раз посмотреть, как он стоит на месте и смотрит мне вслед. А после... мой, выглядящий жалким побег из кареты, бег по мощёной дороге и его теплые объятия сразу после того, как он понял, что именно я сделала.

Следующий час мы сидели перед горящим камином, болтая обо всем и ни о чем, и если я чувствовала дикое смущение и некоторый стыд, то Оскар моего волнения даже не замечал.

В ту ночь вино казалось слаще, чем обычно, огонь жарче, чем всегда, а моя влюбленность – ярче всех знакомых и незнакомых мне звезд.

Мои намерения он понял, лишь когда услышал первые щелчки крючков верхнего платья, пока шагал в сторону гостиной, прижав руками к груди увесистую пуховую подушку. Он тогда искренне верил, что моя непогрешимая персона не отправится за ним в одной ночной рубашке, дабы доказать твёрдость и крепость своих намерений. Не знаю, так ли делали в Акифре, но моя южная кровь вместе с пылающей юношеской «мудростью» головой не придумала ничего лучше.

После меня отговаривали, объясняя мой поступок тем, что я не так его поняла, и статус фаворитки означал для нас двоих «возлюбленная», а не «любовница». Возможно, он и был прав тогда, однако ни разу за все последующие годы я не пожалела о том, что совершила. Если сейчас я, скорее всего, могла бы приписать себе полумрачный статус молодой женщины и ветром в голове. Не единожды я спрашивала себя «А что было бы в случае обмана с его стороны?». Что произошло бы со мной, будь Оскар провокатором, вруном? Я могла лишь оправдывать свои действия моей удивительной разумностью в тот момент, граничащей с невероятной способностью разбираться в людях и их намерениях. Но даже так у меня не было ответа на вопрос «Почему я безоговорочно поверила ему?». Быть может, уже тогда я знала, что встретила того,

кто никогда меня не оставит и не предаст?

Мне было больно – это всё, что смогла запомнить о том разе. Точнее, нет. Помню свой смех в ответ на ужас на лице Оса от того, что крови мы так и не дождались. И если бы на своём беспокойстве он остановился! Следующие несколько часов по теперь уже нашей спальне курсировала целая орава врачей-целителей, один за другим твердящие рвущему и мечущему принцу, что до смерти мне далеко.

На следующий день его высочество знал помимо основ целительства, еще и анатомию и физиологию женского организма. Весь же королевский дворец перешёптывался о нашем новом статусе. Остальная неделя пролетела с парой десятков драк, двумя дуэлями и одной крупной ссорой между королём и Оскаром, а ещё моим волнением, вечной беготней за принцем, дабы он никого не убил ненароком, и неожиданно резкими приступами осознанного счастья – я даже представить себе не могла, что один единственный переезд принесет мне столько хорошего. Что он принесет мне смысл жизни.

На следующий день после случая в саду её величество решила организовать выездной пикник, на который была приглашена половина двора. Место выбирала сама королева, а потому мы сперва очень долго собирались во дворце, потом продолжительное время распределялись по имеющимся открытым каретам, и в довершение – более полутора часов еха-

ли по просёлочной дороге после уже выезда из города. За это время устала не только находящаяся в положении со следующим за этим раздражением Лиззи, но и Риш, которая искренне недоумевала, по какой причине все были недовольны тем, что она поддержала идею королевы. А потому наша едва ли довольная жизнью компания, расположенная в самом выгодном уголке поляны за тридцать земель от дворца – под тенью деревьев и стала молча переглядываться, пытаясь не показать настроение её величеству, из-за чего мог случиться крайне кошмарный скандал на тему «я ради вас бессовестных стараюсь, а вы, падлочки, не цените!». Ко всему прочему, из мужчин с нами отправилась лишь стража, один из подчиненных Осу дворцовых магов и один в меру нетрезвый старший принц, который всеми силами старался нейтрализовать это упущение, попивая спиртное прямоком из графина. К счастью, кронпринц находился в отдалении от нас, а потому половины проклятий, обращенных к нему, не слышал, периодически ловя на себе презрительные взгляды моих подруг и салютуя им графином.

– Как ты его терпишь?! – возмущенно прошипела Риш Мире, – представляю, как ты была разочарована, когда взамен прекрасного принца-наследника, получила в мужа бабника-алкоголика, готового только валять дурака и маяться дурью в столичных кабаках!

Я повернула голову в сторону небольшого лесочка, рядом с которым мы расположились, и попыталась абстрагировать-

ся от начала очередного спора или даже скандала. Все уже привыкли к тому, что Риш задает подобные вопросы неспроста.

– Он не всегда такой, – неожиданно решила вступить в игру Мира, – иногда он собранный и обходительный.

Любовница короля усмехнулась, явно радуясь «победе» в душе, после чего набрала воздух в легкие и пропела:

– Иногда... как же прекрасно, что иногда он хороший! А то, что в остальное время ужасный, так это не важно!

Она довольно улыбнулась и подалась в перед, дабы продолжить в лицо побледневшей девушке, однако была перебита вежливым, но непреклонным:

– Леди Вероника, могу я кое что вам передать? – напротив меня стояла та самая девушка из парка, которую мы с Осом встретили после бала.

Та самая шпионка моей мамы.

– Да, я слушаю, – вышло у меня грубее, чем я планировала, пускай скрывать свои эмоции мне удалось.

Служанка едва заметно поджала губы и беззастенчиво протянула мне руку, вторя действиям словами:

– Прошу прощения, леди Вероника, но, к сожалению, я не вправе говорить о... настолько личном при других леди. Это... не правильно.

Я нахмурила брови и открыла было рот, чтобы возмутиться настолько наглым враньем, однако была перебита грубыми словами уже раззадоренной Риш:

– Вера! Будь добра, не мешай нашему диалогу и иди, куда тебя там зовут, – она несколько раз мило взмахнула ресницами, будто бы я была королем, готовым прощать всё что угодно ради этого жеста, а после быстрым движением глаз указала на служанку.

Я поджала губы, не желая вступать в «драку» сегодня, затем задумчиво поднялась на ноги и приняла помощь девушки.

Я не считала себя глупой или слишком доверчивой, однако даже я понимала, что красть меня сейчас не будет никто – девушка просто не справится со мной. В конце концов, вокруг была целая толпа всевозможной аристократии, способной вступить за меня. С другой стороны – выскази я свои опасения подругам, как молниеносно отреагирует стража, маг и... девушку убьют. Этого я не хотела, скорее по моральным соображениям. Потому чего молча шагала вслед за терпеливо ждущей меня служанкой, чувствуя, как подрагивают руки и ноги.

Мы неторопливо дошагали до ближайшей закрытой поляны, находящейся в относительной близости от пикника, находясь при этом на виду у посерьёзневшего сверлящего нас двоих глазами кронпринца, но так чтобы нас никто не слышал. Я поправила помявшееся от длительной поездки платье и выжидающе-любезно уставилась на девушку, как того требовал этикет. Ждать она не заставила, сурово, но в меру строго произнеся:

– Ваша матушка убедительно просит вас отправляться домой в ближайшее время. До неё дошли слухи о вашей спешной помолвке с молодым принцем, и она крайне... раздосадована.

Я хмыкнула.

– Передайте ей, что я сделала свой выбор и играть в её игры не намерена, – я попыталась быть безэмоциональной, но удавалось у меня крайне плохо, – если она желает стать правителем, то я – нет.

Девушка дернула головой, держа чувства под контролем, и продолжила:

– Леди учла сумбурность ваших мыслей и нашла это забавным. Но только единожды, а потому вас будет ждать закрытый дилижанс у северных ворот сегодня ночью. Леди предполагает, что вам будет достаточно пары часов на отдых после пикника, и после вы отбудете. Уверяю вас, что охрану госпожа подобрала надежную – вам нечего опасаться.

Я смотрела в её блеклые голубые глаза и могла думать только о том, что совершенно не знаю свою собственную мать. Ту самую маму, которая пела мне колыбельные и успокаивала тогда, когда этого не могла сделать няня. Ту самую, которая хоть и была чаще строгой, но всегда держала своё слово, поступала честно и правильно. Она никогда не была так жестока и непреклонна со мной, как угрожала сделать это сейчас.

А потому я обреченно кивнула ожидающей моего отве-

та девушке и развернулась, чтобы молча и не оглядываясь пойти обратно к подругам. Даже не становясь на её место, и будучи не замеченной в политических интригах, я могла с уверенностью сказать, что её угрозы не будут иметь последствий. Меня ожидали ещё пара десятков подобных прошлым слов, которые со всей очевидностью строчат хитрые и наглые секретари самой леди, лишь отдающей едва ли спокойные приказы. Она не в силах достать меня со своего нового, но уже насиженного места во главе государства. Так должна ли я играть по её правилам?

Она всегда была против моих начинаний. Помнится, про путешествие сюда она высказалась не иначе, как «бесполезная трата времени и сил», про учебу сказала «глупость», а про нас с Осом «глупые королевские котята, не успевшие наиграться с клубком ниток». Забавно, что про последнее её взгляды менялись каждый год, становясь грубее и резче, меняя смысл параллельно моему взрослению.

– Я должна буду написать письмо леди о том, отбыли ли вы, – продолжила наседать на меня шагающая следом девушка.

Я хмыкнула и не отреагировала.

– Она переживает о вашем благополучии и состоянии, – не отставала она.

Я кивнула, веря в её слова со всей присущей мне искренностью.

– Леди предупреждает вас о том, что при отказе следовать

её наставлениям последует...

Я даже остановилась, услышав от неё открытую угрозу:

– Что последует? – поторопила её я.

Девушка даже не стушеввалась, показав мне, что до вышколенной прислуги ей было далеко – очевидно, данная особа принадлежала к своевольному аристократическому слою Акифра. Только они могли чувствовать себя комфортно и непредвзято в компании «почти принцессы», невозмутимо смотря ей в глаза при дискуссии.

– Последствия, леди Вероника, – мило улыбнулась мне шпионка.

Тут уже была моя очередь язвить:

– Передайте своей невероятной леди-госпоже, что при условии повторения подобных сообщений, она сможет узнать о свадьбе и других событиях моей жизни только от вас или от других... подобных вам.

Мне попытались сказать что-то ещё, однако я развернулась, ускорила шаг, едва не побежав, и остановилась у лишь прошлого своего места, кажется, борясь сама с собой. Я не желала рвать даже такое опосредованное общение с мамой. Ещё из писем я поняла её отношение ко всем моим действиям, особенно к тем, что были связаны с Осом. Но даже так она не казалась мне человеком, которого стоит исключить из моего круга общения. Она в любом случае останется моей семьей, даже не принимая в неё того, кого я хочу.

О том, что мои слова дойдут до мамы в течении нескольких часов, я подозревала ещё в момент разговора с её шпионкой. Однако она смогла удивить меня и в этот раз – стоило нашей делегации въехать на территорию дворцового парка, как за нами потянулись сразу две закрытые кареты без опознавательных знаков. Внимание они естественно привлекли, и немалое, но только я могла догадаться кому именно принадлежат эти средства весьма незаметного (крайне заметного) передвижения.

Так как большая часть аристократии не относилась к королевской семье, выйдем мы напротив главного входа во дворец, что по моему скромному предположению должно было остановить маминых шпионов, однако, как только мы встали, кареты заняли максимально удобное для моего побега место – прямоком в начале сада. Две чёрные двери открылись в наглом приглашающем жесте. Сделано это было скорее всего для того, чтобы меня напугать – иных причин я найти не могла. Моя прекрасная и крайне коварная мамуля не привыкла ждать, а потому часто делала всё «в лоб». В этот раз было даже немного скромнее, чем обычно, меня могли силой вывести из королевской кареты и попросту засунуть в одну из этих.

К моему счастью, в этот момент со ступеней спускался крайне злой и хмурый Ос, за которым тянулся отчётливый, но воображаемый шлейф обескураженности вперемешку с осознанием происходящего. Принц деловито закатил глаза,

быстро и резко дошагал до нашей кареты и протянул мне руку, бессовестно проигнорировав тех леди, что спускались до меня. К слову, на аристократическое поведение его хватило только со мной и с собственной сестрой, что говорило о крайней степени сдерживаемой агрессии.

В этот самый момент к нам подскочил насупленный и не особо трезвый кронпринц, который, пошатнувшись, занял место по правую руку моего жениха и зашептал:

– Они её стерегли всю дорогу обратно, – он поплёлся вслед за нами, направившимися напрямик мимо тех самых карет, – по дороге туда я никого не заметил.

– За вами последовали пять всадников, – спокойно выдал Оскар.

– И как результат? – встрепенулся первый принц.

Мы с ним оба с интересом оглядели Оса, который едва ли не за эфес хватался от ярости. Мы в этот момент проходили напрямик мимо тех самых карет, у распахнутых дверей которых замерли два мило улыбающихся мне лакея. Можно было заметить, как косятся их глаза на особо опасного Оскара, провожающего мужчин взглядом скорой расправы.

– Результат? – усмехнулся принц, – долго следовать за вами они не смогли.

Сказал он это громко, чётко и явно ожидая каких-то действий от лакеев или возниц. К слову, они были: все четверо отвели от меня взгляд, но даже не дёрнулись с места.

Я закатила глаза.

– Условия в тюрьмах очень даже приятные, – я поджала губы, – думаете, что кто-то из них боится заключения?

На меня снисходительно посмотрели две пары глаз, заставив приподнять бровь.

– Что? Я была в камерах под замком – там вполне прилично! А насколько я знаю, в Акифре всегда процветала бедность и грязь. Здесь им точно будет лучше.

Принцы отвернулись, так и не сказав мне и слова.

– К тому же, сейчас, вроде как, идёт война, а это значит, что всё ещё хуже, – продолжила я.

– Бережёшь её чувства? – тихо произнес брату кронпринц. Я недоумевала.

– Вроде того, – буркнул в ответ Ос.

Мы уже немного прошли по саду, преодолев и кареты, и даже дойдя до тренировочного полигона.

– Я чего-то не понимаю? – решила спросить я.

Мой жених сжал челюсть и промолчал. За то этого не сделал Ричард:

– Никто не держит пленников в тюрьме, сестричка.

Я с интересом проследила за его полупьяной походкой.

– Их ждут пытки, а потом казнь, – добил меня он.

При последнем слове я вообще вздрогнула, вспоминая один из этапов своей жизни. Наверное, именно по этой причине Оскар решил молчать – я всё ещё не оправилась после казни Астры.

– Казематы по сравнению с этой процедурой подобны раю

на земле, – усмехнулся кронпринц.

– Хватит, – зло оглядел его Ос, – она опять кричать всю ночь будет после твоих объяснений.

Я смогла лишь вцепиться в его руку сильнее и продолжить механически передвигать ноги по каменной дорожке сада, радуясь тому, что скоро окажусь в башне. Но даже так, принцу пришлось хватать запинаящуюся меня на руки, дабы я не попыталась свалиться лицом на ступени ещё пару раз, и только после этого мы дошли до своей комнаты без происшествий.

Весь оставшийся вечер я провела на мягком подоконнике с книгой, прочитав едва ли две страницы, потому как постоянно останавливала свой взгляд на двух черных каретах, переместившихся прямоком под окна наших комнат. Два лакея всё так же стояли с вышколенными улыбками и смотрели в то самое окно, на котором я сидела.

В двенадцать часов во внешнюю дверь постучали, и через минуту на мои колени упало прочтённое Оскаром письмо, в котором без подписи с большим резким наклоном было нацарапано злое «Я приняла твой выбор». Через несколько минут карет уже не было на территории дворцового комплекса – я самолично проследила за тем, как они выезжают из ворот. И как улыбается довольный принц, посылающий невидимый магический сигнал своему магическому подразделению.

Глава 9

Одним из самых жутких воспоминаний моей жизни останется именно это. Я могла отчетливо вспомнить ясное небо с уже поднявшимся утренним солнцем – день обещал быть солнечным. И самым обычным из всех, что я провела в этой стране. Однако, я увидела надвигающуюся тучу уже тогда, при выходе из своей новой комнаты, в которой мы жили вдвоем с Осом.

Именно в то утро я решила отправиться за своими вещами в поместье Астры, находящееся в столице, и в котором я провела больше полугода, прежде чем вступить сперва в статус фаворитки принца, а после, как бы скрывая свои прегрешения, стать фрейлиной её величества.

Я посчитала правильным предупредить только Королеву, благоразумно подумав о том, что отчитываться Оскару совсем не обязательно. Лиззи махнула мне рукой, стоило раздаться моему «Я хотела бы...», после чего мне пришлось дожидаться скорого дворового конюха, снарядившего мне лошадь. Не берусь утверждать, но сейчас мне кажется, что моё престранное желание ехать верхом, минуя правила приличия, предполагающее передвижение леди в карете, спасло мою жизнь. Моя вредность и нежелание следовать строгим правилам спасли меня от ужасного.

Мой путь пролегал как раз мимо нового, потому как

недавно отстроенного управления стражей и примечательно-го здания магического управления, в котором с самого раннего часа присутствовал на совещании едва ли выпавшийся Оскар. К слову, он по обыкновению любил сидеть у окна, наблюдая за прохожими, чем я и хотела воспользоваться, махнув ему рукой. Однако, ни у окна, ни в самом помещении не оказалось никого – для пущего эффекта я даже приблизилась, желая лицезреть скучающее лицо его высочества.

В это мгновение, словно в ответ на моё недоумение, над центром города словно гром загрохотал огромный барьер, блокирующий выход из-под него всем, кому посчастливилось угодить внутрь. Я видела над головой серебристо-белый купол, создателем которого всегда являлся Ос – я знала об этом от него самого, потому как держать язык за зубами иногда болтливый и совершенно не иногда хвастливый принц не умел.

И я могла понять опасность, что подразумевалась при воздвижения сего устройства, но даже так у меня не оставалось другого выхода, кроме того, где я скрываюсь за стенами близлежащего поместья принцессы Астры. Я пустила в галоп свою лошадь и остановила её, только заехав в конюшню, в которой по какой-то причине не было совсем никого и ничего, за исключением одной-единственной черной кареты,пряженной и уставленной большими чемоданами её высочества. На козлах было пусто, лакеев тоже не наблюдалось, потому мне пришлось подниматься в дом через чёрный

ход, дабы узнать куда собралась отправиться девушка, даже не написав мне письма или записки, в которой говорилось бы о её. Я могла лишь ворчать и желать обиженной на меня принцессе всего наилучшего, однако стоило мне ступить в прихожую, как по коже прошла изморозь.

Потому как до меня долетела волна блокировки, а перед глазами встали люди из управления, удерживающие в магическом коконе уже не сопротивляющуюся принцессу, что едко мне улыбалась кровавой улыбкой – маги никогда не гнушались физическим насилием при задержаниях.

– Ещё одна! – крикнул один из мужчин.

Меня хватают за локоть и с силой выдергивают в центр комнаты к незамеченной мной кучке испуганных девушек вокруг несгибаемой скалы спокойствия – её высочество лишь улыбнулась шире от моего взгляда ужаса и непонимания.

– П-по какому праву происходит задержание? – я максимально сурово оглядела ухмыляющихся магов, держащих в оцеплении нас.

Мне никто не ответил, лишь окатив волной презрения.

– В этом нет смысла, – плаксиво буркнула одна из девушек, – будешь им надоедать – они тебя ударят, как её высочество.

Я мотнула головой и нахмурилась, глядя на то, как аристократка поднимает влажные глаза к потолку.

– Что вообще происходит? – мой голос дрогнул.

Она мотнула головой.

– Принцы наверху... – по её щеке покатилась слеза, – обыск даст им доказательства... а моя сестра... и допросы после...

Из груди её раздались рыдания, а сзади послышался звук падения тела – одна из леди выпала за защитный контур. По её щеке из приоткрытого рта текла темная жидкость вперемешку с бурой кровью. Она была отравлена.

Этого я не смогла выдержать совсем, отшатнулась и закричала на всё здание:

– ОСКАР!

Мой визг заставил магов выругаться и сделать почти синхронный шаг ко мне, однако в следующую секунду сверху – со стороны лестницы раздались спасительные шаги и взбешенное:

– Отставить! – для солдат, – какого черта тебя сюда занесло именно сегодня, Вера?! – для меня.

Я сделала шаг в его сторону, обойдя всё ещё стоящую столбом принцессу, после чего протянула руку к принцу.

– Открыть контур! – злое от принца.

Маги переводили ошарашенные взгляды с меня на его высочество, силясь скорее всего понять, с чего пойманную с поличным меня нужно выпустить из «клетки».

– Но, командир...

– Ты не слышал?! – еще более яростное от Оскара.

В ответ ему раздалось тихое «Есть», кокон мигнул и осел

на пол, дав мне возможность пройти.

– Что происходит? – мой голос дрогнул на середине вопроса, – я просто зашла за вещами, а тут...

Тёплая рука принца ухватила мои дрожащие холодные пальцы, вынуждая идти за ним наверх по лестнице.

– Ты следующая, Вероника, – громкое нам в спины от Астры, – вскоре они обвинят в чём-нибудь и тебя.

Я обернулась, заставив сделать это и Оса, посмотрела в её голубые глаза, полные усмешки, и, не успев произнести и звука, была перебита грубым от его высочества:

– Леди Астра не скажет ничего, Говард.

Сказано это было крайне непонятно для меня, однако я видела, как сверкнули испуганные глаза принцессы.

– Понял, – произнес в ответ тот, кто не хотел выпускать меня из кокона, когда мы с принцем поднялись на первые ступени.

– Когда уйдем, – продолжил странные приказы Оскар.

Я успела увидеть хмурый кивок в ответ на слова моего принца, прежде чем меня с силой увели на второй этаж, провели по коридору в мою комнату, а после... до моих ушей донесся вскрик и весьма характерный стук меча о кафель.

– Что ты хотела забрать? – как ни в чем ни бывало спросил Ос, оглядывая мой полный ужаса взгляд, – Вера?

Его рука, затянутая в черную кожаную перчатку коснулась моей щеки. Я вздрогнула. А после отшатнулась под его обескураженным взглядом и рванула из собственной бив-

шей комнаты обратно к лестнице. Поймать меня за руку он не успел ни в комнате, ни в коридоре, где навстречу ему успел выйти из другой комнаты кронпринц, очевидно услышавший шум.

– Ты всё-таки не выдержал её угроз, братец? – жестоко усмехнулся он, успев отшагнуть к стене, – Ос?!

Я успела свеситься у перил и мазнуть взглядом по залитому полу, прежде чем меня резко развернули и уткнули лицом в бархатный сюртук формы магического подразделения. Руки скользнули вверх по его груди, после сжали в кулаки плотные полы воротника, а по щекам заструились слёзы ужаса.

– З-за что?! – прошептала я, – что она сделала... за что её убили?!

– Ты идиот, братец, – пренебрежительным тоном сказал Ричард.

Ос прижал меня к себе сильнее.

– Уже сам понял, – раздалось над моей головой.

– Она ничего плохого не сделала! – меня уже было не остановить, – почему её... там кровь и...

Кронпринц хмыкнул, выдав свое безразличие к чужой смерти, а после смилостивился, ответив мне:

– Она была шпионкой, сестричка. Причем, насколько узнал твой принц, руководила целым отрядом таких красавиц. Я бы, кстати, и тебя проверил, мало ли...

Я почувствовала, как агрессивно повернул голову в его

сторону Ос, прежде чем Ричард отступил на шаг назад, а после и вообще решил ретироваться, бурча при этом:

– Ладно-ладно, не кипятись ты, братик! Я просто дал совет! Не хочешь – как хочешь! Пойду я, у меня там ещё куча писем. Ты только, это... не скажи ей чего похлеще. У тебя это получается.

А мы двое остались стоять на лестничном пролёте, всё так же прижимаясь друг к другу.

Через несколько минут к нам поднялся тот самый Говард, отрапортовал, что всех девушек увезли в управление, отряд останется сторожить у входа, отлавливая тех, кто придет ещё, а мы можем ехать, потому как документы они заберут в штаб, где разбирать их будет удобнее.

Позволять мне спускаться вниз никто не собирался, а потому мы перенеслись порталом напрямик во дворец. Где спустя пару часов у нас состоялся разговор с королем о новой правящей династии в моём родном Акифре. И о том, что я повторю судьбу бывшей принцессы, если меня заметят на шпионаже.

Гарантом моей жизни всё это время был Оскар. Без него я была бы казнена так же, как моя бывшая, и как мне кажется, ни в чем неповинная подруга.

Волосы растрепал порывистый предрассветный ветер. Я стояла у высокого парапета на смотровой площадке жилой башни, положив голову на сложенные руки и пытаюсь вы-

рваться из капкана из собственных мыслей.

«Ты следующая, Вероника, вскоре они обвинят в чём-нибудь и тебя».

У ног трепался длинный подол ночной рубахи, которую не смог прикрыть плотный халат до колен. Я выскочила из комнаты, не желая будить Оса, и даже не подумала о приличиях. Ко всему прочему, сейчас было от силы четыре – половина пятого утра.

«Ты следующая, Вероника, вскоре они обвинят в чём-нибудь и тебя».

Замок спал и видел свои каверзные сны, полные извечных дворцовых интриг и тайн, которые передаются из уст в уста порочащими сплетнями. Наверное, родись мы с Оскаром в обычных не аристократических семьях, всё было бы куда проще – начиная с отсутствия нашей весьма порочной связи и заканчивая наличием хоть какого-нибудь спокойствия в жизни.

«Ты следующая, Вероника, вскоре они обвинят в чём-нибудь и тебя».

Перед глазами стоял тот залитый кровью Астры пол в городском поместье, где мы двое прожили вместе много моментов, оставшихся в моей памяти, как приятные. Возможно принцесса и не была хорошей подругой, но я не могла считать её плохим человеком. Шпионка? Что вообще можно было выведать в этой стране, если каждый второй аристократ и так знает больше, чем сам король? Вся концепция Эдинака

устроена или на распространении правдивой информации, или на утаивании ложной! Каждый из жителей этого королевства играет в игры и желает перестать быть пешкой, будь то гражданин Акифра, Эдинака или другой колонии. Все мы в любом случае остаемся рабами системы, в которой родились.

«Ты следующая, Вероника, вскоре они обвинят в чём-нибудь и тебя».

Ты ошиблась, Астра. Следующими стали сотни обвинённых оправданно и ложно, однако теперь очередь приближалась ко мне.

Уже тогда, в момент твоей смерти, я стала заложницей чёртового племени ненасытных до власти политиков, одной из которых стала и моя родная мать. Та самая, что пыталась перетянуть край одеяла сейчас на себя – ей было важно остаться с клочком ткани в руках, но не было дела до того, что это вовсе не ткань, а моя рука, отпустить которую я не смогла бы и за десять лет.

Но даже так, замерев на эшафоте, я всё ещё оставалась разменной, но крайне нужной для дела монетой – без меня не случится обмена. Я была гарантом относительного спокойствия, по великой иронии являющегося одновременно и причиной конфликта.

«Ты следующая, Вероника, вскоре они обвинят в чём-нибудь и тебя».

– Замёрзла? – учтивый вопрос подкравшегося сзади Оса.

Того самого Оса, который мигом накинул на мои плечи плащ, даже не услышав ответ. Он был таким всегда – говорил и интересовался только для того, чтобы сделать вид, однако неизменно продолжая поступать только наедине с собственными представлениями и желаниями. Подлая забота – желание осознавать себя нужным мне всегда и без исключения. – Да, немного, – с усмешкой над самой собой ответила я. Наверное, сейчас мне не хотелось вступать в спор, слишком много предпосылок для беспокойства. Осознанное желание взять его за руку и сбежать туда, где никто и никогда нас не достанет. – Она не доберется до тебя, Вера, – собранно произнёс Оскар, глядя на меня прямо и решительно, – и даже если достанет, то я вырву тебя из её рук. Обещаю. Я поджала губы и упрямо взглянула на яркое небо на горизонте. Однако спустя пару секунд угрюмых мыслей кивнула и улыбнулась в ответ на его слова. – Я разбудила тебя? Ты рано поднялся, – мои глаза остановились на его лице. Принц отвёл взгляд и облокотился на парапет за собственной спиной, упершись локтями в деревянную перекладину. Обманчиво расслабленная поза, заставившая меня сделать к нему шаг и прижаться к его плечу. – Мне придётся покинуть тебя сегодня, – эти слова дались ему тяжело, а потому звучали очень натянуто. Я вспомнила наш разговор в саду после бала – он должен был уйти на границу. Он выходил на поле войны с моей же мамой. Итогом станет для меня потеря одного из них, что было хуже всего на свете. Я не смогла сделать выбор

тогда и не смогу сделать его сейчас. «Ты следующая, Вероника, вскоре они обвинят в чём-нибудь и тебя». Моим приговором будет «Рождение не в той семье и не в той стране». А казнию станет собственная очень ожидаемая свадьба, после которой меня попросту вычеркнут из списка наследования, родовой книги и жизни одной не в меру опытной интриганки, пожелавшей себе тяжелой доли власти. – Будь осторожен, – только и смогла выдавить я. Он усмехнулся. – Странно, что ты ещё не накричала на меня и не надавала по голове, я все-таки не сказал тебе об этом вчера. Пожала плечами и вновь отвернулась к небу. – Тебе придаст это уверенности? – уголок губ дернулся от лёгкой улыбки. – Я и так уверен, что ты будешь меня ждать, Вера. Я кивнула. И не пожелала оставить его без порции ревности на весь день: – Так долго... целые часы без своего принца! Не знаю, смогу ли удержаться от соблазна... – под конец я надула губы и задумчиво обратила глаза к небу. Оскар дернулся, как от пощёчины и резко повернул ко мне голову. Его руки схватили мои за запястья и развернули меня лицом к лицу. – Будешь так шутить, тогда Ричард будет подпирать дверь нашей комнаты, чтобы ты не вышла! – взгляд принца был суров. Он в очередной раз верил моим шутливым словам, будто я и в самом деле могла сделать что-то подобное. – Полагаешь, я не выберусь через окно? – мои губы коснулись его щеки. Синие глаза сверкнули, а губы растянулись в улыбке. – Окна зачарованы, Вера, – он нагло прищурился, – никто не заберется и не выберется. –

Сделаю подкоп, – не сдавалась я. – Комната на втором этаже, – осадил меня он. Точнее попытался. – Я сумею подкупить твоего брата, – мой нос ткнулся в воротник его сюртука на груди. Принц качнул головой и добавил: – Он знает, что будет после этого и рисковать не станет. Я видела в его глазах решимость и что-то крайне злое, что он не желал выпустать наружу при мне. – Предлагаешь мне сидеть голодной? – справедливо возмутилась я. Ос нахмурился, оглядел меня и расхохотался: – Боже упаси меня совершить такой ужас! – его позабавили мои поджатые губы, – я же не совсем маньяк! Тебе даже обеденное печенье принесут. Я ткнула его кулаком в плечо и не сдержалась: – Не буду я сидеть в комнатах! У меня на сегодня невероятное количество планов! Оскар закатил глаза. – Будь серьёзней, какие у тебя могут быть планы? Я качнула головой от возмущения, толкнула его, больше отбросив от себя, и отвернулась для особо обиженного вида. С минуту сзади было лишь его пыхтение, связанное очевидно с желанием скрыть вырывающийся наружу смех, а после у самого уха раздалось:

– Ричард может сопроводить тебя по твоим «делам». Я закатила глаза. – Ос, ты серьезно заставил кронпринца следить за мной весь день? Парень пожал плечами, не понимая моей реакции. – Он не сможет пойти со мной в баню, – поджала губы я, – а сегодня среда, и мы со всеми идём на «шабаш», как ты его называешь. Принц усмехнулся, прошёлся носом по моим волосам и кивнул: – Из дворца ни ногой. На-

стала и моя очередь кивать. – Мне пора, – тяжёлое от него. Я промолчала. Это был первый день за несколько лет, когда он оставлял меня одну дольше, чем на два часа. – Вернусь ночью. – Я поняла. Тишина. – Не скучай. – Угу. Шум настраиваемого портала. – Будь осторожна, Вера. – Я поняла. Звук шагов и закрытие воронки портала. Я выдохнула. И с силой зажмурила глаза, не забыв сжать подол ночной рубашки в кулаках. Поспешные шаги и объятья. – А я буду скучать, Вера. Протяжный поцелуй и крепкие, прижимающие меня к горячей груди руки. Взгляд глаза в глаза. – Я тоже, Ос. А после его поспешные шаги, отдаляющие нас друг от друга, и уже второй переход – он ушел. А я осталась стоять на освещённой солнцем крыше, чувствуя в душе разрастающуюся пустоту.

День без Оса был странным. Наверное потому, что я настолько сильно привыкла к его вечному шутливому поведению, приставаниям ко мне и ворчанию из-за всяких глупостей, что без всего перечисленного не могла найти саму себя. Кем я была без него? Мне казалось, что мы прикипели друг к другу и стали неделимы, однако сегодняшней день в какой-то степени доказал мне, что я не часть его, не его тень, а самостоятельный человек, который может жить отдельно, но не хочет этого делать. Возможно, на этом можно было бы построить здоровый и крепкий брак, если бы через час после нашей разлуки мне не доставили скоро написанное

письмо от принца с миллионом вопросов о том, что я делаю сейчас, что успела сделать и что планирую. Вторая половина текста содержала уверения в бесконечной любви и кошмарном опошленном желании вернуться ко мне. В связи с последним, письмо я сожгла после прочтения, затем написала «Воюй молча» и передала записку через посыльного. Больше обиженный на меня принц не написал ни слова, в то время как я смогла жить своей самой обычной жизнью с едким щемящим чувством переживаний в сердце.

Под вечер это чувство разыгралось с тройной силой, а потому уже в пять я сидела в покоях Лиззи слушала её полу-истерику.

– Насколько нужно не уважать меня, чтобы брать её за руку при всем дворе?!

Я приободряюще поджала губы и кивнула, вспоминая, что ещё на свадьбе Королеве было объявлено о весьма «вольных» отношениях его величества с собственной фавориткой. Причём, не взять в расчет это было просто невозможно – король облобызал накрашенную и крайне недовольную Риш почти с ног до головы. Происходило это у алтаря, перед тем как подняться на него для бракосочетания, и лишь потому, что мужчина был слегка пьян – в обычные дни таких вольностей он себе не позволял, ограничиваясь взглядами, улыбкой и редкими прикосновениями за руку.

Проблемой было то, что Лиззи искренне всё это понимала и осознанно шла на династический брак ради рожде-

ния ребенка для короля. Сейчас же, скорее всего по причине собственного нахождения в положении, девушка шла на конфликт стабильно раз в несколько дней, чем бесила почти всех придворных.

– Не переживай, – мило улыбнулась ей в ответ Мира, – тебе нельзя волноваться, Лиззи. Малышу может стать плохо.

Королеве такой исход совсем не понравился, потому как она рассчитывала на продолжение «пира», путём или спора с кем-нибудь, или поддержки в виде ругани несчастного короля и вообще ни в чем не виноватой Риш.

– Ника, – её величество открыла рот, оглядела меня, остановившись на лице, и поджала губы, – король уверил меня, что это ненадолго, – её глаза опустились к полу, – пара недель его отсутствия, и сыграем свадьбу. Ты же явно этого хотела!

У меня неосознанно дёрнулся глаз. Но я всё же успокоила всколыхнувшуюся в душе панику и поджала губы, отвернувшись к окну.

– Было бы прекрасно, если бы война длилась пару недель, – мои слова вышли немного прохладными и очень напряженными.

Обе подруги замолчали, глядя куда угодно – только не в мою сторону.

– Чего это у вас так тихо? – в проёме показалась довольная моська Риш, – или вы обсуждали меня, или Лиззи достала даже вас двоих.

Мы сумбурно поднялись со своих мест и, вяло улыбаясь

(все, кроме надувшейся королевы), пошли в её сторону.

– В этот раз это я виновата, – созналась я, после чего шагнула в коридор, заметив её приподнятую бровь.

Девушка взяла меня под локоть.

– Неужели холодная и неприступная леди Вероника скупает по своему принцу? – её ехидство обволокло нас двоих куполом.

Я не стала отвечать на её провокацию, от чего не смогла удержаться Лиззи:

– Куда ей до вечно «искренней» тебя?

Любовница короля усмехнулась, повернула голову и показала язык её величеству, в кои-то веки не поведшись на её уловки.

– Вы двое сегодня вгоняете меня в тоску! – прошипела Лиззи, поворачиваясь к улыбающейся нашим словам Мире, которая почти несла беременную.

В этот момент мы уже дошли до специально помеченной двери с парной комнатой, перед которой стояла, поджав губы, принцесса Лив. Ко всеобщему непониманию нас привели её почти плачущие слова:

– Меня выдают замуж!

Мы четверо оглядели её растрепанный запыхавшийся вид и слегка опешили.

– Этот ненормальный, скорее всего, вновь над тобой пошутил, – махнула в её сторону рукой Риш.

Я всё не могла привыкнуть к её порядком уничижающим

обращениям к королю. Забавным было то, что никто её при этом никогда не одёргивал, даже сам его величество.

– Если бы! – шагнула за нами принцесса, – папа даже жениха мне представил полчаса назад! Он жирный, страшный и старый!

Любовница короля расхохоталась и ответила:

– Я, конечно, понимаю, что ты не любишь своего отца, но будь к нему милостива хоть немного! Не такой он и страшный.

Все заулыбались, понимая, что дурацкими шутками делу не поможешь, хотя обескураженная Лив всё же закатила глаза и немного успокоилась.

– Да я не про папу, – буркнула она, – его все видели. А этот «жених» ...у него залысина на макушке!

Мы уже зашли в наполненную паром комнату, чтобы снять лишнюю одежду и завернуться в длинные мягкие полотенца с завязками по бокам.

– Ты знаешь его фамилию? – задала вопрос я, уже открывая дверь в основное банное помещение.

Так уж вышло, что из-за должности Оса я сидела в его кабинете почти все время, а потому знала очень большое количество людей. Сейчас же такое знакомство могло решить несколько проблем сразу.

– У него такая иностранная сложная фамилия, что я даже запомнить её не смогла... – задумчиво промямлила девушка, – да и на папу повлияли не его льстивые речи, а золотые

часы на запястье этого старикана!

Все почти слаженно хмыкнули и прошли вслед за мной. Я же задумчиво нахмурила брови и подалась вперед.

– Не Абулихарс случаем? – надеялась на положительный ответ я.

– Как? – хохотнула Риш, – ну и фамилия...

Лив широко раскрыла глаза, оглядела моё довольное её реакцией лицо и едва заметно кивнула:

– Откуда ты знаешь?!

Я пожала плечами и честно ответила:

– Не думала, что у него хватит совести дойти до королевского дворца, потому как он Оскару попадался раз... двадцать.

Все наострили уши и начали внимать моим словам.

– Обычный мошенник, – я оглядела их заинтересованные сплетнями лица, – каждый раз, как его маготряд ловил, этот якобы иностранец сватал очередную богатую наследницу или очень влиятельную леди.

Я сощурила глаза.

– Помните леди Диану? – я вновь их оглядела, – ту самую, которая всю свою сознательную жизнь обещала отбить у меня Оса, – я гаденько ухмыльнулась, – она была одной из первых, обманутых лордом Абулихарсом. Он её тогда спас, она, видимо, очень сильно это запомнила, а её отец на следующий день пришёл в кабинет принца, чтобы сообщить тому о великом счастье: его «прекрасная» дочурка, истинная

аристократка и леди высшей категории, выбрала Оса своим будущим мужем.

Я не сдержала смешка.

– Он тогда не знал с кем разговаривают и подумал, что он мелкий аристократ, добившийся чина деньгами или ещё чем, – я помахала ладонью перед раскрасневшимся от жары лицом, – я сидела за шкафом и слушала его высокомерную тираду. А потом... – я специально сделала паузу, чтобы все сгорали в нетерпении.

– Ника, коварная ты вредина, не томи! Что там дальше было?! – почти закричала Риш.

Естественно, на такое не смогла не среагировать Лиззи:

– Если бы ты не кричала, как оголтелая, она бы продолжила быстрее!

Риш оглядела королеву суженными глазами и махнула на неё рукой.

– Дальше – как обычно: Ос назвал свой титул и то, что «его сердце занято», – я зевнула, – и выпроводил лорда куда подальше. Тот, правда, никак не отставал ещё недели две. Преследовал почти везде, пытался даже угрожать мне, – я усмехнулась, – за что получил пять суток ареста от Оскара.

Я пожалала плечами.

– Потом вроде успокоился, – хмык, – зато его доченька появилась.

Глава 10

Через два дня подобного режима Ос сдался. Скорее всего причиной тому была моя истерика длительностью в несколько часов ночью, которая стала спусковым механизмом к простым действиям принца. Простым, но не относящимся к правильным или хорошим поступкам. Я даже могла утверждать, что его высочество поступал таким образом часто, из-за чего и был прославлен своим колючим нравом. Потому в половине пятого утра король, мирно спящий за пару комнат от нашей, был разбужен собственным сыном, предположившим, что до утра наше дело не потерпит. И уже через полчаса криков, сквозь поток отборных ругательств его величества и тихого сонного ворчания так же разбуженной Риш, второй принц получил согласие отца на моё перемещение в лагерь на границе королевства. Оскар фразой «Да хоть убей её, только отстань от меня!» был удовлетворен полностью, в связи с чем мы удалились восвояси, где мирно просидели до самого утра в кресле у камина, только изредка падая в сон на несколько минут.

На утро же мне было сказано остаться во дворце ещё на день, дабы для меня были подготовлены условия в военном лагере, с чем я смирилась, в тайне держа в сердце радость о том, что не пропущу ежегодную королевскую охоту.

В итоге я легла спать. Стоило Осу уйти порталом, почти

сразу меня сморил сон, продлившийся до ужина, во время которого начала беспокоиться Мира. Она меня и разбудила, не забыв захватить с собой прислугу и две большие коробки с нарядами для длительных поездок верхом. Одевались мы впопыхах, потому как в отведённый на сборы час пили чай, торопливо ели принесенный мне ужин и слушали стенания пришедшей в гости Лиззи, которая в силу своего положения участвовать в мероприятии могла только сидя в комнате и проклиная короля и довольную жизнью Риш, уже успевшую бросить пару ироничных фраз королеве.

– Кто-то из вас должен остаться со мной! – уже в который раз возвестила она.

Взгляд девушки обидчиво опустился почему-то только на меня.

– Я могу остаться, – смилостивилась Мира, – ты же понимаешь, что это последний выход в свет Ники. Если не сейчас, то через пару месяцев точно!

Я кивнула и оглядела себя в зеркало, чтобы удостовериться в том, что ничего не забыла. Было бы забавно выйти без верхнего платья или юбки – сейчас я была настолько поглощена мыслями, что могла совершить что-то подобное.

– Я... – замялась Лиззи, – я намекала на тебя, Вероника, – её губы стали похожи на одну белую линию, – ты обычно даже не даешь мне вставить слово своей болтовней! С тобой очень сложно, Мира.

Я хмуро оглядела её, тяжело вздохнула и потянула с собой

на выход уже впадающую в панику принцессу.

– Ты очень жестокая, Лиз! – буркнула я напоследок, после чего мы двое вышли, оставив королеву наедине со слугами.

Наши быстрые шаги по коридору жилой башни, под ещё пока тихие всхлипы Миры, и я остановилась. Затем резко развернулась и прижалась к её груди ухом, не забыв обнять руками худую талию. Жена кронпринца всегда была очень худой – она была той самой идеальной красавицей этого королевства, о которых пели в местных постоянных дворах. Той самой, кому присылали цветы и сладости, клялись в любви и сражались на дуэлях. Да только красота всегда была ядом для аристократок. Помогла ли она ей, когда её муж раз за разом выбирал другую, игнорируя её спальню и даря любовь другой?

– Постарайся не брать во внимание её слова, – я почувствовала, как на макушку упала слеза, – она говорила только от обиды. Ей не хотелось оставаться одной, а я её проигнорировала.

Я подняла голову, достала из широкого кармана в юбке платок и отдала ей.

– Никто не считает тебя болтушкой и не думает, что с тобой сложно. И если ты считаешь, что я не могу говорить за других, то я могу сказать, что так точно не считаю я.

Её глаза округлились, а уголки губ дернулись вверх. Мне смазано кивнули и молча указали в сторону лестницы.

Я же проклинала Лиззи которая крайне любила вгонять

Миру в уныние своими едкими фразами. В этот раз я планировала рассказать о ситуации Риш, чтобы та проследила за ними двумя и махнула перед лицом королевы строгим указательным пальцем в случае чего. Раньше так делала я, однако теперь на несколько месяцев полномочия оставались в её руках.

Мы почти бегом преодолели парк, ступили на площадку перед дворцом и сразу же заметили собравшуюся к отъезду кавалькаду аристократии. Король недовольно оглядел нас двоих, но остановил злой взгляд именно на мне, отведя его только когда Риш подвела свою лошадь и загородила ему тем самым обзор.

– Что, Ника, планируешь бросить нас, а перед тем оставить свой след? – её лицо смеялось, однако я видела немного печальный взгляд.

Я лишь выдавила улыбку в ответ и кивнула – говорить сейчас не хотелось.

Мне в ладонь упали вожжи уже снаряженной лошади, слуга помог подняться и поправил одежду. В двух метрах то же проделала Мира. Через минуту был отдан приказ выдвигаться, и мы медленно двинулись вперед.

На самом деле большая часть охоты проходила в спокойных разговорах и прогулках верхом, и лишь небольшая горстка аристократов присоединялась к тому, что практиковали король и принцы. К слову, женщин к загонам дичи даже не подпускали, считая нас не способными удержаться в сед-

ле при быстрой скачке. В очередной раз попрекла правила Риш, за которой обычно не успевал ни его величество, ни даже гончие.

В этот раз охота проходила в королевском лесу близ столицы, а не в частных угодьях какого-нибудь лорда. Сперва мы проехали по оживленным в вечернее время улицам столицы, а затем по пустынной дороге побочного тракта, редко используемого как торговый.

– Вы двое чем-то расстроены? – к нам подъехала любовница короля, после чего в своеобразном строю произошел сдвиг, потому как за Риш двинулся и его величество.

За последним пошли и все остальные – из-за этикета, не позволяющего им двигаться впереди высшей королевской власти. Так мы с Мирой оказались зажаты в тиски, обнаружив себя во главе строя. Однако сейчас был самый идеальный момент для разговора, потому я и ответила честно:

– Лиззи грубит Мире.

Риш усмехнулась. К нам подобрался кронпринц, заняв место рядом со своей ещё более посмурневшей женой.

– Поговорю с ней, – буркнула Риш.

– Сестрица, – начал Ричард, смотря на меня так, будто я успела в чём-то провиниться, – полагаю, Оскар будет рад не застать тебя в комнате по прибытию.

Я участливо кивнула и оглядела яркое закатное небо впереди.

– Он обещал отправиться прямиком в лес, – довольные

слова.

Ричард нахмурил брови, кивнул, поджав губы, и перевел, наконец, взгляд на жену.

– Что здесь забыла ты? – крайне надменное в адрес де-вушки.

Мира стусевалась, вжала голову в плечи и промолчала. В её глазах я видела желание пропасть под землю.

Всё неожиданно решила Риш, почти прокричав на принца:

– Она со мной, – острый взгляд, – так что не смей ругать её ни за что!

Как итог, её глаза обратились ко мне, как бы говоря «Я уже все контролирую – не переживай!». Я не смогла сдержать улыбку.

В отличие от дёрнувшего щекой принца, с невероятной злостью сжавшего челюсти. Любимая любовница его отца была самым ненавистным человеком, кажется, среди всей аристократии. Однако все эти «рейтинги» были крайне сумбурны и неточны, хотя бы по одной причине: все здесь ненавидели всех.

– Я не стал разубеждать Оскара в его очередной блажи, – неожиданно встрял во всеобщий злой диалог его величество, – но даже слепцу были понятны твои мотивы, леди Вероника.

Я перевела шокированный взгляд на короля и тут же его отвела, потому как выдержать полные ненависти глаза на се-

бе было крайне сложно.

– И в чем же её мотивы? – Риш подпёрла рукой один бок, сверля при этом любовника, – что за предубеждение на счет Ники? Она, между-прочим, приятнее и правильнее всех нас вместе взятых и скреплённых в узел!

Я улыбнулась. Его величество нахмурился.

– Одно лишнее движение, и я... – уже спокойнее и тише продолжил он.

Но его вновь перебила подруга:

– И что? Ни-че-го! А знаешь, что я сделаю, если ты хоть слово против неё скажешь?! Отрежу твои...

– РИШ! – крик, остановивший даже насупленную ругань девушки, – никто не тронет твою... эту... леди, если ты сейчас закроешь свой рот! В противном случае я застрелю вас двоих, стоит нам въехать в лес!

Подруга дёрнулась, поджала губы и пришпорила лошадь, дабы громко хмыкнуть напоследок, а после унести вперед с невероятной скоростью. Его величество выругался, повторил действия девушки и поскакал следом. За ними двинулась половина стражи и добрая часть аристократов. Нас троих и ещё пару людей оставили одних.

– Он только угрожает, сестрица, – буркнул Ричард, – а вот его фаворитка... слишком много говорит.

Я качнула головой и сузила глаза.

– Не стоит говорить о ней плохое, – выдавила я.

Кронпринц хмыкнул.

– Она тебя любит, – донеслось от него с выдохом и прямым сверлящим взглядом.

Я пожалала плечами.

– Не как близкую подругу, – дополнил он.

Я приподняла брови и перевела насмешливый взгляд в его глаза.

– Об этом уже несколько лет знает весь двор, Вероника, – он не собирался сдаваться.

– Глупости, – усмехнулась я, – она же девушка и... как можно вообще свободно утверждать о чувствах другого? Всегда может показаться или... ещё что.

Сердце защемило от невероятной вины. Я не была слепой, при нашем знакомстве Риш пыталась ухаживать за мной – несмотря на строгие правила Эдинака, все здесь имели крайне раскрепощенные нравы. Таких как Мира было очень мало.

К счастью, принц отстал от меня с разговорами и отправился догонять отца.

– Его высочество не лгал, – почти шёпотом сказала Мира, – Риш никогда не скрывала своих чувств к тебе. Говорила, что не хочет ломать ваши с принцем идеальные отношения и... один раз добавила, что ждёт когда он тебя оставит.

Продолжать тему не хотелось совершенно, потому я натянула на губы добрую улыбку и попросила как можно мягче:

– Спасибо, Мира, но я буду рада, если мы не будем говорить о подобном. Как насчет поучаствовать сегодня в самой

охоте? Не думаю, что у меня будет возможность повеселиться в военном лагере.

Она рассмеялась на последних словах и продолжила свободно болтать. Лиззи была не права – с Мирой было очень легко. Она не желала уколоть или подавить тебя, а наоборот, раскрывалась, только если доверяла тебе. С ней не было скучно или нудно, она знала много интересного, давала время сказать и тебе и совершенно не любила спорить. Мне не хватало этого во многих людях.

Когда мы доехали до конечной точки, над головой каждого ожидающего уже горели магические фонарики, а лица имели удивительно осуждающие выражения. Однако виноватыми мы не были, потому как это они торопились, а не мы отставали.

Через несколько минут проверок и окончательного экипирования, кавалькада двинулась в глубь леса – на ближайшую стартовую поляну, где должен быть выпущен бедный зверек для дальнейшего загона. Я успела увидеть лишь мазнувший в темноте волосатый кабаний хвостик, прежде чем он с визгом исчез в кустах.

Но никто не сдвинулся с места – его величество любил давать фору животному, а после выслеживать дичь самостоятельно.

Так мы простояли несколько долгих минут, после в воздухе прозвучал сигнал, и мы двинулись вперед. Вскоре начался основной забег, несколько раз мы теряли след живот-

ного, однако длЯщаяся несколько часов погоня не могла закончиться быстрее, потому вскоре я уже стояла на месте у одного из «меченных» для ориентации по лесу деревьев. Рядом в седле сидела Ми́ра, которой охота надоела ещё в самом начале.

– Едем к охотничьему домику? – спросила я, зная, что в конце король поедет именно туда.

Там можно было выпить чаю и перекусить, дожидаясь остальных.

– Было бы здорово, – улыбнулась она, – я замерзла.

Мой кивок, поворот лошади в нужную сторону, всё так же ориентируясь по метке. И лёгкий галоп вперед.

– Ос, наверное, уже там, – радостно добавила я, – сколько интересно сейчас времени?

Она кивнула и пожала плечами. В этот момент моя лошадь запнулась и оступилась. Следующие несколько шагов она сделала хромая, а потому мне пришлось спешиться и проверить пострадавшую ногу. На фоне встала на дыбы кобыла Миры, а моя опасно заржала над ухом.

– С ней всё в порядке, – прозвучал довольный голос над самым ухом.

Я дёрнулась от испуга и вскинула взгляд. Голос был женский и очень знакомый. Вот только он никак не мог звучать здесь и сейчас.

– Нам пора домой, дочь, – не терпящий возражений тон.

А после мило предложенная рука, при помощи которой

я встала. Смысла бежать от неё не было – она была моей мамой, а значит смогла бы унести меня даже силком в собственных руках.

Где-то сзади послышался очередной вскрик Миры и громкий стук копыт по земле.

– Она не пострадает, Вероника, – мама сжала мою ладонь в своей и быстрым шагом повела в противоположную нашему движению сторону, – она даже не поймет, куда ты исчезла. С нами маг.

В ту же секунду перед глазами сверкнул магический портал, в который меня утянули уже молча.

– Я не хотела уходить, – я оглядела её освещённое магическими всполохами строгое осунувшееся лицо, – и писала тебе об этом несколько раз.

Крылья её носа задергались будто от бешенства, резкий колючий взгляд не обещал мне ничего доброго.

– Ты ещё не нагулялась?! – рыкнула она, – хочешь остаться в этом чёртовом дворце с ледяным принцем?! В Акифре ты найдешь себе сотню таких!

Я попыталась вырвать руку из её железной хватки, однако та была сжата сильнее. Более того – меня толкнули в портал.

Позади что-то загремело, будто от взрыва, однако маму это не волновало. Она уже вела меня по освещенному дрожащими свечами коридору королевского дворца. Вот только это место никогда не было моим домом – я жила здесь, только когда была фрейлиной принцессы Астры.

Здесь было сумрачно, и даже серебристый свет луны, пробивающийся сквозь неостекленные окна, не мог заставить меня увидеть что-то светлое в темных тонах этого места.

– Ты не должна была этого делать! – я смогла вырвать руку из её хватки и остановиться.

На запястье остались отчетливые отпечатки её пальцев, а на кисти борозды от ногтей. Грудь вздымалась от тяжелого дыхания, я пыталась успокоить вырывающееся из груди сердце, но оно бушевало совсем не от быстрых шагов– оно не понимало, как могло произойти перемещение от такого же, только ждущего на другой стороне портала.

– Я – твоя мать, Вероника, – она сделала быстрый шаг ближе ко мне и обвила руками, сцепив их за моей спиной, – а ты моя глупая нерадивая дочь. Доверчивая и слабая настолько, что успела отдаться первому встречному, поманившему тебя в свои объятия.

Я шумно выдохнула.

– Это ложь, – выдавила из себя я.

После чего сделала шаг в сторону окна – лишь бы подальше от неё.

– Разве я не права? – она ступила за мной, – разве был кто-то до него?

На её губах заиграла насмешливая улыбка.

– Ты всегда была бесхитростной и доверчивой, как ребенок, Вероника. Тебя использовали, а ты верила ему и кланялась при каждом удобном ему случае. Ведь так?

– Не так, – я стиснула зубы.

Руки сами сжались в кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Ну кто мог полюбить тебя, дочь? Пора признать, что тебя просто поимели, а я спасла и вернула домой, – вновь ненавистное объятие, – ничего, теперь ты в безопасности. Ты дома, и я не позволю сделать тебе больно или плохо.

– Ты не права, – мой шёпот сквозь слёзы.

Мама прижала меня к себе сильнее.

– Конечно права, – её рука коснулась моего затылка и провела вниз в успокаивающем жесте, – у тебя никогда не было друзей в детстве, Вероника. Никто не хотел с тобой дружить. И я очень переживала за тебя! Но когда ты стала подружкой Астры, ты стала другой, и я было обрадовалась, но... мне рассказали, что ты увидела её смерть. Это так ужасно! Ты просто была напугана и не смогла ответить ему отказом. Всё хорошо, Вероника. Всё закончилось.

Из груди вырывались рыдания.

– Я останусь рядом, дочь, – прошептала она, – вместе мы найдем тебе кого-то добрее него. Того, кто тебе подходит.

«Ты действительно веришь, что кто-то сможет полюбить тебя?» – частая фраза из её уст. В отношении отца она всегда добавляла «кроме меня» в конце.

И я верила ей. Всегда.

Уехав, а точнее сбежав в Эдинак, я смогла настроить себя на другие мысли. Попыталась влиться в новую жизнь, в ко-

торой меня мог любить хоть кто-нибудь, однако... мама была неизменно рядом – в письмах, в которых неизменной была гадкая фраза, заставляющая меня сомневаться каждый раз, когда я смотрела на Оса или слышала из его уст признание.

Полюбить меня было бы странно для такого, как он. Невозможно. И я была рада в какой-то степени, что моё сердце было разбито не им самим, а мамой. Потому что именно так я могла строить розовые мечты о том, как мы остаемся вместе по-настоящему – без игр и лжи.

– Я подготовила тебе комнату, – она почти рывком отодвинула меня от себя и отошла на несколько шагов, – а ещё приставила к тебе дуэнью. Прекрасная женщина с превосходными манерами. Она должна будет научить тебя быть хорошей женой и леди. По донесениям моих помощников, ты совсем распустилась за эти годы, – она потянула меня за руку, – связь до брака ещё – куда не шло, но официальный статус фаворитки! Ты меня разочаровала. Как принцесса может быть любовницей?!

Я шагала вслед за ней, чувствуя, что внутри что-то оборвалось. Словно я вернулась в тот самый ад, из которого вырвалась. Словно то ласковое весеннее солнышко решило вновь вернуться в зиму.

– Дуэнья не поможет выдать меня замуж, – я шмыгнула носом и поджала губы, – если тебе не нужна такая опороченная дочь, то заведи другую.

Женщина резко остановилась. Я услышала её злое шипе-

ние, унесшееся куда-то вперед в коридор. Руку при этом сжала адская хватка, которая неожиданно стала ласковой. А мама мягко и неторопливо обернулась, нежно улыбнулась мне, как делала это очень редко, и ответила:

– Ты одна осталась моей опорой, милая. Никакая ещё одна дочь мне не нужна, – глаза её при этом оставались холодными и злыми, отчего слова казались пустыми и фальшивыми, – ко всему прочему, эта дуэнья сделает леди из кого угодно, – она отвернулась и вновь повела меня вперед, – вы подружитесь, уверяю тебя.

Я в этом сомневалась. Потому, наверное, и не смогла произнести ничего в ответ.

Мы преодолели несколько однообразных коридоров, зашли в жилую часть дворца и завернули в главное королевское фойе, из которого вели сразу несколько дверей в спальни новой королевской семьи. Наши с мамой.

– Будь строже к себе, Вероника, – добавила перед самой дверью мама, – теперь ты принадлежишь к высочайшему статусу, а это подразумевает много правил. Но поговорим об этом завтра – тебе пора отдыхать.

Её рука рывком распахнула створки передо мной.

– Ах, да! – вновь резкий разворот за руку от неё, – это – чтобы никто не смог украсть тебя у меня ещё раз.

На руке защёлкнулся серебрянный толстый браслет, сжавший руку, отчего мне пришлось спустить его ниже к запястью.

– Ты набрала лишнего веса, – хмыкнула она, – это мы тоже поправим. Спокойной ночи, дочь.

Её ладонь шлёпнула меня по щеке, вторая толкнула в комнату, а после захлопнула дверцы. Послышался щелчок провернувшегося ключа в скважине – меня заперли.

Первым делом я попыталась снять браслет с руки. Когда же поняла, что от него должен быть ключ, добрела до первого попавшегося на глаза окна и распахнула створки. Решётки. На каждом окне в каждой комнате.

Моих моральных сил хватило только на медленное стекание на пол по стене и злой взгляд куда-то вперед сквозь слёзы надвигающейся истерики.

Глава 11

Новый день начался, не успев завершиться прошлый.

Не помню в какой момент ночи, но я смогла влиться в беспамятство и оставаться там до того момента, как грубо хлестанули по щекам и облили водой, кажется, из ближайшей вазы с цветами.

– Вы невероятно правы, Ваше Величество! – раздалось сверху, – леди совсем одичала в этой стране глупцов и дикарей! Разве может быть у принцессы такой глубокий сон?! Поднимайтесь, Ваше Высочество! У нас много работы.

Я смогла разглядеть лицо говорившей, только когда глаза привыкли к первым рассветным лучам солнца, светящим прямо позади женщины.

На вид ей было лет сорок – сорок пять, выдавали морщинки у носа и на лбу. К сожалению, они же говорили мне и о характере леди: она любила хмуриться и часто злилась, чего не скрывало и настоящее её лицо, обращенное на поднимающуюся с пола меня.

– Поливать водой вашу «принцессу» не достойно поведения леди, – усмехнулась я, – а крепкий сон после беспокойной ночи – знак, что тело очень перенапряжено и нуждается в отдыхе.

Чеканила эти слова я пока шагала к кровати и снимала с себя верхнее намокшее платье.

Вчерашняя ночь не была потеряна бесцельно – всё же я не была малахольной девицей из Эдинака, которую обидеть может любой, кто пожелает. Я вспомнила, что являюсь дочерью своей матери, поэтому отступать от своих правил в мои планы не входило.

– В...вы мне дерзите?! – воскликнула дама.

Я откинула на кресло платье и плюхнулась лицом в подушку.

– Передайте вашей Королеве, что по её правилам я буду играть, только если она не будет докучать мне со своими глупостями, – я не сдержала громкого зевка и опустила веки.

В комнате с минуту стояла тишина, и я было подумала, что престранная аристократка сбежала жаловаться, как кровать прогнулась под весом того, кто на неё присел. Теплая рука прошлась по моим волосам.

– Ты можешь сказать мне это лично, Вероника, – слова мамы со сталью в голосе.

Я приподняла голову и открыла глаза. Мы встретились взглядами.

– Ты и так всё слышала, мама. Так что будь добра – покинь мою комнату, я хочу спать.

Голова вновь упала на подушку.

– М...мне сходить за ещё одной вазой, Ваше Величество? – холодно спросила, кажется, дуэнья.

– В этом нет смысла, – королева поднялась с моей кровати, – она упряма, как её отец.

Я рассмеялась.

– Я упряма, как ты, – прыснула на её слова.

– Может её выпороть? – не сдалась леди.

Тут уже я хрюкнула.

– С сегодняшнего дня начинаются балы, она должна будет найти себе жениха, – злой голос мамы, – мне нужно её спокойствие, а не жалостливые стоны при каждом шаге.

Я не сдержала довольной улыбки.

– Я ещё и жаловаться умею, – добавила я.

Злость женщин почувствовалась даже в воздухе. Шлепок веером по попе заставил меня усмехнуться и сделать назло:

– Даже его высочество принц Оскар шлёпал сильнее.

Сбегающий шаг назад от обескураженной мамы. Я улыбнулась.

– Всемогущий Господь! – завопила дуэнья, – тебя били?!

Я даже приподняла голову с подушки, чтобы посмотреть на неё с непониманием. Звучало это крайне странно, вроде «То, что предлагала я – это не избиение, а то, что в той стране – почти убийство!».

– Приведи её в порядок, – прошипела мама, – и спускайтесь в трапезную.

– Как скажете, Ваше Величество, – поклонилась ей женщина.

А после взглянула на меня с небывалым высокомерием.

Спорить дальше я не стала, наверное, потому, что запал закончился, когда начались ненависть и осознание загнанно-

сти.

Новая Королева вышла из моей комнаты. Но не успела она закрыть дверь, как дуэнья поспешно шагнула за ней, вернувшись через половину минуты с целой стайкой девчушек лет пятнадцати. Их забавные багровые платица трепыхались при каждом шаге, выдавая для наблюдательной меня, что сделаны они совсем не из привычного для осени фриза, а из тонкой летней ткани, которая согреть не могла никаким образом. Это говорило о многом, в воспоминания вернулись обрывки вчерашних ощущений – на маме было надето крайне простое платье из чего-то грубого и совсем не подходящего для леди, а тем более для королевы. А это было уже вторым доказательством моей теории: Акифр был чем-то вроде колонии правящей династии Эдинака. И если война и резкая смена власти здесь не принесла оккупанту ровным счетом ничего, то вывернувшаяся из захвата родная страна находилась в глубоком упадке. Сильнейшим же ударом должна стать для нас зима – если подсчитать, то Ос отправился на границу относительно недавно, а это значит весь урожай с наших полей уже должен был быть выкуплен за гроши противником.

Очевидно, именно по этой причине мама рискнула выкрасть меня прямо из-под королевского леса. У неё просто нет иного выхода, кроме как продать меня подороже какому-нибудь заграничному лорду и тем самым поднять государственную казну со дна. Хороший ход – ничего не ска-

жешь.

Я поднялась с кровати и добровольно прошла за молчаливыми девушками в ванную. Там всё было ещё хуже, потому как я усиленно думала, а когда со мной происходило что-то подобное, я не могла отвлекаться. С другой стороны, служанкам повезло, и я не сопротивлялась и выполняла все просьбы.

Одевали меня так же всей толпой. И вот что странно: корсет здесь был свободнее, количество юбок меньше в три раза, а открытые плечи не считались дурным тоном, как это было в Эдинаке. Свободные нравы и едва ли не вседозволенность играли со мной злую шутку – я чувствовала себя неодетой. Можно сказать, что в голове присутствовала мысль о том, что с меня сняли вторую кожу, броню или привычную защиту. Я была нага и беззащитна для этого мира, как это было с только родившимся котенком, перед которым уже стоит ведро с водой.

Однако, в отличие от мамы и всё той же дуэньи, меня облачили в приличествующий для аристократки бархат. От этого я только выдавила улыбку, в попытке скрыть ею усмешку. Мать желала выдать меня за правильную леди – принцессу, у которой нет за плечами чахнувшей над пустой чашей матери и крайне позорной связи с принцем из страны-оккупанта.

Спускалась в трапезную на первом этаже я под шипение своей новой няньки, которая не стала менять гнев на ми-

лость от моей покладистости и молчаливости, а только усилила свою позицию, комментируя каждый мой шаг и одёргивая при любом нежелании ступить в оковах её правил.

За столом сидела мама в окружении двух уже женатых пар, знакомых мне по детским воспоминаниям, а также четыре лорда, видеть которых мне не приходилось. Я вздохнула полной грудью и ступила в залу, чтобы тут же поймать на себе три неприязненных взгляда мужчин и один от того, что находился в браке.

Вот и славно – половина претендентов отсеяна, значит необходимо заняться второй.

– Вероника, – мама мило улыбнулась мне, смотря так холодно, что хотелось потереть обнаженные плечи ладонями, – позволь представить тебе лордов...

Дальше шли несколько безразличных мне имен и титулов, которые я не планировала запоминать, а потому пропустила мимо ушей, и, наконец, настала моя очередь:

– Мамочка, – делаю глаза большими и немного глупыми, – ты вчера так быстро забрала меня! Оскар не отсылал тебе писем? Он ждал меня, и должен был волноваться.

Мама застыла, очевидно не ожидав такой подлянки – кто не знал имя принца, фавориткой которого я была?

– Лорды прибыли для того, чтобы познакомиться с тобой, Вероника, – сквозь зубы, но максимально доброжелательно продолжила она, – каждый из них может стать твоим супругом, если...

Я не выдержала, понимая, что про письма она неспроста не ответила, из-за чего решила завершить знакомство быстрее:

– А что, тебя уже отказываются покупать?

Секунда. Хлесткая пощёчина, знакомая мне с самого детства, и яркая, можно сказать даже родная боль. Тереть и даже прикасаться к ушибленному месту я не стала – в этом не было смысла, только покажу ей, что мне больно. Я же добивалась обратного эффекта, при котором меня выбросят на границу королевства, посчитав недостойной звания принцессы.

– Нам стоит уйти, – попрощались первые беглецы.

За ними потянулись и остальные – никто больше не обронил и слова. Королева уронила лицо на сложенные ладони и простонала.

– Ты – чудовище! – резко вскинула она глаза на меня, – гадкое поганое чудовище, способное думать только о себе!

Я печально хмыкнула.

– Я желала бы помочь тебе, если бы ты не начала с унижения и оскорблений, мама.

– Я не... – начала было оправдываться она.

Я хмыкнула.

– Я покидала эти места, когда была ещё несмышлёной девочкой, заглядывающей в твой рот при каждом умном слове. Ты не учла того, что я выросла. Выросла и смогла принять твои поступки из моего детства, но не ты. Ты продолжаешь попытки глупой манипуляции, которая с успехом работала с

ребенком. Я повзрослела в целой стране таких как ты, мама.

– Вчера ты...

– Вчера я не успела опомниться и была очень напугана и расстроена. Так что пора всё же убрать игрушки в чулан и продолжить дело адекватным разговором, результатом которого будет соглашение.

Я немного вздернула подбородок, ощущая себя той, кто смог наконец перебороть свои страхи и ответить ей. От этого было больнее слышать едкий хохот через полминуты после моей последней фразы.

– Повзрослела?! – она откинулась на спинку диванчика и запрокинула голову для пушшего эффекта, – от того, что ты ринулась в объятия какого-то мерзавца, словно побежавшая на закланье деревенская корова, ты не стала взрослее! И тем более умнее, Вероника.

Я зажмурила глаза, не желая видеть её гадкого выражения лица, надсмехающегося надо мной. Хотелось закрыть ладонями уши или сбежать без оглядки куда-нибудь очень далеко, желательно в соседнее королевство, где будут тёплые объятия Оса и его же нежные успокаивающие слова.

– Ты – падшая женщина, – объявила она мне, – дерзкая и наглая, но не стоящая даже грамма золота, – её взгляд вновь стал мягким, – а я желаю тебе только добра. У нас есть несколько недель, чтобы привести тебя в порядок. Не только телесно, но и духовно.

Шаги ко мне, которые я ощущала физически. Оттого и

задрожала, будто лань перед хищником.

– Я помогу тебе, дочь, – мне была протянута ладонь, которая в понимании мамы должна была служить символом примирения.

Но для меня этот жест был похож на подаяние нищим крестьянам, не желающим работать за позволение дышать.

– Пойдём, мне стоит тебе кое-что показать, – она словно застыла, давя на меня ростом и словами одновременно, – всего лишь мой кабинет, Вероника. Он здесь – недалеко.

Касаться её руки я не стала, как и принимать её помощь. Однако, если бы я не пошла своим ходом, то она вновь схватила бы мою руку, на которой еще не прошли вчерашние отметины.

– Замечательно, – снисходительно улыбнулась она мне, – как проходило твоё обучение в столичном университете Эдинака? Ты получила документ об окончании?

Я смогла только кивнуть. И продолжила идти, смотря в упор на её спину. Она обернулась, смерила меня пристрастным взглядом и поджала губы.

– Твоя молчаливость будет только нам на руку, – безразличное, – заходи.

Она открыла первую дверь коридора и встала рядом, пропуская вперед меня.

– К сожалению, эти молодые люди уже вряд ли обратят на тебя внимание, – она почти пробежала до своего стола и опустилась в кресло во главе стола, – один из них, к слову,

был очень влиятельным лордом Эльдонии! Не принц, но его отец является советником их короля. Нам бы... не помешал такой союз. Ты знала, что у них очень большая постоянная армия?

Моя челюсть сжалась так, что зубы заскрипели.

Эльдония находилась севернее Эдинака и тем более Акифра. Можно сказать, что нас разделяла страна Оса. Вот только воинственная и холодная Эльдония никогда не посмеет ступить против своего извечного союзника, и никакая женская хитрость тут не поможет – почти пятьдесят лет назад они пытались напасть на тогда ещё старого короля. Как итог: пышущее восстаниями голодное королевство свергло своего же короля и потратило почти пять лет на то, чтобы прийти к союзу с Эдинаком. Военные династии – это, конечно, очень сильно и почти непобедимо, пока торгово-развитые и богатые страны не могут ответить тебе ещё большей силой.

– Ничего, – она хлопнула по столу ладонями, будто бы собираясь с мыслями, – ничего. В конце концов у Эльдонии есть прекрасный король! – она рассмеялась, – и даже если он отвергнет тебя, то существует множество стран и за Ливотским морем!

Меня передернуло от её непосредственной радости.

– Но вернёмся к главному, – она потянулась к верхнему ящику своего стола, затем достала ключ из корсажа и открыла его, – читай!

Она швырнула мне простой белый конверт с очень знакомой мне печаткой – такую оставлял только второй принц Эдинака. И в этот раз воск был плохо расплавлен и торчал на задней стороне конверта грязной кривой кляксой, что просто кричало о настроении Оскара в тот момент, когда он запечатывал письмо.

Мои глаза пробежались по яростно написанным строчкам, не задерживаясь на ругани и угрозах, но остановившись на последнем абзаце: «Вы ищете союзников среди других стран. Забудьте об этом – никто не придет на помощь мелкой колонии, как не пришли в прошлые несколько лет. Вы проиграли заведомо. Навечно зажатый в наших тисках Акифр падет, в то время как Вера будет объявлена новой королевой. Хотите остаться при власти? Мне нужна ваша дочь. И я согласен на взаимовыгодную сделку, вопреки воле отца. Компромисс будет предложен до того момента, пока моя армия будет добираться до вашей столицы. В случае отказа ваша страна утонет в крови. А я получу всё, что желал, только с большим наслаждением.»

– Несносный мальчишка, – усмехнулась мама, – он думает, что его кучка трусов не будет убита, стоит им только ступить на нашу землю! Пытается выдвинуть мне ультиматум, ха! – её глаза забегали, – мне не нравился твой любовник ещё тогда, когда ты первый раз упомянула о нём в своем письме! – он почти плюнула от негатива, – слишком похож на своего чёртового отца!

А я улыбнулась в ответ на её спич. В этом был огромный смысл и очень большой шанс для меня.

– Ты думала над тем, чтобы согласиться, – я положила письмо на стол.

Она сверкнула глазами в мою сторону и бросила ещё один конверт, тот скользнул по столу и плюхнулся на мои колени. На нём уже был изображен герб и оттиск королевской печати. Гербовая бумага с тиснением по краям говорил об отправителе более чем красноречиво.

– Что это? – шепнула я больше сама себе.

Мама хмыкнула.

– Это... – я округлила глаза.

– Официальный брачный договор! – прорычала женщина напротив, – в котором этот ублюдочный лорд предлагает мне покинуть пост королевы и отдать его тебе! Тебе! Чтобы прибывший с официальным визитом второй принц занял трон, как твой муж! Хорошее предложение!

Она всплеснула руками, а я не сдержала улыбки.

– Они поставили тебя в тупик, мама, – я усмехнулась и взглянула в её полные злобы глаза, – он прибудет с официальным визитом, а значит, ты не убьешь его – они перестанут держать границы в осаде и направят войска на принудительный захват. Когда пришло официальное письмо?

– Сегодня, – её губы задрожали от перенапряжения, – за час до приема. Я не смогла отменить его, но ты справилась куда лучше.

Я нахмурилась.

– Зачем нужна была та речь о сыне секретаря и...

– Думаешь, я сдамся?! – её глаза пылали, – в любом брачном договоре есть лазейки! В этом всё ещё лучше: его величество «тупоголовый кретин» благородно оставил тебе право выбора! Сильно ты ему видимо нужна, раз он решил играть на твоей мягкости! Ты должна добровольно согласиться на брак с его сыном.

– В этом нет смысла! – я положила письмо на стол к первому.

– Конечно есть! Эдинак – не самая сильная страна на материке. Даже они обязаны подчиняться Совету Семи! А если брак был по согласию, он неоспорим даже ими!

Я вновь сжала пальцами гербовую бумагу и остановила напряжённый взгляд на маме.

– Мы поступим... по-другому, – её глаза едва заметно потемнели и вперились в меня, – я дам бал завтра. Созову все известные дома, способные дать отпор твоему принцу, – тут она прищурилась, – и дам тебе тот же выбор, что предоставил он: брак без принуждения. Поступай, как пожелаешь Вероника – я не стану никого тебе навязывать.

Я подозрительно наклонила голову.

– В чём подвох? – быстрый вопрос.

Она пожала плечами и качнула головой из стороны в сторону.

– Никакого подвоха, дочь. Только холодный расчёт и же-

лание задержаться на этом месте.

– Ты понимаешь, что я выберу его, – я всё ещё не могла понять её мотивов, – а его величество прямо написал, что тебя сдвинут с престола. Оскар совершеннолетний, а значит тебе не быть даже регентом.

Она едко улыбнулась мне и подалась вперед.

– Моя милая и наивная Вероника, – её губы растянулись сильнее, – как я уже сказала, я приму любой твой выбор. А сейчас тебе следует пойти на завтрак, лорду Оскару не понравится твоя болезненность.

Я была обескуражена. Такая резкая смена поведения была не привычна для неё. А значит, впереди грядёт что-то масштабнее бала и моего сватовства. Мне оставалось только надеяться на благоразумность её величества.

Глава 12

«С моей дуэньей мы не сошлись характерами.» Так я обдумывала тот диалог, что произошел между нами во время и после завтрака. Я неправильно ела, брала приборы, улыбалась, хмурилась, дерзила ей, закатывала глаза, игнорировала её и... список можно было продолжать бесконечно.

Однако мне не было дела до её слов – через три или четыре дня Ос вновь сможет взять меня за руку, пошутить про что-то несуразное и намекнуть на очередную пошлость. А через пару недель мы проснёмся в нашей спальне, пожелаем друг другу доброго утра и будем делать так всю оставшуюся жизнь. Вместе. Разделяемые разве что на час.

– Только простолюдинки носят на голове такую длину волос! – крик женщины на всю мою комнату.

Я в этот момент стояла перед зеркалом в гардеробной и терпела сверхопасное затягивание корсета по моде Акифра. К слову, меня придерживали две девушки и я сама, в то время как третья тянула за прочные шнуры позади.

– Вы застряли в прошлом десятилетии, леди! – не унималась дуэнья, – сейчас нет моды на пышные формы и длинные локоны! Это моветон!

Я выдохнула весь воздух из лёгких и почти задохнулась, однако обрадованно приосанилась, потому как служанка сделала узел внизу и улыбнулась мне, дав понять, что я

могу выпрямиться.

– Неужели в стране певцов и театров настолько процветает распутство?! – намекнула на Эдинак она.

Я продела руки в поданное мне верхнее платье и хмыкнула.

– В Эдинаке процветает торговля, а не искусство, – сказала ей я, – все барды и актеры едут в их столицу только потому, что там больше платят.

Я поправила уже застёгнутое верхнее одеяние и наклонилась для того, чтобы на меня надели широкие ленты на плечи с колокольчиками сзади – как по мне, крайне странный обычай надевать подобное украшение на незамужних девушек. Чувствовала себя я при этом как животное, хозяева которого боятся, что оно убежит. А убежать хотелось – я знала с какой стороны прибудет Ос. Даже нашла место, с которого всё пространство просматривается, и с которого смогу наблюдать за его приближением.

– И едут они как раз с Акифра, – добавила я и вышла в комнату.

Дуэнья придирчиво оглядела меня, поджала губы и возразила:

– Твоё обучение было лишним, – она вздернула подбородок, – ты способна возразить любому!

Она довольно оскалилась, очевидно желая меня оскорбить своими словами, однако для меня они были сродни комплименту.

– Ни один чтящий себя лорд не обратит внимания на дерзющую девушку, будь она хоть трижды принцесса! – дополнила она свою речь.

Я пожала плечами.

– Дерзость и умение доказать свою точку зрения – разные вещи, – я села за будуарный столик и вгляделась в своё отражение.

– И вот снова! – всплеснула руками она, – но волосы нужно обрезать!

Я качнула головой, поправила высокую причёску и попыталась выдавить улыбку.

Мама дала мне условие: бал сегодня взамен на её спокойствие во время приезда Оскара. Будто бы хотела дать мне выбор, но сама его же забирала.

– Бал уже начался, – поторопила меня дуэнья, – позднее прибытие – это моветон.

Я закатила глаза. Иногда мне казалось, что это её любимое слово.

– Никто кроме мамы не опечалится, если я не появлюсь там вовсе! – я поднялась и вновь правила платье и ленты.

– Держите в узде свой характер, – напутственно заметила женщина, – иначе быть вам всю жизнь чьей-то любовницей!

Отвечать ей я не стала – только прошла до двери и вышла в гостиную, а из неё в коридор, чтобы пойти на бал не в той стране и не с теми людьми.

Подобные встречи аристократии не сильно отличались в

разных странах и даже на разных континентах, ничего нового не было и в этот раз – всё так же гремела оживлённая кадрили, всё так же танцевали лорды и леди, и всё так же мне не хотелось здесь находиться. Глаза сразу нашли неприметный столик с закусками, я схватила с подноса бокал шампанского и продолжить двигаться в нужном мне направлении.

Вниманием меня не удостоил практически никто, что было мне на руку. Значит вечер обещал быть несколько лучше, чем я представляла себе изначально. Единственной «проблемой» мог стать корсет, утягивающий мои многострадальные рёбра и живот так сильно, что с еда и напитки могли привести к непредвиденным последствиям.

– Леди Вероника, – рядом с уже укусившей тарталетку мной возник лорд, – мы не успели познакомиться на моём утреннем визите к вашей матушке, из-за чего я взял на себя смелость совершить это сейчас.

У него были невероятно светлые серые глаза и достаточно приятная, но насмешливая улыбка с ярко прорисованной линией скул. Высокий, если не учитывать мой небольшой рост и то, что он был ниже Оса сантиметров на десять. Но не это выделяло его среди всех присутствующих, а цвет костюма – темно алый, как окрашивается закатное небо с тёмными грозовыми облаками, уже наступающими на нас, но ушедшими от полосы горизонта.

– Вы – сын советника из Эльдонии, – догадалась я по этому самому костюму, – моя «матушка» уже расписала мне

несказанную пользу, которую принесёт ей наш брак. Не впечатлило.

В рот отправился второй кусочек закуски, запитый шампанским.

– Вы весьма прямолинейны, леди, – он улыбнулся шире, – это впечатляет.

Я несдержанно усмехнулась.

– Я прямо говорю вам, что нам нужно ваше положение и влияние, а вы акцентируете внимание на прямолинейности? – моя бровь взметнулась вверх в насмешливом выражении лица, – давайте уберем все условности, вымышленные комплементы и недомолвки, и вы сообщите мне, что именно вам от меня нужно.

Мужчина с сомнением оглядел меня, протянул руку в приглашающем жесте и усмехнулся, когда я осталась стоять, отказывая ему. Руку он убрал, скинув с лица доброжелательную улыбку и став таким, каким и должен был выглядеть изначально.

– Эльдонии прельщает предложение вашей Королевы, – холодно взглянул на меня он, – наш брак уже предрешён, леди Вероника. Посему советую вам начать этот диалог заново и в той форме, которую предложил вам я. Иначе и вам, и мне будет трудно найти общий язык в дальнейшем.

Я допила шампанское, поставила бокал на столик и нашла глазами маму, чтобы улыбнуться на её пристальный обеспокоенный взгляд и покачать головой. Лорд при этом наш

немой диалог не только заметил, но и прокомментировал:

– Это ваш отказ? – по его точёным скулам заходили желваки.

Мама прикрыла глаза, очевидно сдерживая бешенство в той степени, как могла позволить себе в этот момент.

– Могу утешить вас тем, что у вас не было и шанса, – я направилась к очередному официанту с напитками – закуски из-за корсета казались лишними.

Как, кажется, и я сама в нём.

– Хорошее утешение, – двинулся за мной лорд, – могу сказать вам соразмерное: у вас нет и шанса выжить в войне с Эдинаком.

Я поймала пальцами бокал, сделала глоток и расслабилась – алкоголь я не пила очень давно, потому он и подействовал быстро.

– Как скажете, – не стала спорить с ним.

Его резкий ступор заметила не столько я, сколько те, кто в него врезался. Блеклый серый взгляд проследил за мной, в то время как я неспешно плыла до балкона, свежий воздух мне сейчас не мог помешать. Уже через полминуты я одиноко сидела на лавочке и смотрела на зелёный ночной парк внизу.

Мои мысли блуждали возле того, где сейчас мог находиться Оскар. Я могла лишь радоваться его приближению и скучать так сильно, что, казалось, стискивающий мою грудь корсет давит в сотню раз меньше.

– Что означает ваше «Как скажете»? – мужчина в прямом

смысле этого слова упал рядом со мной.

Я отодвинулась на край, предоставив ему место для того, чтобы сесть. Но больше конечно же для того, чтобы он меня не касался.

– Это и означает, – тактичность сегодня, кажется, была для меня недоступна.

Удивлённый и недовольный вид мужчины преобразовался в хмурый.

– Знаете, мне уже плевать на договоренность! Только личный интерес к ситуации и пассивная заинтересованность в вас, однако... у вас есть другие варианты? – он немного подался вперед, чем спровоцировал меня на ещё больший побег от него в сторону края лавочки.

– О, вы даже представить не сможете сколько! – насмешливо воскликнула я, вспоминая, что если с ним и с Осом «не прогорит», мама пойдет дальше – скрепит мой брак с престарелым королем Эльдонии, или доведёт дело до самого Совета.

В глазах лорда сверкнул интерес, однако он его высказывать не спешил, ведя себя в отличие от меня сдержанно и интеллигентно. Одна я всегда была беспринципной хамкой. Зато верной и не способной на гадкую ложь.

– До меня дошли слухи о том, что через пару дней здесь будет лорд Оскар – второй принц Эдинака, предложенный вам в мужья королём во благо мира между вашими странами, – он не сдержал довольной улыбки, – я встретался с этим

лордом, леди Вероника. И могу вам сказать, что он вам не понравится.

Я оглядела его со всем моим возможным удивлением и спросила:

– У вас ошибочные сведения, лорд. Но даже при таком раскладе, чем плох принц Оскар?

Мужчина ухмыльнулся, по-заговорщицки подался в мою сторону и прошептал:

– Слишком холодный для такой эмоциональной и пылкой вас, – он потянулся ко мне, но встретил только неприязнь на моём лице, а потому отстранился до своего прошлого местонахождения, – он вас сломает.

Я в этот момент вспоминала «холодность» Оса, особенно в те моменты, когда мы с ним ругались. Чего стоит только тюремная стена или его крики в ответ на мои.

Моё выражение лица лорду не понравилось совершенно. Однако сейчас нам двоим было совсем не до моих эмоций, потому как на балкон вышел лорд Вейн собственной персоной, заставив меня тяжело выдохнуть, а сидящего рядом со мной мужчину скривиться.

– Я искал вас, леди Вероника! – воскликнул он, бессовестно садясь рядом со мной, только с другой стороны, – вы сегодня как всегда превосходны!

Мне это не понравилось, из-за чего пришлось быть крайне агрессивной:

– А вот вы выглядите не очень, – я усмехнулась, – всё ещё

заживляете раны после прошлой дуэли с моим женихом?

Лорд намёк понял сразу же, потому вскочил на ноги, подошёл к парапету и облокотился на него, очевидно, не желая касаться меня и пальцем.

– Не ожидала увидеть вас здесь, – продолжила я, – Эдинак уже начал выгонять шпионов?

Щека Вейна дернулась. Я мило улыбнулась ему, осознавая для чего он прибыл в Акифр следом – как можно было упустить такой шанс – стать королем этой страны с помощью меня. Жаль только, что лорд умом не отличался, только властолюбием и неуверенной хитростью.

– У вас был жених?! – возмущенно воскликнул сын советника, имя которого я даже спрашивать не стала.

Я кивнула, но ответила слегка противореча себе самой:

– Он им и остался, господа. Потому прошу вас оставить меня без вашего присутствия – я планирую отдохнуть.

Лорды переглянулись. Я прыснула.

– Лорд Оскар, – догадался безымянный лорд.

– Вы делаете ошибку, леди Вероника, – без тени фальши и по-особому зло произнёс Вейн, – ваша семья находится в очень затруднительном положении! Моя же семья может дать вам с вашей матерью очень многое!

Я устало закрыла веки, почувствовала насколько тяжело мне было всё это время – я всеми силами старалась уйти от проблем, бежать от собственных желаний и мечты. Что вообще казалось для меня этой мечтой? Целью в жизни и глав-

ным желанием?

Спокойствие. Семья. Брак. Стабильность. Ос.

И как бы жестоко я не поступала и не думала, однако мама в этот перечень входила крайне опосредованно. Я бы сказала – желательно на расстоянии. Мне было и в самом деле спокойнее без неё. Она же поступала ещё хуже – я становилась любима ею только тогда, когда была необходима. И это было мерзко, как бы я не любила её.

– Возможно, – ответила Вейну я, – но это не главное.

– А что же тогда главное? – он порывисто шагнул ко мне, но почти сразу же остановился.

Главное – это то, как я буду чувствовать себя после собственного решения. Этому научил меня Оскар: поступки могут быть плохими и хорошими, в какой-то мере верными и нет, однако всё в мире безумно субъективно, и мы должны расценивать их конкретно для себя и собственного будущего. Основная цель – не жалеть о том, что ты сделал или не сделал.

Вот только говорить этого я не стала, сообщив лорду:

– Главное – не попасть в вашу уже тлеющую ловушку, лорд Вейн. Я не стану вашей женой, даже если все государства падут от огня, а тот, кого я люблю, сожжёт их. Вас подвели ваше тщеславие, гордыня и неумение любить. Властолюбие довершает список. Прощайте, господа. Всего доброго.

Я встала, подошла к двери под сверлящим взглядом Вейна и задумчивым от сына советника и вышла в бальный зал.

Однако, как оказалось, это не было финалом нашего разговора, потому как светлоглазый лорд резкими шагами подлетел до меня, склонился к самому уху и шепнул:

– Не стоит прощаться, леди Вероника. Я намерен сражаться за вашу благосклонность. Даже если это не будет по нраву вам.

Он с силой схватил мою ладонь, прикоснулся губами к запястью и, послав мне обещающий взгляд, вылетел из помещения, чем ввёл меня в панический ступор.

– Как тебе лорд Габен? – рядом со мной оказалась мама, – он... темпераментный.

Я сквасилась.

– Вспыльчивый, грубый и жестокий, – поджала губы, – ты организовала мне ещё одного врага, мама.

Она с сомнением оглядела меня.

– Разве? – непримиримое удивление, – ты чересчур драматична. Эльдонцы все такие.

Она махнула на меня рукой, а после оставила одну, чтобы вновь вернуться к ядовитой любезности с гостями её бала в мою честь.

Глава 13

В тот же вечер мне принесли уже вскрытое письмо Оскара. Очевидно, мама не желала нашего сговора с целью её свержения и обмана, потому и повела себя крайне грубо и не тактично. Однако это неприятное чувство уже было знакомо мне – письма, адресованные мне и от меня, просматривались сперва его Величеством, а затем и сидящим рядом Осом. Я была под контролем при любом раскладе, разницей лишь было то, что принц этого не отрицал и поступал мягче, чем мама. Наверное, именно этот факт и успокаивал меня – я привыкла к подавлению.

В письме было всего несколько слов: «Пятнадцатое октября. Я соскучился.», однако даже его немногословность грела душу сильнее яркого солнечного света, потому как сегодня было уже десятое октября.

Пять дней, и его высочество будет стоять рядом и улыбаться лишь мне, касаться лишь меня и говорить что-то неизменно милое – только для меня. про приближающееся бракосочетание я даже думать и переживать боялась – мне казалось это несбыточным и невероятным, чем-то сродни мечты.

В ответ на его краткость, я наоборот расплылась на несколько листов, высказывая собственные чувства, рассказывая о том, как прошло время без него, и что я при этом

чувствовала. Я не знала, пропустит ли моё письмо мама и её стража, однако мне стало легче от того, что я писала ему, а это в какой-то мере было хорошим знаком. Потому я сожгла бумаги в пламени свечи, взяла из бюро новый лист бумаги и написала ответ подстать самому принцу: «Жду. Скучаю в ответ. Люблю.».

Как только я опустила перо в чернильницу, в комнату вошла дуэнья, оглядела придирчивым взглядом меня и внимательным – моё письмо с сохнувшими чернилами. Подходить ближе и подглядывать она не стала, очевидно не сходя с ума так, как делала это мама.

– Вам стоит отправить его завтра с утра, – она сдержанно поджала губы, – сразу после завтрака. Сейчас идти в голубятню слишком темно и опасно.

Я взглянула в окно справа и недовольно сощурилась – бал находился в самом разгаре, благодаря этому идти куда-либо можно было под светом из окон и даже без сопровождения. К слову, нужное для отправки место в дворце было в этом крыле, на самом верху соседней башни – я даже могла увидеть его из собственного окна, если сесть на подоконник и посмотреть наверх.

– Письмо могу отправить я, – наконец, раскрыла собственные помыслы она, – забота о вас – моя первоочередная задача, принцесса.

Я даже почувствовала себя лелеемой узницей от её слов. Особенно от последней фразы.

– Как скажете, – я взяла лист, радостно махнула им в воздухе, затем аккуратно сложила пополам и сунула в конверт.

А после... подумала и вынула лист из конверта, чтобы протянуть его женщине – я не хотела ломать мою восковую печать. Как и не желала, чтобы это сделал кто-то другой.

Женщина не стала скрывать свои действия, а потому махнула взглядом по одной-единственной строчке и кивнула мне, отдав обратно. После чего нагло развернулась, но была остановлена мной:

– Вы обещали мне отнести письмо, – пальцы сунули лист в конверт.

Она остановилась, сверкнула на меня глазами и сжала зубы, поведя себя совсем не как благопристойная леди.

– Я уже справилась со своими обязанностями, – холодно процедила она.

В то время как я капнула воском и поставила оттиск. Секундное замешательство с остыванием печати, и я протягиваю письмо ей.

– Вы не сдержите своё слово? – я была спокойна и строга.

Это не было наглостью и не выходило за рамки приличий, однако я должна была сделать что-то подобное. Она сама называла меня принцессой, но поступала противоречиво самой себе. Я обязана была показать свой статус.

– Как пожелает ваше высочество, – почти выплюнула она и приняла от меня конверт.

Затем вышла, прикрыла дверь максимально громко по

дозволению этикета, и закрыла её на ключ. Решила отомстить. Вот только мне не было дела до закрытой двери – так было даже спокойнее находиться в чужом для меня месте.

Однако это стало моей ошибкой, о чём я узнала несколько позже, чем хотелось бы.

Всё произошло, когда я уже почти выходила из туалетной комнаты, долго до этого провозившись с корсетом и платьем. Дверь была заперта, и, как бы я не стучала, никто её открывать не спешил, а значит служанок рядом не было. Из этого вытекла серьёзная проблема со шнуровкой и верхним платьем. Я промучалась с ними больше часа и смогла приготовиться ко сну только поздно ночью. К слову, это же стало и плюсом, потому как лорд Габен, к которому я успела воспылать всеми возможными отрицательными чувствами, лежал на моей ещё не расправленной кровати и... спал.

Сперва я опешила, замерев на месте, а затем подумала и пришла к неутешительному выводу – меня собирались «опорочить» самым наглым и беспринципным из всех возможных способов. Вот только он должен был понять, что я была в близких отношениях с женщиной и помимо того, что уже имела за плечами статус порченной невесты, так ещё и знала, как именно поступать в подобной ситуации.

Первым моим шагом стал осмотр двери гардеробной, уборной и туалетной комнаты в поисках замка. К счастью в последней он был.

Второй шаг – длинная увесистая софа передвигается к

двери, открывающейся как раз внутрь.

Третий – я вновь надеваю корсета, только уже с крючками на груди, а после максимально подходящее для бега платья.

И, наконец, четвертый – я замерила расстояние между предполагаемым местом подъёма лорда и тем местом, куда я пролила мыльный раствор, чтобы предотвратить противоправные действия в мой адрес. Ручеёк мыла протекал до комнаты, окна и моей двери, за которой я планировала спрятаться. Если на мои крики никто не отреагирует, то на грохот падения сбежится половина дворца!

Итог: ключ в замке, софа держит дверь, мужчина спит, я стою запертая и максимально опрятная, дабы не распространить слухи в ещё большем количестве, чем они будут.

Начало представления.

– О господи! Что вы здесь делаете?! – очень громкий крик, разбудивший лорда и, надеюсь, кого-нибудь за дверью, – уходите! Что вам нужно?! На помощь! Кто-нибудь!

Всё это я делала у замочной скважины, любуясь обескураженным сонным видом аристократичного наглеца, решившего, что ему все можно. Сперва он сел на кровати, затем встал, промахнувшись мимо моего коварного плана, а вот потом... ступил на «скользкую дорожку». Причём, во всех смыслах, потому как он планировал бежать именно в мою сторону.

Мой очередной крик о спасении потонул в громком грохоте и ругани мужчины и в топоте десятка ног – через пол-

минуты в моей спальне было не продохнуть. Я успела лишь брызнуть заранее приготовленной водичкой на щёки, взять платок и придумать на лице как можно более страдальческий вид.

Лорда взяли в «заложники», меня высвободили из собственного заточения, осмотрев с ног до головы, в то время как мама сидела на диванчике рядом со мной и орала, по-другому её вопли назвать было трудно:

– Вы сошли с ума?! Что вы двое устроили сейчас?!

Я даже осознать не смогла, насколько удивилась. Мужчина, кажется, тоже замер, поглядывая на маму с неверующим осознанием собственной удачи. Женщина же расплылась:

– Ты, – она указала на него, – мог спокойно подойти к ней, а не лезть... в окно?! а ты, – её длань ткнула в мой бок, – могла просто выйти из комнаты и нагонять переполох на весь Акифр!

Я убрала платок от лица, подала маме свой бокал с успокоительным настоем, желая ей скорейшего умиротворения, и раскрыла своё ампула, попутно рассказывая тайну моей, очевидно, бывшей дуэньи:

– Я хотела, – я закинула ногу на ногу, – дверь была запёрта.

Лорд от моих преобразований вновь впал в ступор, в то время как всё понимающая мама лишь зло и резко повернула голову, чтобы оглядеть всю находящуюся в комнате прислугу. Забавно, но нужной ей госпожи здесь не было.

– Спит, – мило улыбнулась я, приковав её ярость к себе.

– Позовите её! – рыкнула она, вызвав у меня смешок, который я благоразумно скрыла платком.

Лорд Габен уставился на меня, задумчиво нахмурил брови и неожиданно прозрел:

– Это вы разлили на полу что-то скользкое, – грубость, за которой он пытался скрыть что-то сосем другое.

– Мыльный раствор, – пожала плечами я, – а вы спилили решетку с моего окна. Мы квиты.

Восхищение. Это было необычайно приятное для меня восхищение от него, которое, однако, не стояло даже в общем ряду с тем, которое обычно демонстрировал Ос.

– Квиты, – повторил он.

– Спилит решетку?! – вновь вспыхнула мама, – я предполагала, что будет сложно с принцем Эдинака, но даже без него ты успеваешь взрывать мою голову своим идиотизмом!

Кричала она принципиально только на меня, чем удивляла не только лорда, но и всю прислугу. Я её словам удивлена не была – странным было как раз то, что сперва она виноватыми считала нас двоих.

– Я прошу прощения, ваше Величество, – повернулся к маме лорд Габен, – я виноват и обещаю возместить убытки и впредь не поступать так... неблагоприятно, – он усмехнулся и вернул глаза ко мне, – и так болезненно для моего самолюбия.

Я закатила глаза.

– Слышала? – прошипела королева, – лорд благородно решил взять вину на себя!

Я вновь потушила смех платком.

– Какой правильный и хороший, – слова дались мне почти на грани хохота.

– Помолчи, Вероника, – рыкнула мама, очевидно, предполагая, что если у нас не сложится с Осом, то я в сию же минуту выскочу замуж за это чудовище, – что же касается вас, лорд Габен, то вы свободны. Прошу вас удалиться и больше не предпринимать попыток опорочить мою дочь. Она крайне принципиальна и мстительна в этом плане. Поберегите себя и своё время.

Мужчина собрался уходить, однако не забыл сообщить мне насмешливым гадким тоном:

– Никто не примет в жёны порченую леди, принцесса, – мерзкий хмык, – даже тот, кто портил.

Несколько холодных шагов до двери, возле которой он остановился, пропуская почти налетевшую на него дуэнью. Это позволило мне бросить ему в спину своё равное по тону и смыслу:

– Нельзя стать порченной дважды, лорд Габен, – усмешка с моих губ слетела легко, – при любом исходе я останусь у самой себя.

Я уже проходила схожий моральный путь. Пусть он был и легче и не закончился подлогом, насилием или чем похуже, однако к насмешкам, «позору» и слухам я привыкла – они

успели стать неотъемлемой частью моей жизни.

Ко всему прочему, в моей душе теплилась надежда на разрешение всех проблем прибытием Оскара, от одной только мысли о котором замирало сердце и хотелось бежать ему навстречу.

– Вероника! – прошипела мама.

Лорд дёрнул уголком глаза, рванул было на выход, но остановился и отрывисто с примесью злости сказал:

– Жаль, что мне досталась общественная девка без комплексов!

Я усмехнулась.

– Зато с титулом и возможностью занять трон, – взгляд на него, – однако, вы правы. Вам и такая не досталась. Доброй ночи, лорд.

Я отвернулась к подошедшей к маме дуэнье. Мужчина яростно шагнул из комнаты.

– Так доверяешь слову своего любовника? – подозревающе сощурила глаза мама.

Я уверенно кивнула ей, даже не желая смотреть в её глаза – я боялась увидеть в них то, что мне однозначно не понравится.

– Он может привести сюда отряд магов и выстроить порталы, через которые пройдёт целое войско эдинакцев! Мы находимся на острие ножа только потому, что ты ведешь себя, как ребенок, Вероника! Всё держится на одном его обещании, как ты не понимаешь!

Я качнула головой.

– Я уверена, что ты перестраховалась, – ровно сказала я.

Женщина поджала губы и напала на дуэнью, очевидно вымещая на неё всю свою злость ко мне:

– По какой причине дверь в покои принцессы была запёрта?!

Глаза второй женщины забегали, но успели остановиться на моём лице, будто ища на нём помощи.

– Воспитательный момент, – неожиданно спокойно заявила она.

– Воспитание?! – закричала королева, – по твоей вине моя дочь не смогла убежать при нападении!

– Я...я прошу прощения за свою глупость, Ваше Величество, – проямлила женщина, склонив голову как можно ниже.

Я сделала несколько шагов к окну, распахнула тяжёлые створки и вдохнула тёплый ночной воздух.

– Первый и последний раз я прощаю тебя! – распылялась на фоне мама, – И только потому, что до прибытия этого дьявола я не найду для неё новую дуэнью! А теперь марш на выход! И не смей больше учинять что-то подобное!

От слов про «дьявола» мне сразу же стало тепло, и я не сдержала лёгкой улыбки, предназначенной ему, но доставшейся лишь тёмному горизонту за толстой оконной решёткой.

Несколько дней ожидания. А после осуществление мечты.

Разве может что-то сделать меня несчастной сейчас? Наверное, нет.

Глава 14

Его высочество принц Оскар прибыл к вечеру четырнадцатого октября, очевидно, приложив немалые усилия, потому как в его письме была указана завтрашняя дата. Но даже это не помешало маме быть во всеоружии и успеть дать приказ дуэнье увести меня в мою комнату, пока я ничего не заподозрила. А я заподозрила, потому сбежала из спальни, прокралась мимо главной дворцовой лестницы и забралась на балкон в тронном зале, прикрытый плотными портьерами и находящийся прямоком над тронном её величества.

Здесь было пыльно и затхло. Кажется, тут не убирались с того самого момента, когда мы с Астрой протирали здесь пыль платями ещё вовремя правления её отца. И это могло бы послужить мне поводом для укора, мол леди брачного возраста бежит подслушивать, однако никто не заметил моего кошмарного поведения, а потому крика совести никто не услышал.

У Оскара был довольно потрёпанный вид – подобный тому, когда он использовал слишком много магических сил и активно восстанавливал резерв. Кажется, это был тот самый случай, иначе как бы он смог добраться до дворца на сутки раньше!

Но даже так, с синяками под глазами, не выспавшийся и, кажется, злой он вызвал в моей душе просто ураган радости!

Именно по этой причине я почти свалилась вниз с каменного парапета, на котором сидела – меня спасла крепкая штора, на которую я нависла.

– Лорд Оскар, мы рады приветствовать... – начала было мама наигранным сладким тоном, отскакивающим от стен тронного зала.

Но она была прервана осовским нетерпеливым и холодным:

– Где Вера?!

Ступор мамы продлился с полминуты, пока она не сообщила, сказав тише, чем делала это обычно:

– Вера? Мою дочь зовут Вероника и... это не важно, – она стушевалась под его ожидающим видом, однако продолжила уже как обычно строго и властно, – вы прибыли сюда с дружеским визитом, ваше высочество! Так будьте дружелюбны.

Холодная усмешка Оса переросла в ледяную.

– У нас договор, Ваше Величество, – напомнил он, – и промедление с вашей стороны будет расценено, как нарушение договора.

Мама вытянулась словно струна и прошипела. Точнее, начала шипеть:

– Да что вы...

– У крепостной стены выстроены сто семьдесят три моих портала, – угрожающее от принца, – вам необходимо время для подсчета времени, которое уйдет мне на их активацию и перемещение воинов Эдинака на эту сторону? Вы поступили

подлю, когда забрали у меня Веру. И предполагали, что я не поступлю равно вам? Открою вам глаза – я сделаю вамного хуже.

Я не могла видеть привычного маминого мимического жеста – дрожащих губ, однако я могла наблюдать её расширенные глаза и едва живой голос:

– Я требую...

– Требуете? – насмешливое от Оскара, и шаг к трону, от которого напряглась стража, окружающая его.

Это выглядело крайне странно, потому как принц по росту хоть и был выше среднего, но с мужчинами-стражниками соперничать не мог. Из-за чего возникало ощущение, что пятеро огромных мужчин в латах страшились одного не в меру язвительного парня. И этому была веская причина: в связи с тем, что в Акифре не было ни одной магической школы или академии, магов боялись. Не знали на что они способны, а потому и не доверяли.

– Прошу, – исправилась мама, – прошу провести свадебную церемонию в моём дворце, – и аргумент на последок, – Вероника будет рада моему присутствию, как и... тому, что я уже начала приготовления.

Оскар хмыкнул, сделав это ядовито.

– Вы осознаете шаткость своего положения? Стоит нам вернуться домой как женатая пара, отец направит сюда своё войско. Вы не выполняете условия контрибуции уже полгода.

В этот раз королева улыбнулась, чем заставила принца нахмуриться.

– Я буду счастлива отдать власть своей дочери, – нагло соврала она.

Я чувствовала её ложь физически. Оскар, кажется, тоже.

– Вы отдадите её не Вере, а мне, – констатировал он, – но я обещаю вам, что голова на ваших плечах останется.

– В этом и заключалось наше соглашение, – пропела мама.

Принц кивнул. Я же чувствовала подвох, размером сравнимый с нашим материком.

– Мне нужно встретиться с моей невестой, прежде чем переходить к решению о проведении свадьбы, – вновь суровое.

Мама поджала губы, но произнесла:

– Как пожелаете. Завтра утром...

– Сейчас! – перебил её Ос.

Женщина ступевалась.

– Сейчас?! Поздний вечер и принцесса уже спит, – возмущенно прошептала она.

Оскар хмыкнул.

– Не смешите меня, – высокомерное, – неужели я знаю вашу дочь лучше, чем родная мать? Вера очевидно засела где-нибудь в укромном уголке этого зала и слышит каждое наше слово.

– Она даже не знает о вашем прибытии, – уперлась мама.

Я закатила глаза.

Мне и в самом деле никто не доложил бы об этом, однако

я ещё засветло заметила развивающийся вдали штандарт– у Эдинака он был красный, в цвет войны и солнца. К тому же, с самого утра меня одолевала письмами лорд Габен, о котором я даже слышать не желала, отчего сбежала на тот самый мостик между башнями, который открывал превосходный вид на север и юг от дворца.

– Вера, будь добра, покажись её величеству, – усмехнулся парень.

Взвесить за и против я смогла секунды за три, прежде чем перебралась по пыли в коридор, пробежала до лестницы, отряхнула своё платье и с присущим принцессе спокойствием начала плавно спускаться под прицелом этих двоих. На последних ступенях я сдалась, подхватила юбки и побежала, а уже через полсотни шагов налетела на Оскара, отчего тот еле устоял под моим напором.

Мама была полна ужаса со смесью из ошеломления и горести во взгляде. Однако сейчас это было настолько неважно, что я едва сдерживала себя, чтобы не запищать, прижимаясь к улыбнувшемуся наконец принцу.

– Вероника! – возмущённый крик мамы где-то на фоне.

Он звучал настолько далеко, безразлично и приглушенно, что не мог заставить меня даже обратить на него внимание, не то чтобы понять смысл ворчания, последовавшего за криком.

Я не видела его не так долго, как ощущала, однако что-то в этом было – что-то яркое и парящее, будто даже лёгкое

прикосновение лбом к его щеке было сродни нахождению в одном теле. Я зажмурила глаза и вжалась в его кожу сильнее, улыбнувшись тёплым потокам воздуха от его дыхания на моём виске. Он, несравнимо с моим трепетным касанием, прижимался с силой, давя в тисках рёбра и сжимая сильнее корсета. Его проявление силы сейчас казалось мне молчаливым признанием в любви.

– Всё хорошо? – шёпот на ухо.

И последовавший за ним поцелуй. Я не сдержала улыбки, не понятно от чего больше – от щекотки или от радости его появления. И кивнула в ответ.

– Его Величество будет недоволен церемонией в вашем дворце, – отпустил меня Ос.

– Король может посетить её – мы подождём его прибытия. Или... организовать её ещё раз, только уже на вашей территории, – я слышала сталь в голосе мамы.

Она скрывалась за сладким лебезящим тоном.

Принц хмыкнул, его рука прошлась по моей спине, будто успокаивая, а после резко замерла напротив лопаток.

– Это не будет противоречить нашей договоренности, только если вы сразу после бракосочетания подпишете бумагу о собственном уходе, – насмешливое, – ко всему прочему, во время пребывания в Эдинаке, Вера сменила церковь. Вы согласны проводить церемонию перед новыми богами? В вашей стране главенствует отсталое единоверие – способны ли вы воздержаться от соблюдения собственных законов?

Тишина, в которой я слышала ментальную ярость мамы. Не знаю практически нечего насчёт гонениях других вероисповеданий, однако во время моей жизни здесь такого не было. Неужели сама мама ввела настолько странные законы? И как давно в таком случае держится её власть в Акифре?

– Насколько я знаю, ваша церковь не следит за церемонией под крышей собственных храмов – вы проводите её перед королем, – тут уже мягкости и наигранности с ней не было, – я могу пойти и на эти уступки. Раз так вышло, что моя дочь... отреклась от старых богов в угоду... новым.

Я была нескончаемо рада, что стою к ней спиной, иначе, очевидно, её взгляда я бы не выдержала.

– Какое великодушие, – иронично заметил Оскар, – в таком случае я буду рад остаться в моём доме, чтобы он наконец стал им окончательно.

Королева стерпела. Более того – она смогла выдать из себя слова:

– Очень рада вашему согласию. Что ж, вам уже подготовили комнаты. В перемещении я ограничить вас не могу, за исключением нахождения мм-м... в моём коридоре и в комнат, с ним связанных. Не смею вас задерживать. Вас проводят.

Я повернулась к ней, понимая, к чему она сообщила нам о «её коридоре». Моя комната была как раз ответвлением этого самого ныне запретного места.

– Тебя же, Вероника, я прошу остаться на пару минут, –

попыталась мило улыбнуться она.

Я кивнула принцу, к которому уже подошла служанка, и встала напротив обозлённой женщины. Оскар поджал губы, сжал мои пальцы и пошагал за семенящей к лестнице девушки. Мама подождала их ухода и сбросила с себя благожелательную маску.

– Я не стану распекать тебя о твоём прошлом поведении, хоть ты и поступила как самая настоящая... – она зажмурилась, желая скрыть не только слова, но и агрессию, – неважно. Твоя задача сейчас – оставить всё как есть. Веди себя сносно и старайся не менять привычного поведения, но... ты не гулящая девушка, Вероника! Ни шагу в пределы его комнат! Дуэнья будет следить за тобой.

Тяжёлый вздох от неё и стянутое нервное лицо, будто совсем безжизненное.

– Постарайся не испортить всё, – надменное, – это единственный шанс для нас двоих выйти из омута сухими! И твоя мягкость может сделать всё только хуже.

Она задумалась и поджала губы.

– Не переходи черту, но и не отдаляйся. Это главное... да, – она махнула на меня рукой, – ступай. Ты должна выглядеть свежей завтра утром. И не смей опаздывать на завтрак! Ты должна быть во всеоружии. А теперь иди.

Я не стала раскланиваться и даже говорить ей что-либо, просто убежала подальше, не желая даже думать о её «плане», который по моему мнению был больше похож на попыт-

ки загнанного зверька выбраться из угла.

Однако, стоило мне завернуть в коридор у самой лестницы на втором этаже, как я попала в тёплые объятия принца, пискнула и расслабленно выдохнула. Кажется, со всеми этими нападениями на меня, я стала пугливой – ещё в Эдинаке такого не было.

– Трусиха, – сообщили мне на ухо, после чего крутанули в воздухе и остановили, глядя в глаза.

Я улыбнулась, сощуриив глаза, и взяла его за руку, чтобы увести подальше от этого места, в котором должна была в скором времени появиться мама.

– С этими похищениями возможно не пугаться? – рассмеялась я, – а если учесть всех созванных мамой потенциальных женихов и их «ухаживания», граничащие с безумием, то... я почти на грани побега... была до того момента, как ты написал.

Парень усмехнулся, вальяжно пошагал за мной в «укромное место», почти не просматриваемое мамой и дуэньей, и процедил сквозь зубы:

– Покажешь мне всех этих самодуров. Что она тебе сказала, когда я вышел?

Я пожалала плечами, остановилась и опасно высунула голову из-за угла, просматривая следующий коридор на наличие возможных «шпионов». А после довольно вышла в его пустоту и пошла дальше.

– Только то, что мне не следует лезть к тебе в койку до

свадьбы, – я искося его оглядела, – целибат – вещь суровая и строгая.

Принц рассмеялся.

– Замечательно, – смешок, – полагаю, ты ведёшь меня не далее, как в то место, где можно будет этот целибат нарушить.

Я мотнула головой.

– Не выйдет – таких мест нет. Пожалуй, даже твоя или моя спальня теперь охраняются от подобных затей.

– Уверю тебя, что нужное место я найду, – проникновенный тон.

Я вновь мотнула головой и заглянула в следующий коридор.

– В планах мамы: не допустить этого всеми возможными способами. Не знаю почему, но факт остается фактом. Она примет все нужные и возможные меры и, скорее всего, до церемонии мы будем видеться только в её присутствии. Сейчас, очевидно, единственный шанс нам с тобой поговорить. Кстати, куда ты дел служанку? Она может доложить.

Он сквасился, оглядел меня и остановился.

– Значит, ей уже рассказали – я её отпустил.

Я последовала его примеру, затем сделала шаг ближе и прижалась к губам. Тепло и нежно, будто между нами никогда не было ничего более нежного.

– Мне не нравится её спокойствие, – шепнула я, – она что-то замышляет, раз не делает никаких резких шагов. Так

что... будь осторожен, ладно?

– Убить меня или взять в заложники она не способна. Чего я могу опасаться?

Я поджала губы и кивнула.

– Всё равно – она не ведет себя так, будто её скоро свергнут. Слишком расслаблена.

Он кивнул, улыбнулся и ответил успокаивающим тоном:

– Будь спокойна, Вера. Даже если и есть в её действиях скрытый замысел – я со всем разберусь. Тебе об этом волноваться не стоит.

Теперь была очередь моего кивка.

Я пыталась ему верить. Должна была, однако в глубине души что-то всё равно скреблось и ныло. Мне было страшно осознавать, что вскоре всё может исчезнуть ровно так же, как это было тогда на королевской охоте. Мой мир в тот день не был разрушен, но пошатнулся основательно. Теперь я не чувствовала себя под защитой.

– Ваше... ваши Высочества! – возмущенный крик дуэньи, нашедшей нас невероятно быстро, что было доказательством моей теории – мы оба были под прицелом всё это время, – уже кхм... такой поздний час! Вам стоит находиться в постели!

Я вдруг вспомнила, что должна была вести себя с ним совсем по-другому, а потому отвесила полупечальный реверанс с милой улыбкой и прошла до не смеющей приближаться госпожи.

– Доброй ночи, Вера, – остался смотреть мне вслед Ос, когда к нему уже подошла его прошлая служанка.

– Доброй ночи, мой принц, – я обернулась и поджала губы, желая напомнить ему о моих словах.

А после продолжила путь за тихо ворчащей о моих нравах женщиной.

Глава 15

Я сидела ровно напротив Оскара и пила сладкий чай с мятой.

– В Эдинаке уже выпал снег, ваше высочество? – мама сегодня была в хорошем настроении и общалась с придворными без шипения и криков.

Это радовало всех, кроме самого Оса, которому дали возможность пообщаться со мной, но сразу же заставили отвечать на вопросы королевы.

– Вы сбиты с толку предрассудками, ваше величество, – усмехнулся принц и подмигнул мне, едва не поперхнувшись чаем, – снег ляжет только в конце следующего месяца.

– До этого момента идут ледяные дожди, – не отставал с язвительным тоном уже успевший надоесть мне лорд Габен.

Последняя его фраза была адресована исключительно мне, дабы недалекая я поняла, что Эдинак не для меня.

– Очередные глупые предрассудки, – безразлично ответил ему Ос.

Я деловито ему кивнула, подтверждая, что всё верно – ледяных дождей там нет. Они идут чаще всего со снегом.

– Интересное расположение королевства, – задумчиво поднесла кусочек пирожного ко рту мама, – при относительно близком расположении к жаркому Акифру вы имеее буквально противоположные погодные условия. Как такое

возможно?

Спрашивала она вновь у принца – меня никто слушать не желал. Однако ответила именно я:

– На границе у нас горы с вечными льдами, а вы ближе к экватору.

На меня взглянули три пары глаз, две из которых были крайне недовольными, а одна очень радостной, даже глаза были прищурены.

– Ты не можешь говорить об их государстве «у нас», – сверкнула глазами мама, – ты не являешься его гражданкой!

Я поджала губы, не желая спорить с ней, пусть она и была не права. Я стала ей уже в первый год после того, как покинула свою родину.

– Ваше величество, вы ошибаетесь, – Ос, в отличие от меня, с утра предпочитал вино, а не какой-то чай, а потому сделал глоток из бокала, – у Веры есть титул принцессы Эдинака уже два месяца как.

Я всё же подавилась чаем. Из-за чего на меня вновь уставились все.

– И всё же в Эльдонии намного теплее, – сообщил всем лорд Габен, сидящий рядом с мамой.

Он, кажется, вообще не любил моменты, когда никто не вызывает к его удивительности. Отсутствие должного внимания его удручало.

– Теплее там только из-за вечных междоусобных войн и восстаний, – мой принц приподнял бровь, как бы вызывая

оппонента на словестный поединок, – зачем вашему королю скалящий зубы Акифр, если он не может справиться со своими территориями?

Лорд дернул щекой, выдавая свою злость даже сильнее, чем налившимися злобой глазами. На его щеках появился румянец агрессии.

– Говорите о моей компетентности, хотя ничего сами не понимаете?! – уже громче спросил мужчина.

Оскар рассмеялся.

– За последний год вы покупали у нас больше дивизии солдат на охрану королевского дворца. И это не учитывая вашу постоянную армию. О чьей компетентности мы говорим? – на лице принца застыла снисходительная улыбка.

В столовой же повисла тишина. Лорд Эльдонии скрипел зубами, а Ос довольно цедил вино, смотря на поджимающую губы меня.

Я в этот момент ощущала себя крайне привычно для обычного состояния рядом с Оскаром – помимо его наглости и упертости, с ним всегда под руку ходила лёгкая агрессивность и желание ввязаться в какую-нибудь дуэль. Меня это вводило в ступор.

– О вашей холодности и жестокости ходят легенды, – пошёл на таран лорд, – однако я вижу перед собой обыкновенного... мальчика, бросающегося громкими словами.

Я прикрыла глаза и выдохнула.

– Я привел вам доводы, основанные на фактах, вы не смог-

ли найти контраргументы, не смогли с этим смириться и опустили до оскорблений. Что-ж, я не ждал от вас ничего умнее этого. Однако, сообщаю вам, что мне плевать на ваши слова – они пусты. Как и вы сами. Так что заканчивайте с играми и оставьте мою невесту в покое – иначе ваш король будет долго извиняться за вас.

Это было на удивление благоразумно, сдержанно и восхитительно. Будто и не Оскар сейчас спокойно и рассудительно завершил спор.

– В ином случае, – усмехнулся принц, – ещё бокал, и я согласен на дуэль. Здесь всё равно нечем заняться.

Я закатила глаза. Нет – этот точно было на него похоже.

– Прошу вас двоих не... – начала мама, пока её взгляд перебегал с одного лорда на другого.

– Впадать в идиотизм, – завершила её фразу я, смотря исключительно на Оса, – что же касается вас, то мой ответ был известен вам заранее, – я лишь мазнула взглядом по Габену.

Мужчина нахмурился сильнее, дернул щекой как от пощечины и хотел было встать, однако опустился в кресло обратно, будто его держало что-то незримое.

– Мне даже интересно, кто из вас, – принц хитро улыбнулся маме и мне, – более властная. Не хочешь остаться в Акифре, Вера? Отец, конечно, говорил что-то вроде «вас двоих одних оставлять нельзя – она тогда тебя вообще съест», но мы же знаем в чём суть.

Я представила, как мы с ним остаёмся в этой стране как

обещанные король с королевой, и мне не понравилось. Помимо того, что я не была властной, какой назвал меня он, я не хотела здесь жить – я чувствовала себя свободной в закрытом и холодном Эдинаке под гнётом жестокого короля, но не здесь. Оскар был прав, и никакая погода и никакие природные условия не могли заменить мне комфорта. Не столько физического, сколько морального.

Давление было везде, этого отрицать невозможно. Но там оно было не таким явным и частым, как здесь. Рядом с мамой меня ждали вечные беседы о моей никчемности, холод, ссоры и неприятие себя. Отец Оса так не делал – давил по-другому, но не играл роль доброго папочки. Он говорил прямо, а не вырывал из сердца ключья с корнями.

– Не хочу, – ответила я принцу, он мягко улыбнулся довольный моим решением и расслабился.

Ровно так же, как выдохнула и мама, будто я сейчас дала ей что-то вроде поддержки или скорее дозволение. По крайней мере именно так это и выглядело, хоть она и должна будет уйти с этого места сразу после свадьбы.

– Вероника никогда не была похожа на меня, – довольно и с каплей пренебрежения сообщила мама.

Я кивнула.

– Мне повезло родиться похожей на папу, – парировала я, – внешне тоже.

Её лицо приобрело злую гримасу, но только на пару секунд – она смогла побороть её быстро.

– Дерзость и слабость духа, – перечислила королева, – два самых явных качества, но даже они стоят позади упрямства и глупости.

Я хмыкнула, наблюдая за сдерживаемой агрессией принца. Ему, очевидно, не нравилось отношение женщины ко мне. Наверное, мне стоило сказать ему, что это её отношение ко всем вокруг, и ему стоит привыкнуть к подобному, однако с ним такое никогда не работало, и он в любой ситуации бросался меня защищать. В этом был весь его характер.

– Считаете нормальным оскорблять собственную дочь в присутствии её будущего мужа? – он сверлил её глазами так, как никогда не позволила бы себе я, – вам следует поразмыслить не только над своими манерами, но и над отношением к семье. Глупо не дорожить чем-то, что может исчезнуть у вас в любую минуту.

Сказано было без наседания, однако сильно и четко, словно он намекал на то, что один раз я уже сбегала из её оков. Странно, но сама я об этом старалась молчать. Не потому, что боялась её или не хотела обидеть – эти два этапа я уже пережила, скорее от того, что живя далеко от неё, я успела проработать в своей голове каждую затаенную обиду, каждое сказанное в ярости слово из моего детства, оскорбляющее меня. Я и в самом деле считала себя взрослой, выросшей из её пеленок с шипами, которыми она оборачивала мое тело день за днем так туго, что я переставала видеть смысл в дыхании. Я переросла этот этап. Я стала свободна от её гнета.

Перестав зависеть от неё, я смогла принять себя.

– Не обращай внимания, – улыбнулась я жениху, – она каждый день захлебывается в своей желчи. Это её право – хочет так жить, пусть живет.

Ос перевел внимательный взгляд синих глаз ко мне и кивнул, очевидно, вспоминая мои бессонные ночи у его груди, когда я сжигала каждое письмо с похожим посылом от неё. Когда я с каждым его словом становилась сильнее, понимая и принимая то, что она говорит это больше в свою сторону, чем в свою.

– Ты умница, – улыбнулся он, сощутив глаза.

Я кивнула, почти не слыша громкий скрип ножек кресла по полу с маминой стороны, и не видя её вытянувшегося лица с опущенными вниз уголками губ.

– Тебе пора в комнату, Вероника, – она встала у угла стола, прожигая меня взглядом даже не ярости, а ненависти.

Я качнула головой из стороны в сторону и ответила:

– Позади меня сидит моя дуэнья, напротив официальный жених, а у дверей стража, – я сделала победный глоток чая, – стоит упомянуть, что я совершеннолетняя?

Раскаленная тишина с моим спокойствием, даже без насмешки или грубой возвышенности над ней, которая могла бы быть от меня сейчас. Я чувствовала себя спокойно – не закрывалась от неё, а принимала негатив не на себя, а на неё саму. Её негативные эмоции были только для неё.

– Никто не будет терпеть твою наглость и глупость долго, –

резко сменила гнев на советы она, – научись подчиняться, Вероника. Не сможешь играть по чужим правилам и рано или поздно пропадешь. Я тебе это гарантирую.

Она вышла из столовой, простучав каблуками по полу и разнеся этот гулкий звук по всему холлу и прилежащим к нему комнатам.

Её слова не показались мне угрозой, скорее предупреждением. Причем больше наставительным, таким, какой дают матери своим детям, когда те вырастают. Неужели она приняла моё взросление? Или это было очередное желание показать кто здесь главный?

– Замечательные слова, – жестоко усмехнулся Габен, – я бы сказал удивительно точные и своевременные.

– Глупость, – спокойно ответил ему Ос, вызвав на моём лице дрожащую улыбку и кивок в благодарность.

А после усмешку над самой собой.

– Всё моё детство она твердила мне, что никто не будет уважать меня и ценить только из-за того, что я – это я, – я слегка отодвинула стул и расслабленно облокотилась на спинку, – а когда я переехала от неё, я осознала, что это ложь. Стараться вывернуться из собственного комфорта ради кого-либо – вот это глупость и так делать не стоит.

И я говорила не только про Оскара, скалящегося сейчас так, что солнце казалось не таким слепящим, как его лицо. В моей жизни были близкие подруги, ради которых мне не нужно было перестраивать своё восприятие и становиться

тем, кем быть я не хочу.

Что же касается мамы, то оправдать её я могла одной лишь догадкой, что когда в её жизни ей требовалась помощь или случались подобные обстоятельства, подруг, подобных мам, ей встретить не посчастливилось. Мне хотелось приписать ей что-то подобное, чтобы не видеть в ней только плохое.

Я вспоминала прошлое моё осознание и разочарование, последовавшее за ним. Это было больно. И я не хотела повторения этого чувства.

– Мы здесь ненадолго, Вера, – Ос сделал глоток из бокала и задумчиво взглянул в окно, – она называла тебе дату свадьбы?

Я отрицательно мотнула головой, понимая, что мне даже слово о том, что всё уже назначено, не сказали.

– Вы уже планируете свадьбу?! – ошарашенно воскликнул Габен.

– Неделя, – даже не обратил на него внимания Ос, – твоя мама настаивала на месяце, но мы успели обсудить с ней это сегодня утром, – он хмыкнул, – насчёт одной спальни мы компромисс не нашли. Она переживает за тебя, Вера, – пронзительный взгляд мне в глаза, – своими методами, но переживает.

Я кивнула, не желая продолжать эту тему и отвернулась к окну, всё ещё цедя остывающий чай.

Мне хотелось провести время в его компании подольше.

Благо сейчас мама пошла на уступки и не разогнала нас по комнатам. Всё же неделя почти в заточении будет для меня тяжёлым испытанием. С другой стороны, в конце испытания мне полагается приз, а за него я потерпеть точно готова.

– Неделя это... лучше, чем месяц, – неуверенно сказала я.

Принц улыбнулся мне, кивнул и поджал губы.

– Королева никому не сообщила о свадьбе! У нас были другие договоренности! – закричал с возмущением лорд и выскочил из комнаты словно вихрь.

Оскар усмехнулся, в то время как я была напряжена – по какой причине мама не объявила даже о помолвке? Мою хмурость прокомментировал жених:

– Сообщила, – ухмылка, – сегодня утром и всему двору, чтобы разнесли по всем городам слухами. Лорд Габен этот момент пропустил, отсыпаясь после мужского клуба, который он посетил ночью.

Я приподняла голову от чашки и устремила взгляд к его беспечности.

– На завтраке? – я догадалась, что сейчас уже обед, а не завтрак, как я подумала изначально.

Ос кивнул.

– Значит на завтраке ты был, – мой тон стал вдумчивым, – как и в мужском клубе вчера ночью.

– Нет, – приподнятая бровь, – мне доложили из отряда. Я приказал следить за своим «соперником», – сознался он.

Тут уже было моё время удивляться.

– Зачем? – я подалась вперед, но отвлеклась на шум в коридоре.

Точнее на крик лорда и мамину ругань, больше похожую на рычание:

– Я приняла решение, лорд Габен! Примите его с честью!

– Именно по этой причине, – ответил мне Ос, – у лорда проблемы с самоконтролем, а также с совестью и логикой. Он опасен.

Я пожала плечами.

– Обеденное время окончено, ваше высочество, – надое-ло сидеть на месте дуэнье, – вам следует отдохнуть в своей комнате.

Выбора у меня не оставалось – пришлось встать, кивнуть женщине и отослать воздушный поцелуй принцу под очень недовольным взором госпожи. К счастью, дуэнья ничего не сказала, а лишь смиренно ждала у двустворчатых дверей. Она проплыла за мной в холл и последовала к лестнице.

Следующим важным этапом в моей жизни стала ночь перед свадьбой. Казалось бы, ничего кроме переживаний она нести в себе не должна, однако она запомнилась мне даже сильнее нашей первой брачной ночи. В этот вечер я осознала, что люблю его так сильно, что готова ответить многократное «да» на вопрос о том, хочу ли я провести с ним жизнь или целую вечность. Я ответила бы согласием не раздумывая на оба варианта.

День прошел в подготовке, последней примерке и волнительном разговоре с мамой на тему брака. Эта неделя была по-настоящему трудной, а у неё ещё и загруженной – порой я видела её только на ужине, потому что на обед она не приходила, а завтрак я просыпала. Итогом нашей беседы стал наказ дуэнье сидеть в моей спальне в эту ночь.

Это в свою очередь стало поводом для бессонницы – госпожа громко похрапывала, пренебрегая ролью сторожа, а я лежала и разглядывала неяркое отражение лунного света от пола комнаты.

В душе и сердце не было смуты, которая по обыкновению сопровождала такие моменты всех невест. Наоборот, я желала бежать в тронный зал хоть сию минуту, чтобы подтвердить своё согласие, ощутить на губах его легкий поцелуй, закрепляющий нашу связь, и станцевать первый танец нашей новой семьи. Я хотела быстрее сбежать из этого давящего места на самую обыкновенную дорогу тракта, по которой нам предстояло вернуться домой. Счастливой молодой парой. Принц и принцесса. Всё, как хотела я.

Мечты имеют свойство сбываться. Даже если ты перестанешь верить в себя – они останутся в твоём сердце навечно. Пока разум жив – живы и они.

– Хочешь проспять нашу свадьбу, Вера? – шёпот на ухо, от которого я вздрогнула и выдохнула, закрыв рот ладонью, чтобы мой испуг не заметила дуэнья.

Однако женщина продолжила спать, а наглый и бесстраш-

ный Оскар забрался под моё одеяло, прильнул ко мне прохладным воздухом и тёплым телом и вжался в объятия, вновь едва ли позволяя дышать.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала я максимально тихо, – если она сейчас заметит...

– Вера, – немного с упреком, – смотри!

Он взмахнул пальцами, отчего по воздуху вокруг нас прошла рябь, а в метре от кровати показался полукруглый купол барьера, мерцающий синими всполохами магии.

– Думаешь, я бы пришёл неподготовленным? – хмыкнул принц, – ты такая тёплая. А я соскучился, – он наклонился ближе к моему уху и припечатал звонкий поцелуй.

– Ос! – зашипела я, – иди спать!

Меня прижали к груди сильнее, мне показалось, что даже кости затрещали. Причём не у меня одной.

– Не ворчи, – шумный выдох мне в щёку, – невеста ты мне или кто? Я, может, пришёл за супружеским долгом.

Я не сдержала улыбки.

– Он отдаётся после свадьбы, – сообщила ему.

– А я заранее, – залихватское.

Я качнула головой, пытаюсь отвлечься от его смеха и не засмеяться самой.

– Скучал по твоему смеху, – он уткнулся в мою шею, проскользив носом до ключицы и запечатлев там ещё один поцелуй.

– Т... ты не... – попыталась сопротивляться его задумке я.

– Я – да, – ответил непреклонно он, после чего его рука медленно прошлась по груди, ощущаясь через тонкую ткань ночной рубашки, как что-то очень тёплое и нужное.

Я прикрыла глаза, понимая, что на то, о чем я подумала изначально, он не пойдет. А потому, когда его пальцы медленно повели подол ночной сорочки вверх, я только прерывисто задышала. Прикосновение к обнаженной коже, нежное и лёгкое. Вверх до чувственных мест. Пылающая от его ласк кожа. Внутри. Мой вздох. Нарастающее напряжение. И скорая разрядка.

Его поцелуй в мой висок и мой вопрос:

– Ты...?

– Завтра, Вера. Я буду ждать тебя завтра.

Я прижалась лбом к его мерно вздымающейся груди и вдохнула его личный запах, ставший для меня родным.

Я хотела сказать ему, что люблю. Что даже самая лучшая в мире страна не заменит мне его тепла. И то, что никто никогда не заменит его самого. Однако смогла прошептать лишь короткое:

– А я буду ждать тебя.

Меня вновь прижали крепче, прошлись рукой по копне волос на затылке и ответили:

– Мне пора, Вера, – он усмехнулся, – за мной тоже следят. Я сейчас должен дышать свежим воздухом в парке, – взгляд на поднимающую голову меня, – не хочу опорочить своим присутствием собственную невесту.

У меня на губах появилась грустная улыбка, полностью скопировавшая его.

Его высочество поднялся на ноги, поцеловал меня в лоб и, предварительно сняв купол барьера, вышел за дверь. Я же, казалось, потухла вместе с той защитой, что ушла с ним.

Без него я чувствовала себя беззащитной и слабой. Со мной оставалось гадкое чувство серости и пустоты в душе, будто остальные эмоции он забирал с собой. Я же оставалась в одиночестве толпы вокруг. Словно мне необходим был только он, и никто не стал бы ему заменой.

Уснуть я смогла только в тот момент, когда мысленно смогла убедить себя в том, что мне нужно быстрее заснуть и быстрее проснуться. Чтобы каждый последующий день моей жизни был таким же ласковым и морально стойким, как сам принц и как чувство, что он нёс с собой.

Глава 16

Свадьба. То самое действие, которого я ждала, наверное, несколько лет. Не терпящее отлагательств чувство полёта. Я сделала несколько поспешных шагов вслед за служанкой к лестнице главного холла и стретилась там с мамой, которая должна помочь мне пройти к «алтарю». Она в кои-то веки улыбнулась мне, помогла сделать первый шаг на ступени и сжала мою руку в своей, в то время как длинный тяжёлый подол моего тёмно-синего Акифровского плаща несли сразу две служанки позади.

Платье не было церемониальным – так поступали в Эди-наке, по традициям этого места же муж должен будет просто накрыть меня своим плащом поверх моего, символизируя этим взятие под защиту своего рода. Красивая традиция, но некрасивое простое платье невесты на мне было сшито из грубой простой ткани, как ещё один символ моей покорности и того, что в дом мужа я не принесу ровным счетом ничего, кроме собственного тела и того, что я умею делать. Ложь, конечно же – в семью мужа я принесу целое королевство, не желающее подчиняться им без особых условий.

Взгляд Оса на мне был невероятным. Именно его я запомнила сильнее всего. Синие лучистые глаза с яркими отблесками солнца Акифра. Он был роднее тысячи людей моего родного государства. Роднее меня самой.

Первое прикосновение рук, когда мама передает ему мою. Мне казалось, что в этот момент должно было произойти что-то, что разлучит нас двоих. Ураган, буря, его отец, ворвавшийся со своей армией или же моя мать, со своими хитрыми злыми планами. Что-нибудь, что разлучит нас ещё на несколько месяцев или даже лет.

Однако, шаг и мы двое, всё так же смотря друг на друга, подходим к трону у постамента и замираем, ожидая, когда туда поднимется королева. Дальше шел её монолог о стране, долге и семье, который никто из нас не слушал даже краем уха – каждый мечтательно думал о будущем. И вот перед нами возник тёмный балахон столичного священника, от вида которого Оскар сделал гримасу, а я возмущенно поджала губы. Мама как всегда решила всё сама, пойдя против всех. Но даже так сейчас не было времени скандалу, а церковная церемония в свою очередь успокоит местных жителей.

Оставшуюся церемонию принц, а точнее – почти король сверлил маму взглядом ненависти, обещая ей муки вселенского масштаба. Пока над головой не затрубили трубы, а наш брак не признали законным по всем традициям Акифра и Эдинака. Документы были подписаны, и мы стали мужем и женой.

Дальше шло типовое заверение мужа, что меня будут холить и лелеять всю жизнь, после на плечи опустился его плащ, в то время как мой был отстегнут и упал на пол – я перешла из одной семьи в другую. И конечно же поцелуй.

Первый в нашей брачной жизни.

На этом моменте я должна была казаться всем той, кого поцеловали в первый раз, однако я была взволнованна и это действие стало для меня чем-то вроде спасения, потому я прижалась к его губам в равной степени сильно, желая спрятаться в нём полностью. Оскар только улыбнулся, даже не разорвав прикосновение, и коснулся моей щеки, когда я вскоре смутилась, вспомнив, что поступила несколько неосмотрительно.

Но на этом только начались «пытки», потому что впереди была коронация, процессия по столице и фуршет, и только после нас оставят вдвоём.

Коронация продлилась не больше часа, весомую часть которого заняло не наше «посвящение» с церковной атрибутикой, и даже не клятвы, а нудное зачитывание монахом писания и правил, которые мы с мужем нарушать не могли ни при каких условиях. Что-то вроде заповедей, которые никогда не будут и не были соблюдены ни одним монархом в известном нам историческом промежутке. Очередная блажь, заставляющая людей верить во что-то несущественное.

И, наконец, водружение двух тяжёлых корон на головы, аплодисменты и поздравления аристократии, и долгая красивая речь Оса о благополучии, важном союзе и о том, что для всех нас наступили прекрасные времена.

Я верила ему, потому внимала словам ровно так же, как и остальные придворные. Осознавала, что долгая война между

нашими странами окончена, и что никто больше не умрет от меча или огня на поле боя. Наступило спокойствие и счастье.

Сейчас он выглядел другим – не тем мальчишкой, каким иногда предстával передо мной, а истинным королем, правителем земли, сильной страны и множества людей. Теперь мы зависели от его воли, силы и разума.

– Не переживай, – одна из немногих коротких фраз, которые он произнёс мне за весь день.

Я в ответ на неё только нерешительно улыбнулась, приняла протянутую мне руку и сделала шаг к нему ближе, чтобы спуститься со ступеней к стоящей карете у главного входа во дворец, не забывая держать подол платья и край едва ли держащегося плаща его Величества. Чтобы попасть в открытую карету с магическим тентом от солнца и непредвиденных нападений мне потребовалась помощь не только мужа, но и служанок, сперва затолкавших моё платье в узкую дверцу, а после расправивших его на коленях у ещё более волнующейся меня.

Оскар у открыли противоположную дверцу, что было слегка против правил, однако вынужденной мерой. Ко всему прочему, новому королю никто перечить не стал бы. Карета тронулась, и мы вместе с ней.

– Ваше величество, – он сел рядом, потеснив несколько слоёв моего наряда.

Откуда же столько материала, если крой проще некуда?

– Ваше величество, – вторила ему я, сидя с глупой улыб-

кой счастья, вперемешку с волнением.

Мимо медленно тянулись дворцовые виды, как бы говоря мне, что за всё время пребывания здесь я не вышла в сад даже на пару минут.

– Ты бледная, – он попытался скрыть беспокойство, – она уже сказала тебе?

Я, кажется, побледнела еще больше, однако выдохнула, села к нему полубоком и спросила:

– Она... мама?

Мне кивнули. Я ответила тем же.

– Что она должна была сказать? – мой голос стал громче, потому как мы выехали из дворцового комплекса и попали в шум толпы.

Вокруг бушевали люди с разными взглядами, выражениями лиц и намерениями. Но большая часть из них была настроена без зла, а с большой радостью. Ос избавил их от войны.

– Отец прислал ей письмо сегодня утром, обещая небесную кару, если она замыслит что-то вредящее нам, – он хмыкнул, – и поздравления в браке для нас с тобой.

Словно в ответ на мои мрачные мысли над головой что-то зазвенело, сверкнуло и потухло. Я вздрогнула.

– Первый, – прокомментировал король, – не волнуйся. Никто не сможет нам навредить. Просто сторонники твоей мамы жаждут удержать власть в своих руках на каплю дольше.

Отвечать ему я не стала, попытавшись выдать приличествующую новой королеве улыбку. Я теперь вообще всегда должна быть с ней.

– Он передал мне управление, – будто бы невзначай сообщил он.

Я опешила.

– Мы вернёмся сюда, как только посетим Эдинак и узаконим брак там, – он даже отвернулся, очевидно не в силах смотреть в мои глаза.

Точнее не желая увидеть в них разочарование. А оно было там. Очень много. Вперемешку с нежеланием строить жизнь здесь.

– Мама знает? – спросила я тихо.

Наверное, даже не желая, чтобы он услышал.

– Знает, – и до того, как я даже открыла рот, – она пожала плечами. И это странно для той, кто рвал и метал, спасая свою страну от захватчиков.

Я кивнула, вспоминая, что подумала точно так же.

– Но мы справимся, Вера, – он смотрел прямо перед собой и очень уверенно и решительно, – она уже ничего не сделает. Я жду покушение от неё и защитил нас. Это её последний шанс, который она потеряла.

От этого мне было даже немного грустно, будто виновата во всём была именно я.

Через три часа «прогулки» мы вернулись во дворец, где уже окончились приготовления фуршета. Меня успели пере-

одеть в более пышное и нарядное платье для подобного мероприятия, а потому я сидела на широком кресле, а не на предложенном для королевы – я со своими размерами и платьем была бы зажата в нём, как в тисках. Забавно, что у всех гостей подобной проблемы не было, и им достались вполне адекватные стулья. Провидение сегодня было немного не со мной.

Мама была посажена по мою правую руку, как единственный член семьи, что её немного задело – она была в некоторой степени зла. В некоторой ужасающей степени. Потому и ворчала всё время, пока находящаяся в раздумьях я ела и молчала. В отличие от Оскара, который весь вечер был спокоен, собран и даже не пил, отчего в моей голове рождались смутные догадки.

Через полтора часа меня вывели из-за стола и повели на подготовку к первой брачной ночи.

Мерное покачивание стенок закрытой кареты и шум отряда стражников, марширующих с нами домой. Точнее не домой, а на длительную прогулку до соседнего государства.

Это расстраивало меня даже больше той радостной гримасы, которой проводила нас мама три дня назад. Ос оставил её управляющей на эти дни, сообщив, что будет передавать ей в переписке свои решения. Мне показалось это правильным. По крайней мере на то время, пока мы гостим в Эдинаке.

Мне казалось, что вся моя потребность, которую я испытывала до озвучивания решения короля, все те старания, которые я уделяла побегу из этой страны, стали стеной пепла, перекрывшей моё будущее. Возвращение в исходную точку. Превращение из бабочки в гусеницу.

Утешало только то, что изредка меняющий карету на поездку верхом новый король уделял всё своё внимание мне, не разрешая грустить и впадать в уныние. Стоит ли говорить, что я делала это в те краткие минуты, когда он отворачивался или отходил размять мышцы? Я желала делать это в те секунды, когда он моргал.

– Вера, – вновь его голос рядом с моим окном, – готова к встрече со своими змеями?

Он был ироничен и ярок, будто даже не изменился с момента нашей первой встречи. Он показался мне тогда именно таким – растрёпанным молодым принцем с нахальной улыбкой и весёлой манерой общения. Он был таким только для меня, остальные видели его другим: нелюдимым и строгим, тем, кто будет с ними груб.

– Конечно, – я смогла лишь усмехнуться и откинуться на спинку каретного диванчика, чтобы его величество больше не видел моего лица.

– И всё? А где ирония? Ты ответила мне даже без смешка! – тут же отреагировал Оскар.

– Близится закат – я устала из-за длительной дороги, – ответила я.

– Сесть к тебе? – спросил Ос.

Я сперва качнула головой, а после опомнилась и произнесла ответ вслух:

– Не стоит.

Шумный выдох от бывшего принца и мой хмык. А после остановка по его приказу и его спешивание.

– Почта, ваше величество! – донёсся крик мужчины из отряда.

– Почта? С какой стороны? Акифр отсылал отчёт сегодня, – недовольно заявил мой муж, в то время как я сама высунула голову и смотрела на его хмурое лицо с синими глазами, сверлящими конверт с гербом Эдинака.

Не короля, а кого-то из городского управления.

В этот момент рука Оскара скомкала открытый лист письма, которое он уже успел прочесть, а после сжёг его в магическом огне.

Я почувствовала надвигающуюся тучу, даже не зная о её существовании. Плотно сжатые челюсти короля подтверждали мои опасения. Как и его четкий хриплый приказ:

– Движемся к ближайшей таверне по тракту, – а после будто неуверенное, – или... Вера! Мы идём порталом. Дерек и Райян с нами. Остальные идут прежним ходом. Вера!

Я сперва не поняла такой спешки, пока он сам не подошел к карете, открыл дверь и выдернул меня из неё, крепко сжимая руку.

– Что... что происходит? – пропищала я, пока меня всё

ещё держали за руку, параллельно выстраивая сложный портал.

И ошибаясь! Вместо воронки портала послышалось шипение, дымная стена и дикий запах серы. Вот тут я действительно опешила, потому как это заклинание было отточено им до автоматизма – даже в самые неприятные моменты он мог установить подобный взмахом руки, а сейчас...

– Ос, я...

– Тихо! – ледяной тон, от которого я вздрогнула.

Едва ли он обратил на это внимание, наконец поставив переход.

– Я первый, – зачем-то сказал мне он.

И шагнул навстречу неприятному горячему ветру, невозможному для Эдинака в это время года. Я почти задохнулась от запаха жжения, но всё же храбро шагнула вслед, чтобы выйти на покато обрыве, полужакрытом стеной дыма.

– Где мы? – шепнула я, боясь разговаривать с таким Оскаром.

В ответ мне раздался смешок.

– Мы дома, Вера. Это – королевский дворец Эдинка. Вернее, то, что от него осталось.

Я застыла, не понимая, что происходит.

– Ч... что? – выдохнула я.

Оскар прошёл немного вниз, затем в смятении начал подниматься по склону вверх. Под его ногами шуршали обломки бетона, строительный мусор и земля.

Я же не могла понять – не хотела принимать всё это. Невозможно было даже настроиться на нужную мысль, настолько сжималась грудная клетка. Воздуха не оставалось, наверное, больше даже не от дыма и пепла, а от ужаса осознания.

– О...ос! – закричала я ему вслед, – где все? Они... они успели...?!

Я подхватила длинные полы своего платья, побежала наверх, после почти упав и отпустив ткань и начав карабкаться вверх с помощью рук.

– Никто, – только и ответил мне Оскар, помогая подняться на ровную землю.

По моим щекам уже текли слезы ужаса, в то время как, стоило мне подняться, перед глазами встала ещё более жуткая картина: половина домов столицы была разрушена, кажется, от взрыва, а вторая попала в тот самый огромный котлован, из которого мы выбрались несколько секунд ранее.

Мы стояли ровно в середине города, словно не видя ничего вокруг себя. А рядом уже были организованы отряды помощи уцелевшим, раненым, а также разбор некоторых сооружений для спасения – мы попали сюда слишком поздно.

– Я её убью, – единственное, что произнес король, прежде чем шагнул вперёд к частично уцелевшей ратуши и оставил меня одну.

Я же поняла, что всё произошло так, как я и хотела – мы вернулись домой и останемся здесь, однако моему счастью не

суждено было стать явью. Каждый, кого я любила, каждый, кого любил Ос, умерли в этот день в этом месте. Мы остались одни.

И я больше никогда не услышу ворчания Риш, не посмотрю строго на Лиззи и не увижу её недавно рожденного малыша. Не улыбнусь в ответ на милую улыбку Миры и не скажу Лив, что всё будет хорошо. Я больше не испугаюсь злости его величества и не качну головой в ответ на глупость от принца Ричарда.

Мы с Оскаром и в самом деле остались одни.

Странно, но я смогла пойти вперёд помогать пострадавшим, скорее всего в попытке заглушить боль в сердце. И не мыслить о том, что ждёт меня впереди.

Эпилог

Тот день назвали Катастрофой седьмого дня. В честь седьмого дня после рождения третьего сына короля.

С тех пор прошло уже больше года – пожары войны между нашими странами разгорелись с новой силой в тот самый день, когда Оскар узнал правду. Это было планом мамы. Избавиться от одной ветви власти, чтобы остаться при своей.

Самым жутким было то, что нас с Оскаром она задержала намеренно – Эдинак она хотела видеть союзником, а не подчинённым её власти.

Я не стала вставать ни на чью сторону и сперва выводила короля из себя, однако и он смирился, перекрыв каналы общения для нас с мамой, пускай каждое её письмо я сжигала самолично.

После началась война. Не те лёгкие нападki друг на друга, которые были у них изначально, а именно кровопролитные битвы, порождающие ещё большую боль и ярость, что родилась во время Катастрофы. Я могла лишь отмечать дни на календаре, высылать письма своему королю и плакать каждую ночь, не в силах разобраться со своими чувствами.

Ухудшала ситуацию моя беременность, которую я смогла осознать только через месяц после отъезда Оскара. На моё письмо он ответил неожиданно порывисто, перечисляя прошлым сухим фразам, и в эту же ночь переместился ко мне порта-

лом, ужаснув собственным кошмарным видом человека, из которого война высосала жизнь. Он выглядел на десять лет старше, пускай и смог окружить меня в объятьях так же, как делал это раньше.

Теперь его глаза не были пронзительно-синими, они приобрели жестокий оттенок и блеклые тона, заставив его постареть и одновременно окрепнуть. Я жалела, что перед для этого ему пришлось пережить подобное.

Сейчас же я готовилась к близким родам, сидя в полюбившемся кресле-качалке – подоконники теперь были не для меня. Мы успели отстроить добрую половину дворца, по требованию короля идеально копирующую ту, что находилась в паре километров севернее.

Я проводила здесь много времени, смотря на далекие поля и дороги, по которым когда-то ездила и сама. Однако только в этот момент я чувствовала себя странно – я не знала собственных ощущений, потому что... мой король возвращался сегодня домой.

Победителем.